

**Тангун—
родоначальник
Кореи**

«На протяжении длительного, пяти тысячелетнего исторического периода наша нация с ее родоначальником – Тангуном жила стойко и неизменно, наследуя традиции единокровного родства, одного языка и одной культуры. Этот факт вдохновляет всех 70 миллионов наших соотечественников – будь то они на Севере или на Юге или за рубежом, независимо от их политических взглядов, вероисповедания и имущественного положения, – на священную борьбу за ликвидацию трагедии национального раскола и объединение Родины» (Из доклада на VI сессии Верховного Народного Собрания КНДР девятого созыва).

Фотографии подготовлены к печати Институтом археологии, Институтом по охране культуры.

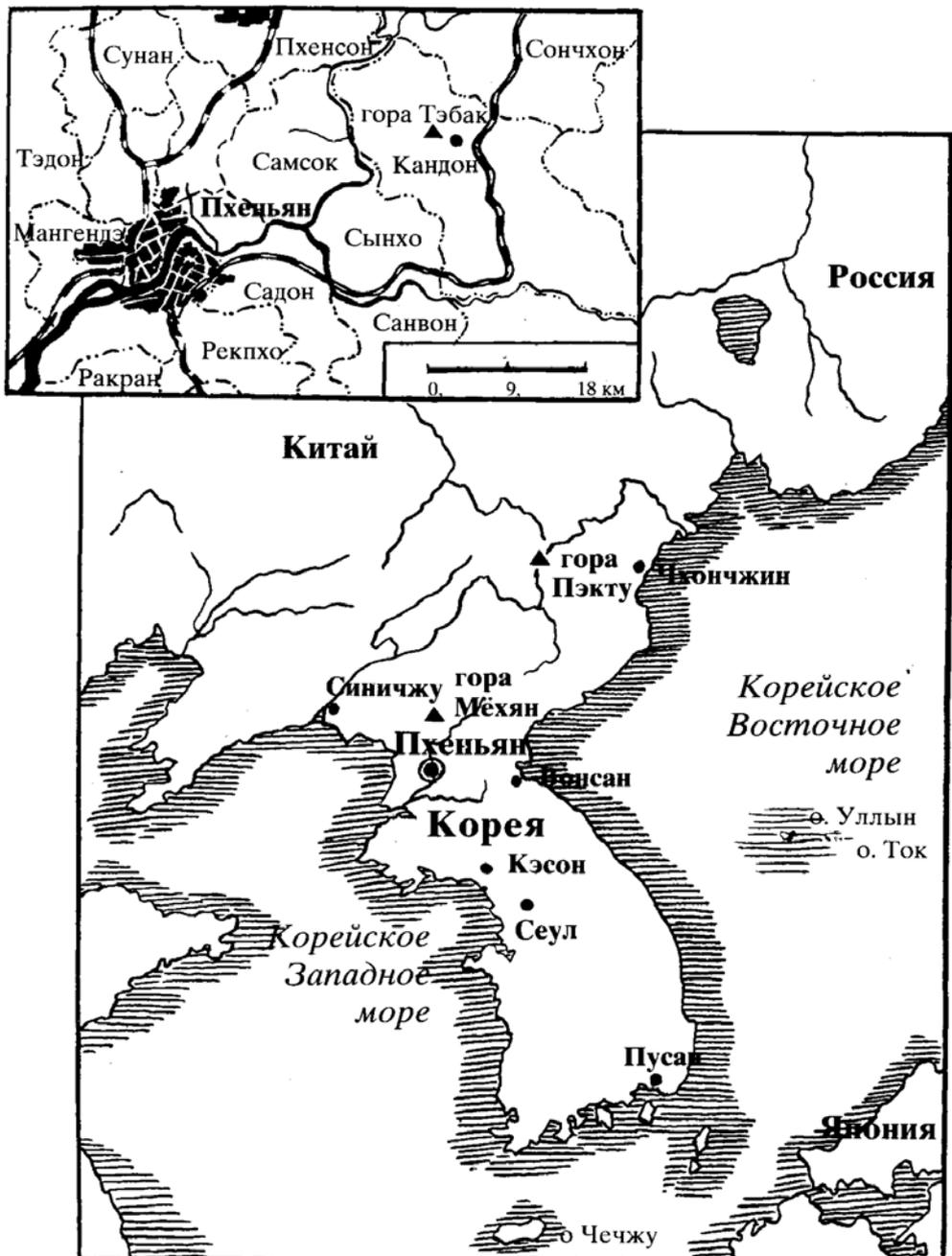
Реконструкцию выполнил Чон Ын Гван.

Перевод Ли Хэ Сона, Хан Бен Чжо, Пак Мун Ена,
Ко Ен Хва, Хон Сок О, Ли Док Мана

Тангун— родоначальник Кореи

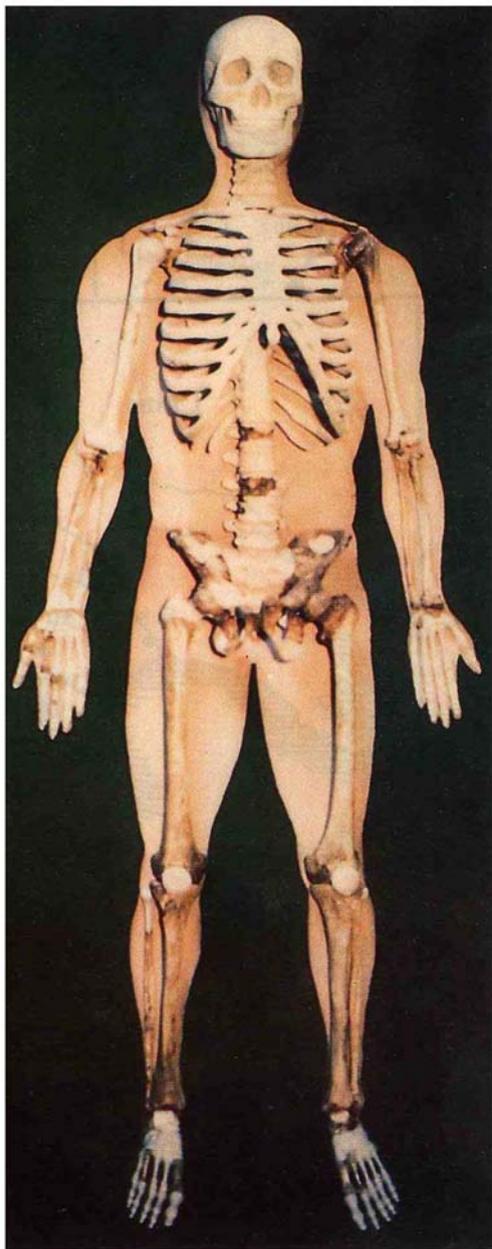
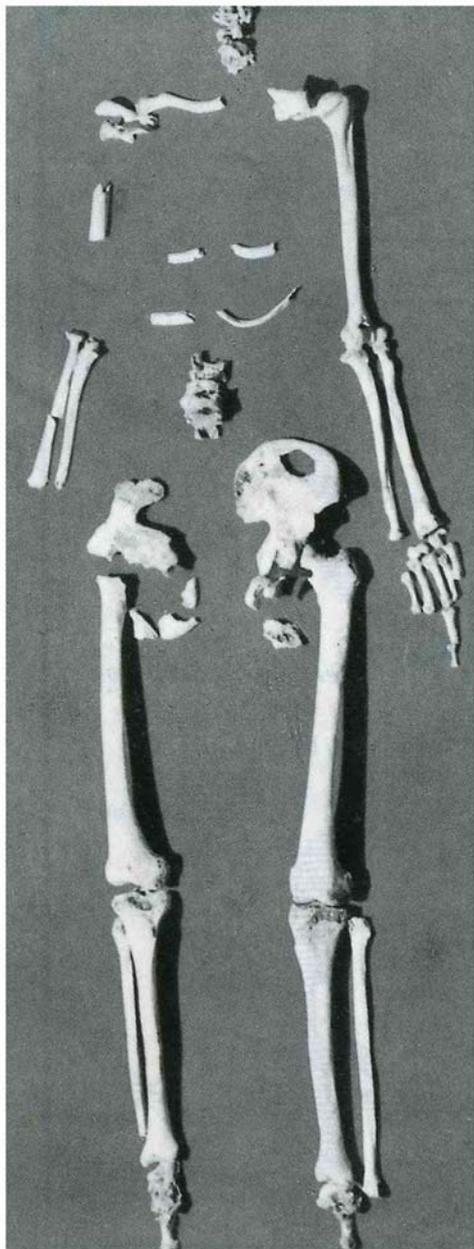
Сборник научно-исследовательских статей

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1994

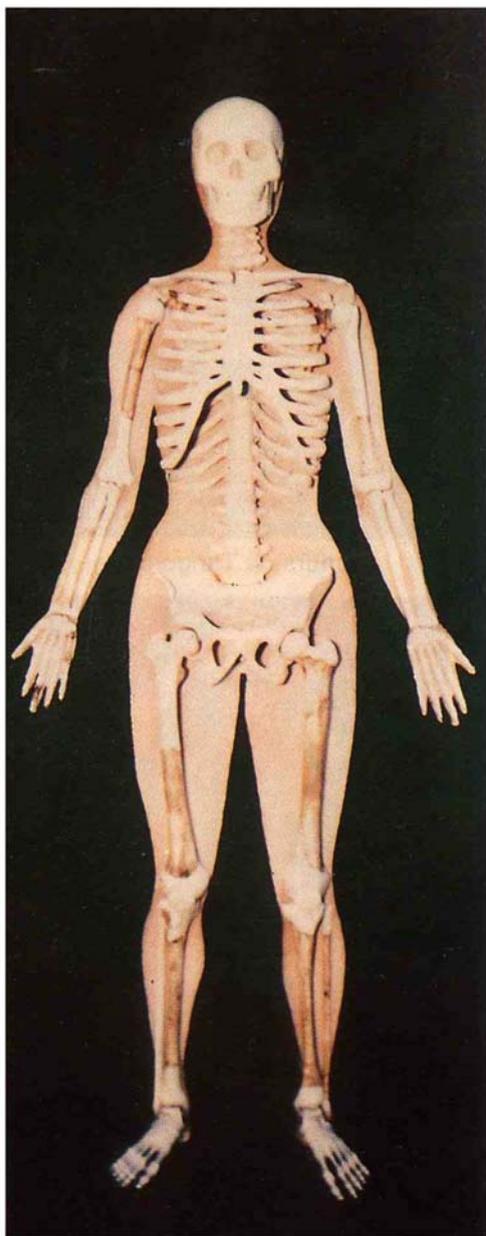
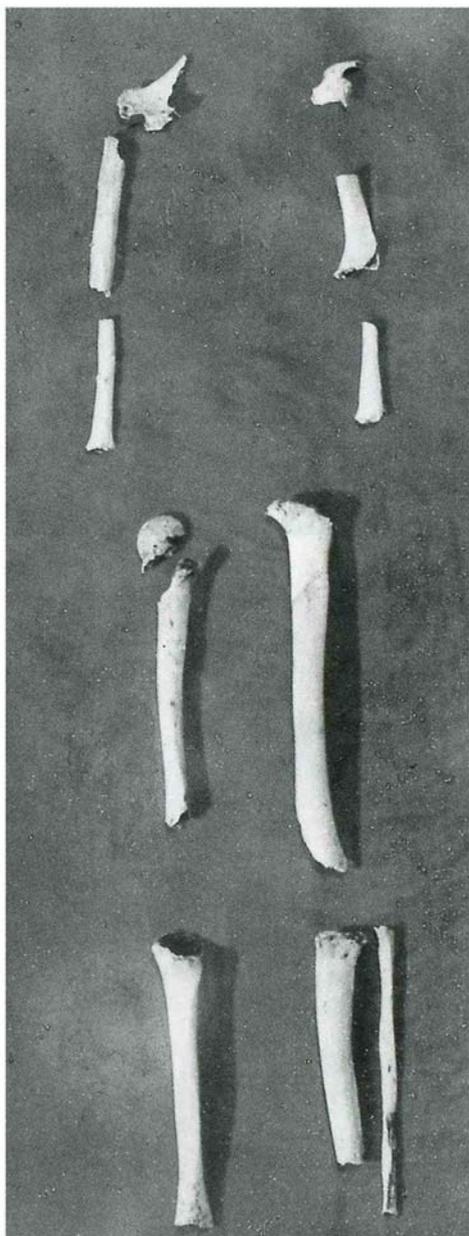

**Карта расположения границы
короля Тангуна**

**Скелеты Тангуна и его жены, найденные в гробнице
Короля Тангуна, и их реконструкции**

Скелет Тангуна и его реконструкция.

Скелет жены Тангуна и ее реконструкция.

Бедренные кости Тангуна.

Тазовая кость Тангуна.

Кости пальцев Тангуна.

Большая и малая берцовые кости Тангуна.

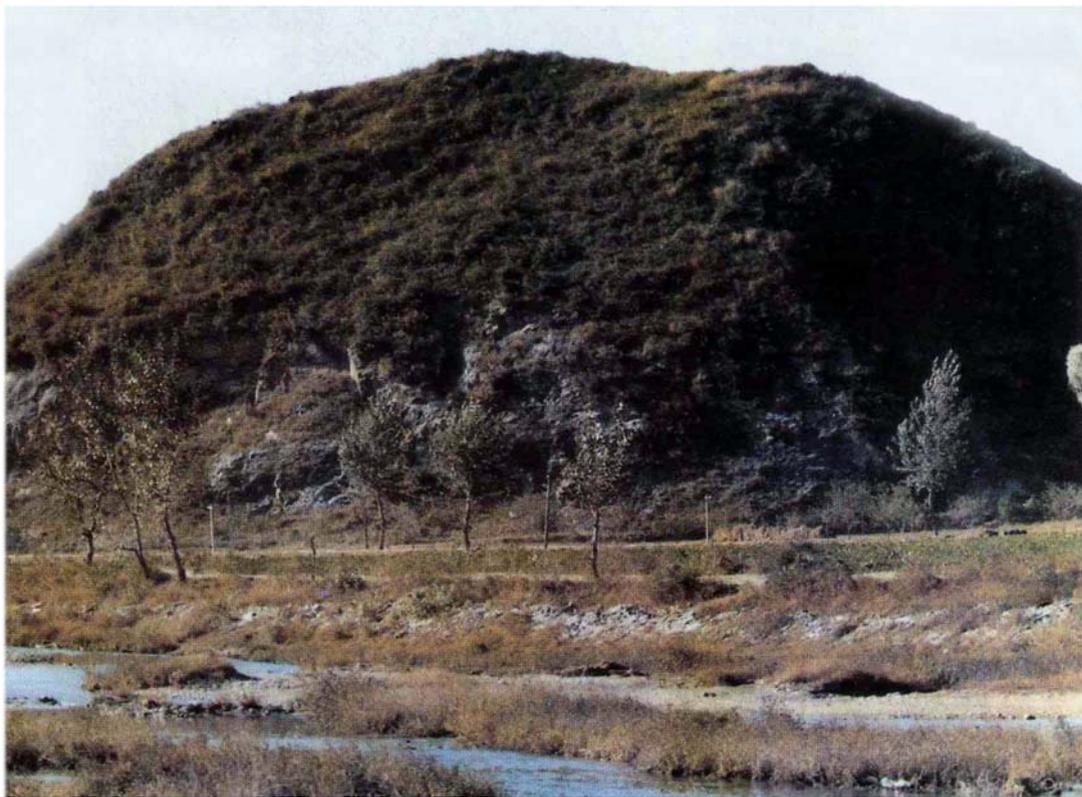
Плечевая, лучевая и локтевая кости Тангуна.

Бляха позолоченного бронзового пояса, украшение и полоска позолоченной бронзовой короны, раскопанные в гробнице короля Тангуна

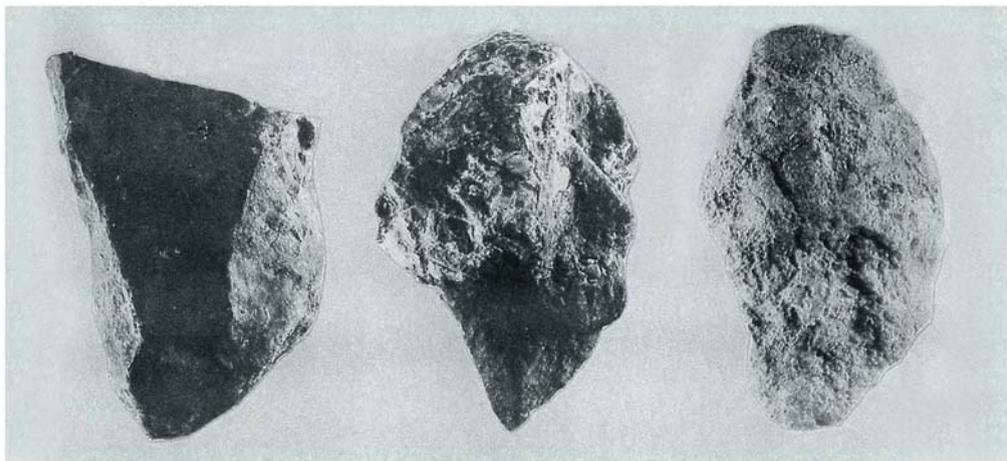

Памятник Комунмору
(село Хыгу уезда Санвон города Пхеньяна).

Вид издали.

Раскопанные в памятнике Комунмору каменные орудия, которыми пользовались первобытные люди.

**Трапециевидное
каменное орудие.**

**Заостренное
каменное орудие.**

**Каменное орудие в
форме полумесяца.**

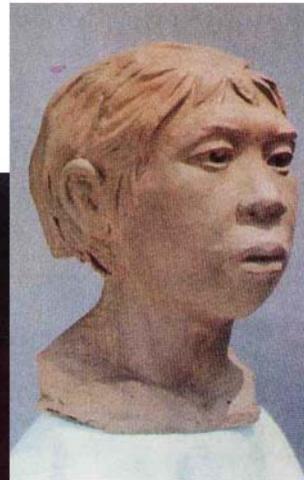
Тэхендонский памятник

(село Тэхен Рекпхоского
района города Пхеньяна)

Общий вид.

**«Рекпхоантроп»
(палеоантроп),
реконструкция.**

**Окаменевшие кости черепа
«рекпхоантропа».**

Мандарский памятник

(село Мандар Сынхоского района города Пхеньяна).

Лицевая сторона.

Задняя сторона.

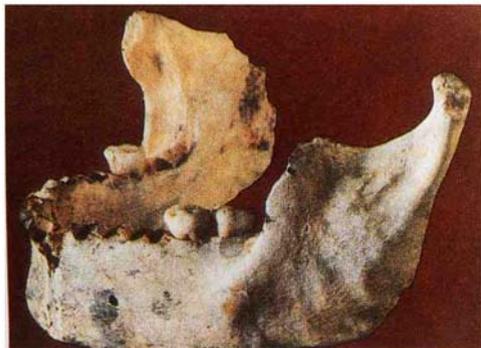

Боковая сторона.

Окаменевшая кость черепа «мандарантропа» (неоантропа).

Лицевая сторона.

Нижняя челюсть.

Боковая сторона.

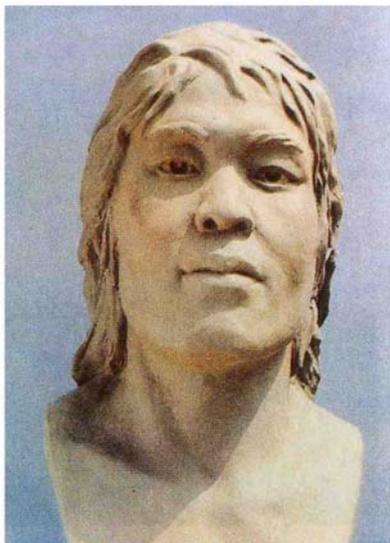
**Каменные орудия
из обсидиана.**

Боковая сторона.

«Мандарантроп», реконструкция.

Лицевая сторона.

Дольмен чхимчхонской формы

Общий вид.

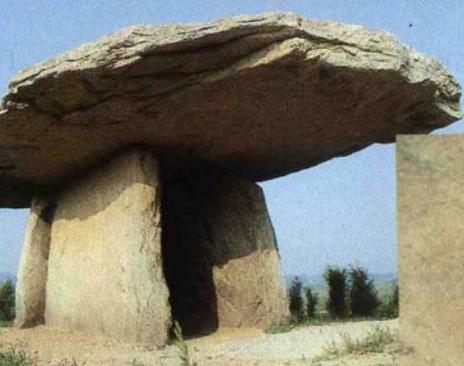
Вид вблизи.

Дольмен одокской формы

Дольмен №1 в селе Квансан уезда Ыннюр провинции Южный Хванхэ.

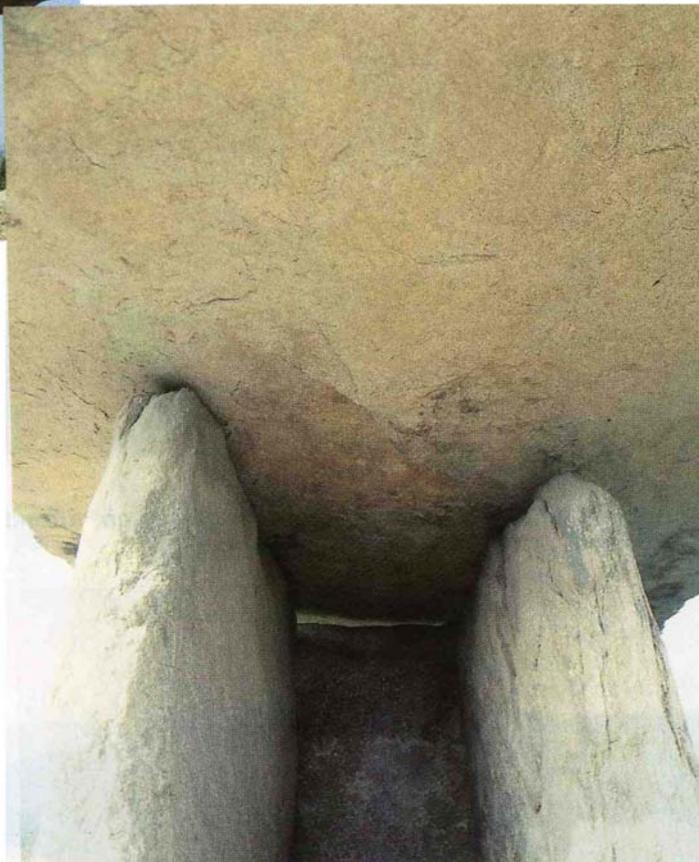

Внутренняя часть дольмена №1 в селе Квансан.

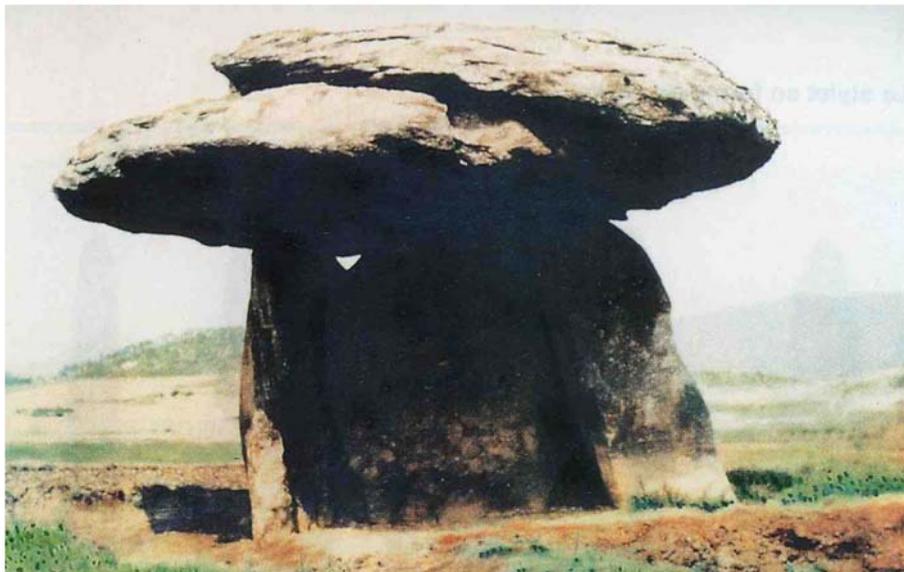
Боковая сторона.

Стык.

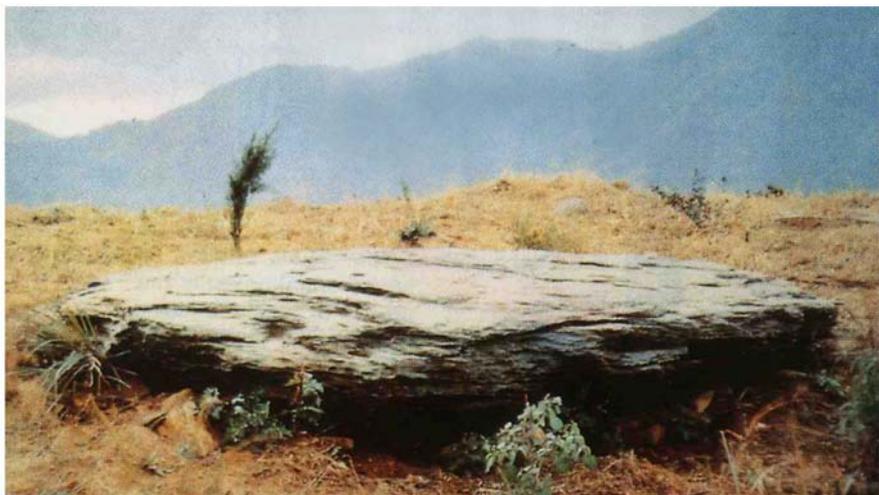
Дольмен в селе Роам уезда Анак провинции Южный Хванхэ.

Дольмен в селе Рёндон уезда Пэчхон провинции Южный Хванхэ.

Дольмен мукпанской формы

Общий вид.

**Внутренняя
часть камеры.**

Кинжалы формы пипха

Кинжалы формы пипха
и латунный наконечник
копья формы пипха.

Пряжка с животным
орнаментом.

СОДЕРЖАНИЕ

Доклад о раскопках гробницы короля Тангуна Академия общественных наук КНДР ..	1
Результат раскопок гробницы короля Тангуна Пак Чжин Ук	12
Геохронологическое исследование найденных в гробнице короля Тангуна костей Ким Гё Ген	22
Антропологические особенности человеческих костей, найденных в гробнице короля Тангуна Чан У Чжин	33
Исторические материалы о гробнице короля Тангуна Ли Чжун Ен	42
Рождение и деятельность Тангуна Кан Ин Сук	47
Образование Древней Кореи и ее столица Хен Мен Хо	55
Книга «Вэйшу», сообщившая об основании государства Тангуном Ким Бен Рён	64
Главные отличительные черты «Мифа о Тангуне» Син Гу Хен	71

Пхеньян – центр древней культуры	
	Сок Гван Чжун 75
Как японские империалисты старались уничтожить исторические материалы, связанные с Тангуном	
	Пак Си Хен 84
Наша нация – мудрая нация, обладающая собственной национальной письменностью с периода Древней Кореи	
	Рю Рер 92
Тангун и религия тэчжонгё	
	Чвэ Тхэ Чжин 101
Обряды и обычаи, связанные с культом Тангуна	
	Чо Дэ Ир 110
Корейская нация – единая нация с ее родоначальником – Тангуном	
	Сон Ен Чжон 120
Историческая ценность портретов Тангуна	
	Ли Чхор 128
Корейская нация – единая нация с седой, пятитысячелетней историей	
	Хо Чжон Хо 139
Пхеньян – место возникновения корейской нации	
	Чан У Чжин 151
Примечания	159
Библиография	165
Послесловие	170

Доклад о раскопках гробницы короля Тангуна

Академия общественных наук КНДР

Тангун, родоначальник нашей нации, пять тысяч лет тому назад создал первое на Востоке государство Чосон (Корея или Древняя Корея)¹, основав столицу в Пхеньяне. С созданием Тангуном Древней Кореи в нашей стране кончилась первобытная эпоха, длившаяся более миллиона лет. Наша нация вступила в государственный период, период цивилизации. Это было поистине эпохальным событием в истории нашей нации.

Ким Ир Сен указывал:

«Славный наш народ имеет пятитысячелетнюю историю и блестящую культуру».

Пятитысячелетняя история нашей нации начала отсчет времени, когда Тангун создал государство.

Основатель Древней Кореи Тангун родился в районе Пхеньяна. Авторы исторических книг «Самгукюса» и «Ынчжэсичжу», передавая миф о Тангуне, называли горой Мёхян гору Тхэбэк, на которую спустился с неба Хванун, отец Тангуна. В книге «Пхальекчжи» написано, что под деревом пакдар на горе Мёхян находится каменная пещера, где родился Тангун, а в книге «Ненбенчжи» говорится, что на южном склоне вершины Хянно горы Мёхян имеется пещера, где родился Тангун.

Тангун основал государство в местности, которая сегодня называется Пхеньяном, и постепенно расширял его территорию, объединяя соседние племена. Древняя Корея, существуя почти три тысячелетия, разрослась до великой Китайской стены и превратилась в могучее государство Азии. После кончины Тангун был похоронен в районе Пхеньяна.

В прошлом история Тангуна и Древней Кореи была извращена низкопоклонниками и японскими продажными учеными и не соответствовала исторической правде.

Ким Ир Сен, подробно ознакомившись с положением дел, рекомендовал ученым взяться за первооснову: для правдивого освещения истории нашей нации с позиции чучхе надо первым делом исправить, очистить от лжи историю Тангуна и Древней Кореи, жестоко извращенную в прошлом японскими империалистами. Он дал указание произвести раскопки гробницы короля Тангуна.

Археологи Академии общественных наук недавно выполнили это указание великого вождя, провели раскопки.

Гробница короля Тангуна, родоначальника корейской нации, представляет собой ценный исторический памятник, свидетельствующий о пятитысячелетней истории нашего народа.

Нынешняя гробница находится на юго-восточном склоне горы Тэбак, расположенной недалеко на северо-западе от уездного центра Кандон города Пхеньяна. Гора Тэбак (Светлая гора) в старину называли горой Пакдар, что связано с Тангуном – «королем Пакдар²». На северо-востоке от гробницы стоит гора Адар. Название это произошло от названия «Асадар» – место, где, по исторической книге «Самгукюса», Тангун основал столицу.

Перед гробницей лежит широкое поле, а за ним протянулась горная цепь с востока на запад. На южной стороне от середины поля течет в том же направлении ручей Сучжон, впадающий в реку Тэдон.

На берегу ручья лежит возвышенность «Римген». Существует легенда, что под ней была пещера, где остались следы шагов Тангуна.

Невдалеке от гробницы, на западе расположено озеро «Тангун». Село, где находится гробница короля Тангуна, называли до недавнего времени «Тангунским поселком», а село, расположенное на юге от него, – «Адарским поселком».

Гробница короля Тангуна с фасадом на юг представляет собой могилу стиля Когурё, сложенную из камней и покрытую грунтом. В ней камера для трупа и проход. Размер камеры: длина с востока на запад – 273см, с юга на север – 276см, высота с пола до первого яруса потолка – 160см. На полу камеры – помосты для гроба в юго-северном направлении. Стены аккуратно сложены из камней, конусовидный потолок имеет три яруса и покрыт каменной крышей.

Внутренний проход проложен в середине южной стены камеры и входное отверстие закрыто камнями.

До освобождения страны японские империалисты тайно раскопали эту могилу. Поэтому сейчас при раскопках реликвий найдено немного. Но обнаружены кости двух человек, что вызывает особый интерес.

Всего найдено 86 костей, – главным образом ручные, ножные и тазовые. Принадлежат они мужчине и женщине. Экспертиза костей по половому различию проведена на основе тазовых костей.

Половое различие тазовых костей проявляется с 10-летнего возраста и наиболее четко выражается в период половой зрелости. У пары тазовых костей, найденных в могиле, ярко выражены характерные черты кости мужчины. Среди останков другой особи не было тазовой кости, но у остальных костей четко выражены особенности тонкой и слабой женской кости. Видимо, кости мужчины принадлежат хозяину гробницы, а кости женщины – его жене, схороненной вместе с ним.

Произведена и экспертиза возрастов по тазовым костям. Ушевидная часть и часть соединения лонных косточек тазовой кости остро меняются по возрастам. Экспертиза показала, что мужчина был богатырем-долгожителем, а женщина – сравнительно молодой. Судя по длинным и относительно крупным костям, рост мужчины превышал 170 см.

В ранней эпохе люди были малы ростом. Предполагается, что в период, когда существовал Тангун, обычно рост

мужчин не превышал 163см. Но мужчина, похороненный в этой могиле, был довольно высоким человеком, с крупным телосложением, имея в виду те времена.

Произведена также экспертиза найденных в гробнице короля Тангуна костей мужчины для установления времени. Два исследовательских учреждения выполнили экспертизу 24 раза и 30 раз соответственно, применив новейшую технику физики – метод электронного спинового резонанса и современные измерительные приборы. В результате научно доказано, что кости относятся к 5011-летней давности (экспертиза в 1993 г.). Они являются останками Тангуна. Кости не истлели и сохранились на протяжении долгого времени благодаря тому, что покойный был зарыт в пласте известковой породы. Здесь содержится в большом количестве минеральное вещество, состоящее из растворяющегося в воде известняка и способствующее окаменению костей. У праха Тангуна как раз и наблюдается явная тенденция к окаменению.

Правда, редки случаи, когда в могилах многотысячелетней давности сохраняются кости. Но все-таки аналогичные явления отмечены и в ряде других мест нашей страны. Например, сохранившиеся кости были обнаружены в памятнике старины (Комунгэбон), находящемся в квартале Намсан города Хвэрена провинции Северный Хамген.

В гробнице найдены, кроме костей, стоячее украшение и кусок длинной полоски позолоченной бронзовой короны. Украшение изготовлено из позолоченной бронзовой пластины, верхняя часть его имеет форму персиковой косточки, в середине проделано отверстие, нижняя часть плоская.

Полоска сделана из узкого и длинного бронзового листа, который тоже покрыт толстым слоем позолоты. В гробнице обнаружена также прямоугольная дощечка позолоченного бронзового пояса. Она имеет два мелких отверстия в одном углу. Теперь еле заметны следы плакирования.

В камере для трупа найдены несколько кусков керамики и осколки 6 гвоздей, которые были вбиты в гроб.

Перед гробницей находятся надгробные сооружения. Их установило в 1936 году Общество по ремонту гробницы короля Тангуна за счет фонда, собранного местной знатью.

У гробницы стоит пьедестал для надгробного памятника. Перед ним жертвенник, аккуратно обтесанный гранит весом в 2200 кг. По обе его стороны – по одному каменному льву. В 8 метрах от жертвенника стояла беседка «Сухочжон», а на востоке от нее – стела высотой в 191 см. На ее лицевой стороне высечена иероглифами эпитафия, восхваляющая заслуги Тангуна.

Тангун в ней изображен человеком, обладающим сверхъестественной силой. Благодаря ему, говорится здесь, наши предки стали цивилизованными людьми с этикой и моралью. Своими достоинствами Тангун не уступает знаменитым 3 императорам и 5 королям Китая и его следует причислить к ним.

На задней стороне стелы изложена на языке нашей страны краткая история ремонта гробницы короля Тангуна. Там указано, что еще в 1921 году возник вопрос о ремонте гробницы, так как она была разрушена до основания в начале оккупации страны японскими империалистами. В 1932 году создано Общество по ремонту гробницы короля Тангуна, а в 1936 году ремонт был завершен.

В старинных документах ясно написано, что Тангун реально существовал, что именно он основал Древнюю Корею. С древних времен наши предки считали гробницу короля Тангуна в Кандоне могилой реально существовавшего лица и совершали жертвоприношения.

В исторической книге Китая «Вэйшу», составленной, по всей вероятности, около III в. н. э., написано: «Две тысячи лет тому назад Тангун-Вангом³ основал государство со столицей в Асадаре и назвал его Чосоном (Кореей)». Это подтверждает, что Тангун основал Древнюю Корею.

В исторической книге периода Корё «Самгукюса» Тангун описан как основатель Древней Кореи и под заголовком «Чосон» переданы рассказы о Тангуне, изложенные в книгах «Коги» и «Вэйшу». В книге «Чэваньунги» указано в первой части истории нашей нации, что Тангун является основателем первого в нашей стране государства и что он создал Древнюю Корею.

В 1392 году начальник ритуального приказа Чо Бак говорил: «Тангун в Корее является королем, который основал первое на Востоке государство». А ученый Квон Гын (1352 – 1409) сказал: «На нашем Востоке основание государства началось с тангунской Кореи». В докладе королю, представленном в 1412 году ритуальным приказом, написано: «Тангун в самом деле является родоначальником нашего Востока».

Об истории тангунской Кореи впервые написано в книге «Корёса», составленной в 1451 году, а изложение истории нашей нации началось с тангунской Кореи впервые в книге «Тонгуктхонгам», составленной в 1484 году. Позже, во весь период династии Ли, в документах о государственных делах, как правило, писали сначала о тангунской Корее, так делали и в учебниках истории для обучения подрастающего поколения.

Немало документальных записей и о гробнице короля Тангуна. Книга «Синчжындонгукечжисыннам», написанная в 1530 году, является первым документом, в котором четко сказано о том, что гробница короля Тангуна в Кандоне является могилой реально существовавшего Тангуна. В ней говорится: «В уезде Кандон имеются две крупные могилы. Одна из них, окружность которой достигает 410 ча (1 ча – 30,3 см), находится в 3 ли (1 ли – 400 м) к западу от уездного центра и местные жители называют ее гробницей короля Тангуна». Это и есть гробница короля Тангуна, которую раскопали на сей раз. Аналогичная запись содержится и в книге «Кандончжи», напечатанной в 1626 году.

О том, что в Кандоне находится гробница короля Тангуна, говорится также и в летописи «Личжосиллок». В летописи «Сукчжонсиллок», например, сказано, что 14 июля 1697 года король Сукчжон утвердил предложение Ли Ин Оба о ежегодном ремонте могилы короля Тангуна в Кандоне и могилы короля Тонмена в Пхеньяне. А в летописи «Енчжосиллок» записано, что король Енчжо дважды, 23 мая 1739 года и 22 апреля 1763 года, приказывал губернатору Пхеньяна обеспечить надлежащий ремонт и охрану могилы короля Тангуна. Летопись «Чончжосиллок» передает, что 9 августа 1786 года король Чончжо приказал губернатору Пхеньяна осмотреть гробницу короля Тангуна и назначить ее сторожа из местных жителей, обязал начальника уезда Кандон весной и осенью каждого года непосредственно осматривать могилу.

Все это показывает, что феодальное правительство династии Ли серьезно относилось к гробнице короля Тангуна в Кандоне и принимало государственные меры по ее ремонту и охране.

В разделе «География» книги «Корёса» указано, что в уезде Кандон расположено село «Пакдарготчхон», связанное с Тангуном. Название этого села, по-видимому, произошло от того, что здесь находилась гробница короля Тангуна, а это говорит о том, что названная гробница имела в Кандоне и в период династии Корё.

В ходе нынешних раскопок у гробницы найдены куски черепицы, покрытые глазурью периода Корё. Они говорят о том, что в тот период перед гробницей стояла молельня, где совершали жертвоприношения. Они тоже подтверждают тот факт, что именно эта могила в Кандоне и является гробницей короля Тангуна.

То, что гробница короля Тангуна сооружена в когурёском стиле, объясняется тем, что в период Когурё ее реконструировали. Когурёсцы поклонялись не только своему родоначальнику королю Тонмену (Кочжумон), но и Тангуну.

Например, в части книги «Самгукюса», где говорится о бывших королях, написано, что Кочжумон «является сыном Тангуна», а в книге «Чэваньунги» указано, что люди Когурё являются потомками Тангуна. В самом деле, когурёсцы считали себя преемниками Древней Кореи. Вот почему они перестроили гробницу Тангуна по своему стилю.

Вышеизложенные факты говорят, что наши предки на протяжении нескольких тысячелетий считали Тангуна основателем первого государства в истории Кореи.

Однако эти исторические факты жизни нашей нации были жестоко извращены японскими империалистами. По историческим записям, Тангун основал государство почти на 1700 лет раньше возникновения первого японского государства, которое, по мифам, было создано в 660 году до н. э. Поэтому японцы полагали, что без фальсификации исторических записей о тангунской Корее и без уничтожения тангунской Кореи нельзя оправдать их разбойническую теорию о том, что «высшая», японская нация должна «ассимилировать» «низшую», корейскую нацию и установить свое господство над ней. И они все делали для уничтожения исторической памяти корейского народа.

Первый генерал-губернатор Терауци, один из главарей японского империализма, с целью вычеркнуть Тангуна из нашей истории совершил варварское злодеяние. По его указанию полицейские прочесывали все книжные магазины и жилые дома нашей страны, конфисковали и сжигали сотни тысяч ценных книг об истории, культуре, географии Кореи, и прежде всего исторические книги о Тангуне.

Чтобы исказить пятитысячелетнюю историю нашей нации, сделать ее короче, чем их история, японские империалисты в 1915 году учредили при консультативном совете генерал-губернаторства «комитет по составлению корейской истории», который занимался откровенной фальсификацией прошлого Кореи.

Колонизаторы при «составлении корейской истории» исключили из нее период тангунской Кореи под предлогом нехватки материалов. Такие искусственные лжеисторики, как Иманиси, прилагали все усилия в попытках «доказать», что Тангун является вымышленным обожествленным существом и не существовал реально, и настойчиво утверждали, что, мол, не следует писать в «корейской истории» о Тангуне, так как это всего лишь миф.

Японские империалисты беспощадно изгоняли из органа по составлению корейской истории даже японцев, если те мешали им уничтожить Тангуна. Таким образом, история тангунской Кореи была убрана из первого раздела составленной японскими империалистами «Корейской истории». В мире с японской подачи широко распространялась версия, будто Тангун является мифическим существом.

Если бы японские империалисты не оккупировали Корею, наверняка, сохранились бы передаваемые из поколения в поколение сведения о том, что Тангун является реальным лицом, основателем государства Древней Кореи. Народная память способствовала бы более глубокому исследованию истории тангунской Кореи. Японская оккупация, порабощение нашей нации японскими империалистами дали горький урок: лишенная отечества нация лишается и своих предков.

Одновременно с раскопками гробницы короля Тангуна наши языковеды выяснили, что, начиная с периода правления Тангуна, в Древней Корее использовался оригинальный национальный алфавит. Это говорит о том, что наша нация еще со времен Древней Кореи развивала культуру со сравнительно совершенной национальной письменностью.

То, что раскопана гробница и обнаружены в ней останки Тангуна, имеет большое научное значение. Научно доказано, что существовал Тангун, который раньше считался мифическим, легендарным лицом. Стало ясно, что наша

страна действительно имеет седую, пятитысячелетнюю историю и блистательную древнюю культуру.

Неопровержимо доказано, что Пхеньян с его прекрасным пейзажем, город, который Тангун сделал столицей Древней Кореи, представляет собой одно из мест возникновения человечества, где проживали хозяин памятника Комунмору, «репххоантроп» (древний человек), «мандарантроп» (современный человек) и корейский человек древнего типа⁴, очаг корейской нации, место возникновения первого государства. Наш корейский народ вправе гордиться своей историей как единой нации, родоначальником которой является Тангун.

Благодаря тому, что доказано существование Тангуна и восстановлена история корейской нации с периода тангунской Кореи, еще более окрепло чувство гордости и достоинства корейцев – потомков Тангуна. Семьдесят миллионов наших соотечественников получили возможность сплотиться теснее в борьбе за священное дело объединения Родины.

Соотечественники Севера, Юга и заграницы, беспокоящиеся о судьбе нации, будут ставить превыше всего кровную однородность потомков Тангуна, независимо от политических убеждений, вероисповедания и имущественного положения, и вносить достойный вклад в преодоление трагедии раскола, которую переживает наша нация по вине внешних сил.

То, что удалось осветить пятитысячелетнюю историю и культуру тангунской Кореи, является блестящим плодом мудрого руководства великого вождя, который проявил заботу о глубоком исследовании прошлого нашей нации с позиции чучхе.

Благодаря вниманию великого вождя получил достойное освещение тот факт, что реально существовал Тангун, родоначальник нашей нации и символ ее духа. По инициативе Ким Ир Сена был организован комитет по

реконструкции гробницы короля Тангуна, приняты необходимые меры для ускорения этой работы усилиями государственных органов.

Когда будет реконструирована гробница короля Тангуна, она станет ценнейшим сокровищем культуры, демонстрирующим мудрость и достоинство единой нации.

Мы, ученые, призванные глубоко изучать и объективно оценивать прошлое нашей нации, преисполнены твердой решимости не жалеть усилий для дальнейшего исследования истории Тангуна и Древней Кореи. Мы будем следовать патриотическому примеру Ким Ир Сена и, основываясь на методологии чучхе, глубоко изучать историю нашей Родины.

2 октября 1993 года.

Результат раскопок гробницы короля Тангуна

*Пак Чжин Ук, научный
сотрудник Института археологии
Академии общественных наук,
доктор, доцент*

В последнее время археологи произвели раскопки гробницы короля Тангуна. В результате подтверждено, что эта гробница в Кандоне является настоящей могилой короля Тангуна.

Гробница короля Тангуна находится на юго-восточном склоне горы Тэбак, расположенной на северо-западе недалеко от уездного центра Кандон города Пхеньяна. На северо-восточной стороне от нее стоит гора Адар. Название горы Тэбак, видимо, произошло от слова «пакдар», символизирующего Тангуна. А имя горы Адар связано с местом «Асадар», где, по исторической книге «Самгукюса», Тангун основал столицу.

Место, где находится гробница, до освобождения страны называли «Тангунским поселком».

Перед гробницей лежит к югу широкое поле, за которым протянулась гряда гор. На южной стороне поля течет с востока на запад ручей Сучжон, который впадает в реку Тэдон. Могила находится на небольшой высоте, с которой открывается вид на равнину.

Могильный холм покрыт грунтом, а камера для покойного сооружена из камней. Гробница в форме полуземлянки имеет одну камеру для трупа и проход. Она обращена фасадом к югу. Длина камеры с юга на север составляет 276 см, с востока на запад – 273 см, высота с пола до первого яруса потолка – 160 см.

Для сооружения пола выбрали грунт в глубину примерно 20 см, засыпали камнями и, покрыв землей, утрамбовали, потом заштукатурили известняковой смесью. На полу установили

рядом помосты для гроба в направлении с юга на север, которые тоже сооружены из камней и оштукатурены известью.

Стены камеры – бутовая кладка. Восточная и западная стены состоят из семи рядов, северная – из девяти. Поверхность стен изначально была покрыта густым слоем известняковой смеси, но большая часть этого слоя осыпалась на пол. Конусовидный потолок имеет три яруса и покрыт каменной крышей. В качестве подставок употреблены треугольные плиты толщиной 40 см. Два камня-подставки на южной стороне лежат на потолочной плите, над проходом могилы. В середине южной стены проделан внутренний проход шириной 113 см, длиной 125 см, высотой 130 см. Он тоже выстлан камнями, покрыт землей, утрамбован и оштукатурен известняковой смесью. У входа сложили камни толщиной в 1 м и закрыли ими входное отверстие. Стены по обе стороны внутреннего прохода покрыты потолочной плитой длиной 210 см, шириной 120 см, толщиной 35 см (рис. 1).

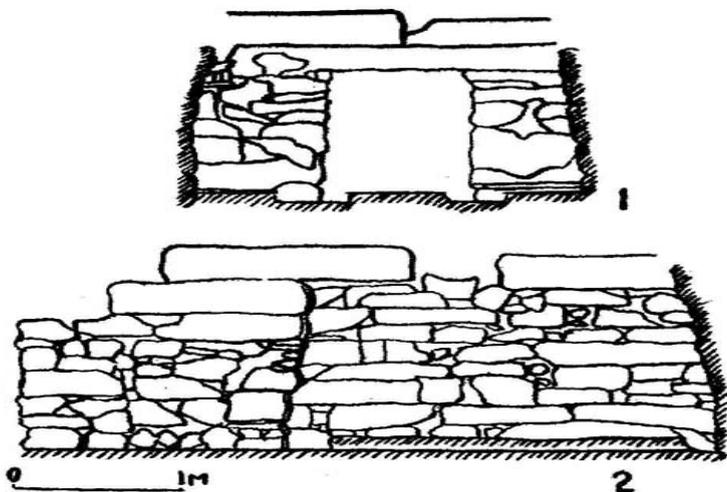

Рис. 1. Схема склепа гробницы в разрезе.

1. Поперечный разрез. 2. Продольный разрез.

На стенах гробницы были фрески. В сборнике сочинений Чан Чжи Ена «Виамунго» написано: «В 3 ли на западе от уезда Кандон провинции Пхеньан находится крупная могила, окружность которой достигает 410 ча и которую местные жители называют гробницей короля Тангуна. Несколько лет назад японские археологи раскопали ее. Внутренняя часть могилы сложена из камней формы кирпича, а на четырех стенах нарисованы древний святой и чудотворный богатырь, которые до сих пор сохраняют свой яркий образ».

Не трудно догадаться, что «древний святой» и «чудотворный богатырь», о которых там идет речь, означают Тангуна.

А в книге «Самгуксаги» Тангун называется «святым Вангомом⁵» вместо «древнего святого». На стенах некоторых могил с фресками периода Когурё тоже изображены святые и небожители по традиции Древней Кореи. Но нет когурёских гробниц с фресками, изображающими только святых и небожителей. На их стенах святой и небожитель изображены как второстепенные персонажи живописи другой темы. На четырех стенах гробницы короля Тангуна изображены только «древний святой» и «могучий богатырь», что отличает эту гробницу от когурёских могил с фресками. Можно полагать, что этим хотели выделить гробницу короля Тангуна среди других могил.

Нынешние исследования подтвердили, что японские империалисты не раз тайно раскапывали эту гробницу и разрушали ее. Полностью были ими уничтожены ценные фрески, изображавшие Тангуна. Ныне не смогли найти даже их следов. Это ясно показывает, с какой яростью японские империалисты старались уничтожить Тангуна и с какой циничностью они разрушили и разграбили культурное наследие нашей нации. Вследствие их варварских действий при нынешних раскопках было найдено немного реликвий, однако ряд находок привлекает к себе внимание.

Во-первых, обнаружены кости, принадлежавшие двум человекам. Это были главным образом ручные, ножные и тазовые кости.

Во-вторых, найдены стоячее украшение и кусок длинной полоски позолоченной бронзовой короны. Верхняя часть украшения имеет форму персиковой косточки, в середине проделано отверстие, нижняя часть плоская. Стоячее украшение сделано из покрытой толстым слоем золота бронзовой пластины. Его высота – 6,5 см, ширина верхней части – 4,6 см. Кусок полоски изготовлен из узкого и продолговатого бронзового листа, который тоже густо позолочен. Его длина – 8,7 см, ширина – 1 см.

В-третьих, найдена деталь позолоченного бронзового пояса. Прямоугольная из бронзы (6,4 × 5,7 см), она очень тонкая и имеет два мелких отверстия в одном углу. Теперь можно еле заметить следы плакирования.

В-четвертых, на помосте для гроба найдены 6 осколков металлических гвоздей, которые вбили в гроб. Заржавевшие осколки дают возможность представить размер гвоздя: диаметр шляпки – 2 – 3 см, диаметр стержня – 7 мм, длина – 16 см. Подобные гвозди можно часто видеть в могилах периода Когурё.

В-пятых, обнаружены несколько кусков керамики серого цвета толщиной 1 см. Судя по форме, прочности и методу обработки, гончарные изделия были довольно больших размеров и обожжены при высокой температуре, отделаны разнообразными узорами.

Все эти факты свидетельствуют о том, что гробница короля Тангуна представляет собой могилу типа Когурё.

Перед гробницей стоят надгробные сооружения. Их установило в 1936 году Общество по ремонту гробницы короля Тангуна за счет фонда, собранного местной знатью.

В нижней части фасада могильного холма стоит постамент, сложенный из каменных плит длиной 52 см, шириной 40 см. На боковых и задней сторонах нет постамента. В центральной

части фасада могильного холма сооружено бетонное основание длиной (с востока на запад) 115 см, шириной (с юга на север) 98 см, высотой 26 см, на котором поставлен пьедестал для надгробного памятника длиной (слева направо) 86,5 см, шириной (спереди назад) 68 см, высотой 51 см. Посреди пьедестала имеется паз длиной 41 см, шириной 19,5 см, глубиной 7 см для вставки памятника. Гранитный пьедестал украшен узорами, изображающими цветы, травы и т. п., а в четырех углах высечены ножки, как у стола.

Перед основанием для пьедестала лежит аккуратно обтесанная гранитная плита длиной 90 см, шириной 30 см. А перед ним сооружен фундамент из двух каменных плит длиной 173 см, шириной 76 см, толщиной 20 см. На них поставлен жертвенник. Длина жертвенника (слева направо) 171 см, ширина (спереди назад) – 108 см, толщина – 43,5 см, вес – 2200 кг. Жертвенник поддерживается четырьмя круглыми каменными опорами диаметром 36 см, высотой 30 см. На опоре высечены узоры, изображающие маску дьявола.

Перед жертвенником стоит 43-сантиметровая шестигранная подставка для благовоний с высеченным рисунком, изображающим ноги животного. По боковым сторонам фундамента для жертвенника установлены разграничительные каменные глыбы длиной 373 см, толщиной 14 см. У глыбы левой стороны имеется остаток восьмигранного каменного столба, а у глыбы правой стороны нет его.

Рядом с разграничительной каменной глыбой обеих сторон сидит каменный тигр, обращенный головой на юг. Длина от морды до хвоста составляет 5,7 м, высота с постамента до головы тигра – 3,5 м.

В 8 метрах от жертвенника стояла беседка «Сухочжон». Примерно в 5 метрах от беседки стоит стела, посвященная великим деяниям Тангуна. Высота стелы – 191 см, ширина – 50 см, толщина – 39 см. На лицевой стороне высечена иероглифами эпитафия, восхваляющая заслуги Тангуна. Она гласит:

«Тангун в Корее.

Был святой, кто глубоко цивилизовал свет, но не превозносили его как следует. Этот святой окружал небо и землю теплой заботой, которая передается из поколения в поколение. Он не кто иной, как Тангун.

Тангун, будучи сыном небесного царя, после сотворения мира спустился в году капчжа на гору Тхэбэк, под дерево пакдар, чтобы заботиться о народе этой земли... Он объявил указания небесного царя и народ считал его человеком, обладающим сверхъестественной силой. В году мучжин Тангун был возведен на престол, основал государство и именовал его «Чосоном».

Тангун приказал Пхеньу... вести работу по сохранению лесов и укреплению берегов рек, строить жилища для народа, создать религию сингё и управлять 360 делами света.

... В году капчжа он вошел в гору Адар и снова превратился в небожителя после правления миром на протяжении 1017 лет.

Тангун поистине наше Небо. Если бы не было его, мы бы не избежали участи... Нашу страну зовут страной высокой нравственности исключительно благодаря благородным деяниям Тангуна. Трудно представить себе облик Тангуна, но его заслуги остаются и поныне. Так что необходимо назначить чиновника, призванного бережно сохранять заложенные им традиции.

До сих пор на это дело не обращали должного внимания не потому, что вельможи сменявших друг друга королевских династий и народ не могли выделить для этого время или они пренебрегали им, а потому, что трудно было именовать поистине великую его добродетель...

Мы бьем поклоны и преподносим оду, надеясь, что сбудется мечта людей и углубится забота о священном человеке, обладающем сверхъестественной силой. Благоухает рождение великой и благородной личности. Ее добродетель охватила небо и землю, ее облик ярок, как солнце и луна. Тангун основал государство и определил столицу, управлял Востоком. Его прославляют даже высокая гора Моран и полноводная река Тэдон. И государство именовано страной утренней свежести. Установлен порядок и учрежден закон, и все люди, вышестоящие и нижестоящие, стали жить в согласии...

Настоящий король, показав пример дружбы и братства, совершил блистательный подвиг.

Подвиг Тангуна так высок и велик, что он вправе быть наравне со знаменитыми 3 императорами и 5 королями. Вот почему его называют «человеком большой добродетели».

Его яркая жизнь и высокий авторитет сравнимы с величием дракона в озере и блеском жемчуга в море. Подчиняются воле Тангуна даже дракон, тигр и конь, охраняют его гражданские и военные чиновники с кистью и мечом. Роскошный дворец с высокими воротами и...

Гора Адар вечна и незыблема, а добродетель святого предыдущей эпохи все углубляется с течением времени. И мы, его потомки, с земным поклоном высекаем на камне настоящую оду, которая будет передаваться навеки, из поколения в поколение.

1 сентября года пенчжа – 4269 года (1936 г.) после основания государства «Чосон».

Эпитафия свидетельствует, что Тангуна с благоговением изображали как священного человека, обладающего сверхъестественной силой. Благодаря его заботе наши предки

стали цивилизованными людьми с высокой нравственностью и предложили причислить Тангуна к знаменитым 3 императорам и 5 королям Китая.

На задней стороне стелы изложены вкратце сведения о ремонте гробницы короля Тангуна. Там на нашем родном языке написано, что еще в 1921 году был выдвинут вопрос о ремонте гробницы короля Тангуна, варварски разрушенной японскими оккупантами. В 1932 году, после длительного обсуждения было организовано Общество по ремонту гробницы короля Тангуна и в 1936 году завершены ремонтные работы.

С древних времен наши предки называли эту могилу гробницей короля Тангуна. Так же записано и в исторических книгах «Синчжындонгукечжисыннам», «Кандончжи» и «Личжосиллок». При нынешних раскопках этот факт подтвержден на строго научной основе.

Нет никакого сомнения, что кости, найденные в гробнице короля Тангуна, принадлежат Тангуну. Правда, возникает одна проблема: почему гробница сооружена в стиле Когурё? Иначе говоря, почему скелет Тангуна, основателя Древней Кореи, обнаружен в могиле типа Когурё? Это объясняется тем, что гробница была перестроена в период Когурё.

Когурёсцы поклонялись не только своему родоначальнику – королю Тонмену, но и Тангуну. Об этом свидетельствует то, что в части книги «Самгукюса», где говорится о деяниях королей, написано, что «Кочжумон является сыном Тангуна», а в книге «Чэваньунги» отмечено, что когурёсцы представляют из себя потомков Тангуна. В самом деле люди Когурё считали себя преемниками Древней Кореи. Поэтому они перестроили старую гробницу короля Тангуна по стилю своих могил. Тогда был весьма крупным масштаб могилы. Не так уж трудно представить себе размеры гробницы во время ее реконструкции, если учесть, что до периода династии Ли окружность могилы составляла 410 ча, т. е. длина одной стороны могильного холма достигла более чем 30 метров.

Гробница короля Тангуна, находящаяся в Пхеньяне, подтверждает тот факт, что он умер в Пхеньяне. Хотя гробница была перестроена в период Когурё, но нет сомнения, что она находилась на окраине Пхеньяна. Документальным доказательством тому служит запись в книге «Самгуксаги». В разделе «Когурё» этой книги, где говорится о 21-м годе правления короля Тончхона, написано: «Пхеньян является местом, где жил святой Вангом. Поэтому эта столица называется Вангомом». Широко известно, что святой Вангом – это Тангун. Поскольку Тангун жил в Пхеньяне, определив его столицей, то нет никакого сомнения в том, что Тангун умер в Пхеньяне и что его гробница находилась в этом месте.

Совершенно естественно, что расположена в Кандоне гробница короля Тангуна, который умер в Пхеньяне. Могилу основателя государства, как и было принято, соорудили невдалеке от столицы. Ярким примером тому служат могилы королей ряда династий в нашей стране. А Кандон с древних времен принадлежал к Пхеньяну. В разделе «География» исторической книги «Корёса» (т. 58) записано: «Уезд Кандон. В 14-м году правления короля Инчжона при делении Кенги на 6 уездов... учрежден этот уезд. Назначен наместник этого уезда, подведомственного городу Пхеньяну». Это говорит, что еще в период Корё, Кандон принадлежал к Пхеньяну. Стало быть, совершенно естественно, что в Кандоне и была сооружена могила короля Тангуна, умершего в Пхеньяне.

То, что раскопана гробница короля Тангуна и найден в ней его скелет, имеет огромное историческое значение.

Оно заключается, во-первых, в том, что научно доказано реальное существование Тангуна, который раньше считался мифическим существом. А раз так, то, следовательно, наша страна в самом деле имеет седую, пятитысячелетнюю историю и блестящую древнюю культуру. Во-вторых, в том, что научно доказано, что Тангун основал столицу в Пхеньяне и умер в Пхеньяне. До сих пор были предположения о том,

что Тангун умер в районе Ляодуна и столица Древней Кореи Вангомсон тоже находилась там же. Но теперь раскопки гробницы подтвердили, что Тангун умер в Пхеньяне, что столица Древней Кореи Вангомсон не находилась в районе Ляодуна. Ею был Пхеньян. Он является одним из мест возникновения человечества, местом возникновения корейской нации, столицей Древней Кореи, первого древнего государства. Понимание этого исторического факта вселяет в сердца нашего народа чувства высокой гордости и достоинства, укрепляет его национальное самосознание.

Геохронологическое исследование найденных в гробнице короля Тангуна костей

*Ким Гё Ген, заведующий
кабинетом Института археологии
Академии общественных наук,
кандидат наук*

В последнее время в уезде Кандон г. Пхеньяна раскопана гробница короля Тангуна – могила основателя Древней Кореи.

Определение абсолютного возраста человеческих костей, найденных в гробнице, имеет ключевое значение в раскрытии исторического места этой гробницы и объективной оценке пятитысячелетней истории нашей нации.

Ныне наука располагает более чем 10 методами определения абсолютного возраста древних образований. Среди них – радиоуглеродный, учитывающий распад радиоактивного изотопа углерода C^{14} , термоспиновый, урановый, по следам ядерного распада, по количеству аминокислот и др.

Для вычисления возраста костей, найденных в гробнице короля Тангуна, использован метод геологического летосчисления по электронному спиновому резонансу (ЭСР).

Метод этот наиболее точный. Он позволяет определять абсолютный возраст почти всех геологических образований, включая раковины, кости, керамическую посуду. При этом достаточно иметь лишь несколько граммов образца. Он дает

лишь незначительную погрешность в расчетах возраста геологических образований.

В научных кругах мира ныне широко применяется этот метод в геологии и археологии для вычисления возраста не только четвертичных образований, но и памятников культуры, относящихся к бронзовому веку и неолиту.

Этот метод наиболее надежен и дает возможность устанавливать возраст памятников и реликвий в пределах до 2 миллионов лет. С его помощью можно точно рассчитывать и возраст осадочных горных пород, который трудно установить другими приемами геологического летосчисления.

Наш исследовательский коллектив, используя этот метод, сумел определить абсолютный возраст не только многих окаменелых останков животных или растений, но и десятков археологических находок, относящихся к палеолиту, включая и памятники Комунмору в Санвоне – древнейшие в нашей стране. Приобретенный опыт помог нам определить абсолютный возраст найденных в гробнице короля Тангуна человеческих костей.

1. Принцип метода геологического летосчисления по электронно-спиновому резонансу (ЭСР)

Метод ЭСР был разработан в 1944 году, с 1980 года начал широко использоваться в археологии, геологии и географии.

Радиоактивные лучи, исходящие из природных радиоактивных элементов, включая космические, непрерывно действуют на другие элементы, причиняют им повреждения. Количество повреждений или одиночных электронов, образовавшихся вследствие ионизации таких слабых природных радиоактивных лучей, увеличивается пропорционально количеству радиоактивных облучений. Такие повреждения, причиненные действиями природных радиоактивных лучей, носят цвет, что называют цветовым центром.

Не только кости мертвых животных, но и человеческие подвергаются различным повреждениям под непрерывным воздействием радиоактивных лучей, исходящих из природных радиоактивных элементов, в том числе космических. Количество этих повреждений, одиночных электронов, пропорционально количеству радиоактивных облучений. Электрон вращается вокруг своей оси, отчего носит блокировочный ток, и вокруг него образуется магнитное поле. Спин этого электрона на деле же можно отождествлять с маленьким магнитом. Если оставлять этот электрон во внешнем магнитном поле и воздействовать на него микроволны, то одиночные электроны поглощают микроволны и меняют их спин в обратном направлении.

По формуле $h\gamma = g\beta H \dots \dots \dots \textcircled{1}$,
 где H – внешнее магнитное поле,
 γ – частота колебания микроволны,

получается, что одиночные электроны поглощают микроволны и, меняя направление спина, превращаются в более высокий уровень энергии. Это называют электронным спиновым резонансом h, g, β есть константы.

Электроны обычно состоят из парных с противоположными направлениями спина, при облучении их радиоактивными лучами образуется одиночный электрон. Его можно детектировать электронным спиновым резонансом и получить концентрацию повреждений (*рис. 2 и 3*).

Повреждения, причиненные природными радиоактивными лучами, имеют следующие особенности:

1. Повреждения обнаруживаются методом ЭСР.
2. Они неустойчивы под воздействием тепла, сильного света и давления и могут вернуться в нулевое состояние.
3. Концентрация повреждений пропорциональна количеству радиоактивных облучений.

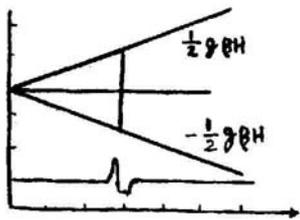

Рис. 2. Возникновение одиночного электрона.

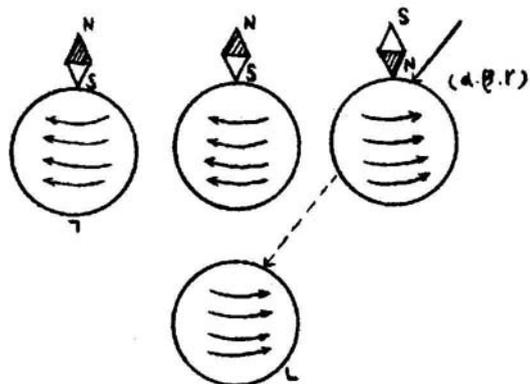

Рис. 3. Деление энергии в магнитном поле.

Такие особенности повреждений позволяют определять возраст археологических памятников и геологических образований.

Чем больше животные, растения и минералы будут подвергаться извне радиоактивному облучению, тем больше будет повреждений, т. е. одиночных электронов.

Поэтому количество этих одиночных электронов определяет накопление времени, воплощенного в предметах, т. е. истекшее время.

Если количество этих одиночных электронов, т.е. концентрацию повреждений перевести в расчете на количество радиоактивных лучей и разделить его на их годовую дозу, которой был облучен предмет в погребенном месте, то получается его возраст.

Ниже следуют формулы определения аккумулированной дозы:

$$C(Q)/C_0 = (TD + Q)/TD \dots\dots\dots ②$$

или

$$C(Q) = C_0(I + Q/TD) \dots\dots\dots ③$$

В этих формулах C_0 и $C(Q)$ – концентрация повреждений до облучения искусственными радиоактивными лучами и концентрация повреждений после облучения дозой Q , а TD – аккумулярованная доза.

Применяя метод наименьших квадратов к вышеуказанным формулам, можно получить аккумулярованную дозу – TD .

Годовую дозу определяют путем вычисления не только годовой дозы радиоактивных излучений из U^{238} и продукта его распада, из Th^{232} и продукта его распада, из K^{40} на месте погребения данного вещества, но и космических лучей из того же места.

Ниже следует формула ее определения:

$$D = K_a D_a + K_\beta D_\beta + K_\gamma D_\gamma + K_c D_c \dots\dots\dots \textcircled{4}$$

При этом $K_a, K_\beta, K_\gamma, K_c$ – это КПД пораженного продукта относительно единицы дозы α -, β -, γ -лучей и космических лучей, а $D_a, D_\beta, D_\gamma, D_c$ – это соответственно годовые дозы α -, β -, γ -лучей и космических лучей. В этой формуле K_β, K_γ, K_c приняли за единицу относительно кости.

Для определения годовой дозы применяются нуклидная спектроскопия на основе многоканального анализа, метод измерения с помощью ионизационного дозиметра, химический метод, термофлюоресцентная дозиметрия и др. Для определения годовой дозы мы применяли ионизационную и термофлюоресцентную дозиметрию.

Исходя из этого, следует формула определения абсолютного возраста:

$$T = (K_a TD_a + K_\beta TD_\beta + K_\gamma TD_\gamma + K_c TD_c) / (K_a D_a + K_\beta D_\beta + K_\gamma D_\gamma + K_c D_c) \dots\dots\dots \textcircled{5}$$

Для упрощения опытов мы обработали образец так, чтобы можно было игнорировать действие α - и β -лучей из природных радиоактивных излучений. Сняв наружный слой

кости на 2 – 5мм, учитывали только действие г-лучей и космических лучей.

Абсолютный возраст мы определили по следующей формуле:

$$T=(TD_r + D_c) / (D_r + D_c) \dots\dots\dots ⑥$$

По этой формуле мы определили абсолютный возраст человеческих костей из гробницы Тангуна.

2. Подбор образца и подготовка его к исследованию

Точный подбор и тщательная обработка образца – важнейшие условия, гарантирующие точность определения его возраста. Поскольку повреждения, причиненные радиоактивными лучами, при высокой температуре возвращаются в нулевое состояние, а при воздействии давления и света – в неустойчивое, поэтому при обработке образца важно, чтобы он не подвергался влиянию этих факторов – высокой температуры, давления или света.

Мы, взяв несколько граммов компактной части кости, сняли с нее наружную часть на 2 – 5мм, растолкли ее в фарфоровой ступе, просеяли порошок через сито с 0,1 – 0,2-миллиметровой сеткой. Чтобы исключить воздействие света, работа велась при красной лампе.

Вода, содержащаяся в образце, действует на чувствительность сигнала. Вода двухэлектродная, поэтому поглощает микроволны. Следовательно, положишь пропитанный влагой образец в объемный резонатор, молекулы воды поглощают микроволны, что затрудняет определение возраста. Поэтому мы тщательно высушили образец, измерили его в ванне с жидким азотом (77° К).

Разделив на несколько частей подготовленный образец, подвергли эти части облучению источниками г-лучей Co^{60} в различных дозах.

Обеспечив дозу облучения на $2,6 \cdot 10^{-2}$ С/kg · мин. $\pm 1\%$, измерили образец на расстоянии 40 см от источника с помощью вторичного стандартного дозиметра типа 2570 А.

Погрешность этого устройства для определения возраста не превышает $\pm 1\%$. Чувствительной областью является воздушная ионизационная камера.

Ниже следуют результаты определения дозы облучения:

доза облучения	время облучения	
19,2 Gy	19 мин.	58 сек.
38,4 Gy	39 мин.	56 сек.
57,6 Gy	59 мин.	54 сек.
77,8 Gy	79 мин.	52 сек.
96 Gy	99 мин.	50 сек.
115,2 Gy	119 мин.	48 сек.
134,4 Gy	139 мин.	46 сек.
153,6 Gy	159 мин.	44 сек.
172,8 Gy	179 мин.	42 сек.

Погрешность дозы облучения составляет $\pm 3\%$. Эта погрешность зависит от толщины образца.

3. Определение аккумулярованной дозы, воплощенной в костях Тангуна

При методе ЭСР было предположено, что повреждения, причиненные бомбардировкой природными радиоактивными лучами костям, сталактитам и другим вторичным продуктам, равняются 0.

При определении по методу ЭСР аккумулярованной дозы из образца кости наблюдается сигнал в результате распада коллагена, но его можно легко различать, так как он

появляется в другом месте от сигнала, возникающего при облучении природными радиоактивными лучами.

Повреждения, причиненные образцу кости облучением природными радиоактивными лучами, наблюдаются, когда внешнее магнитное поле H составляет приблизительно 3360 ± 500 Gs.

Величина g от этого сигнала равна 2, 0011.

Подготовленный образец определили в следующих условиях:

С чрезмерным увеличением мощности микроволн появляется тенденция к насыщению интенсивности сигнала, поэтому, установив постоянную мощность микроволн в 4 mW, определили возраст образца. Чтобы обнаружить хороший КПД сигнала, производили модуляцию магнитного поля 100 KHz и получили дифференциальную кривую. В зависимости от ширины модуляции, как правило, изменяется спектр. При узкой ширине модуляции слаба интенсивность сигнала, зато высока отделимость. Исходя из этого, мы взяли время восстановления магнитного поля за 16 минут, время реагирования – за 1 секунду, а усиление устройства – за 5×10^3 , образца взяли 60 мг. В качестве нормального образца взяли MgO и определили интенсивность относительного сигнала. Разумеется, можно было бы использовать сигнал Mn^{2+} в качестве внутреннего нормального образца, но это нецелесообразно: облучение γ -лучами ведет к уменьшению сигнала Mn^{2+} . Поэтому мы измерили образец MgO, положив его в самое дно объемного резонатора.

Мы измерили аккумулярованную дозу 30 раз с помощью устройства ЭСР, присоединив к этому устройству управляемую ЭВМ и аналого-цифровой преобразователь, чтобы увеличить чувствительность обнаружения. Была обеспечена и воспроизводимость опытов.

Общая аккумулярованная доза, определенная с помощью этого устройства, составляет $5026,92 \pm 0,29$ mGy.

Чтобы проверить точность полученных данных, мы взяли электронно-спиновый резонатор новейшего типа, 24 раза измерили на нем и получили общую аккумулярованную дозу, воплотившуюся в костях Тангуна, которая равняется $5045,17 \pm 0,29$ mGy.

Ниже следуют измеренный спектр и результат: (рис. 4 и 5).

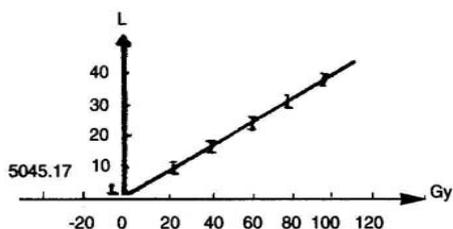

Рис. 4. График определения аккумулярованной дозы.

Рис. 5. Дифференциальная кривая электронного парамагнетизма.

4. Определение годовой дозы в местности, где были погребены кости Тангуна

Было предположено, что в этой местности имеется определенная доза природных радиоактивных лучей.

Разумеется, при оценке дозы природных радиоактивных излучений в принципе следует измерить α -, β -, γ -лучи, исходящие из содержащихся в образце радиоактивных элементов, и β -, γ - и космические лучи извне. Исключительно незначительно действие космических лучей, оно обычно на Земле составляет $20 - 25 \mu\text{Gy/г}$. При оценке годовой дозы имели в виду радиоактивное равновесие серии U^{238} и серии Th^{232} в почве гробницы, определили только γ -лучи и

космические лучи. Считая незначительными U^{238} , Th^{232} и другие радиоактивные нуклиды, игнорировали начальное действие.

Основываясь на предшествующем опыте, проведенном на измерителе местной радиоактивности с присоединенным к нему самописцем, и давшем относительную погрешность – 1 проц, мы, присоединив счетчик к измерителю местной радиоактивности, провели также опыт: относительная погрешность составляла примерно 1 проц.

С помощью этого измерительного устройства определили годовую дозу, испускающую из серий U^{238} , Th^{232} , K^{40} , содержащихся в земле внутри гробницы Тангуна. В результате было подтверждено, что годовая доза составляет $1006,75 \mu Gy/Yr$.

Чтобы проверить точность величины годовой дозы, мы закопали на три месяца в землю термофлуоресцентный дозиметр ($CaSO_4:Tm$). И получили следующее значение: $1005,98 \mu Gy/Yr$.

5. Рассмотрение абсолютного возраста костей Тангуна и надежности полученных данных

Абсолютный возраст человеческих костей, найденных в гробнице короля Тангуна, составляет 5011 ± 267 лет, а относительная погрешность – 5,4 проц., вероятность надежности данных – 95 проц.

Надежность полученных данных объясняется тем, что они были получены благодаря использованию новейшего научно-технического анализатора.

Электронный спиновый резонатор представляет собой ультра-микроанализатор. Он отличается не только высоким уровнем автоматизации, но и дает возможность определять чувствительность измерения до 10^{-11} молей. Кроме того, и измеритель годовой дозы позволяет достаточно точно измерять радиоактивные излучения из культурного слоя.

Достоверность определения возраста костей Тангуна надежно гарантируется и со статистической точки зрения.

Величина возраста, полученная нами, исключительно точная: ее относительная погрешность – 5,4 проц. Незначительно и стандартно отклонение – ± 267 . Это говорит о том, что в статистическом отношении величина возраста находится в пределах надежности 2σ .

Надежность величины этого возраста выражается и в научном гарантировании опытов. Подбор образца и его обработка были проедены с учетом длины пути α -, β -, γ -лучей, это дает научно-техническую гарантию процессов предыдущей обработки образца. Что касается облучения γ -лучами Co^{60} , то его измерили вторичным стандартным прибором, определили поглощенную дозу в зависимости от толщины образца и доказали, что она составляет 3 проц.

Исходя из этого можно сказать, что данные об абсолютном возрасте костей Тангуна являются достоверными. Их точность гарантируется не только совершенством опытных устройств, но и соблюдением всех требований определения величин в свете научно-технических процессов опытов.

Таким образом, раскопка гробницы короля Тангуна и определение абсолютного возраста его костей в 5011 лет дают доказательство того, что Тангун – не мифическое существо, а родоначальник нашей нации, построивший в Пхеньяне Древнюю Корею, разоблачают преступные действия японских империалистов и их продажных историков, пытавшихся стереть с лица земли Тангуна и извратить историю нашей нации, позволяют еще ярче прославлять на весь мир пятитысячелетнюю историю нашего народа.

Антропологические особенности человеческих костей, найденных в гробнице короля Тангуна

*Чан У Чжин, заведующий
кабинетом Института археологии
Академии общественных наук,
доктор, доцент*

В раскопанной недавно гробнице короля Тангуна были найдены останки Тангуна – родоначальника Древней Кореи – и его жены. Экспертизой установлено, что в склепе гробницы в сравнительно хорошем состоянии сохранились 86 костей, относящиеся к двум особам. Из них 42 кости принадлежат Тангуну, 12 – его жене, а 32 являются обломками их костей.

Кости эти находились на помосте для гроба в беспорядке, как попало в смешанном состоянии, а костей черепов не оказалось вовсе. Это потому, что японские агрессоры многократно раскапывали эту гробницу с начала оккупации ими Кореи. Уже один этот факт показывает, как они рьяно пытались уничтожить историю Кореи, которая берет свое начало от Тангуна.

Ким Ир Сен, осведомленный о результатах раскопки гробницы короля Тангуна, указывал, что основными из реликвий, найденных в ней, являются человеческие кости и что необходимо тщательно, с использованием современных научных возможностей произвести экспертизу этих костей.

Антропологические исследования хранимых в гробнице человеческих костей ведут обычно в двух направлениях. Во-первых, ставится задача распознать личность, захороненную в гробнице; во-вторых, исследуя ее кости, определить антропологические особенности людей того времени.

Найденный в этой гробнице прах двух особ стал важным материалом, свидетельствующим о том, что здесь захоронены Тангун с женой.

Рассмотрим в первую очередь, какому полу принадлежат данные кости. Экспертиза для определения пола захороненных произведена по тазовым костям и костям туловища. Половое различие тазовых костей можно видеть с десятилетнего возраста. В период же половой зрелости оно становится совершенно отчетливым. Это связано с тем, что женский таз выполняет иную функцию, чем мужской. При беременности женский таз служит опорой для зародыша, а при родах – родовым путем. Следовательно, мужской таз резко отличается от женского в структурно-морфологическом отношении.

В гробнице найдена пара тазовых костей, которые толсты и прочны, велики по высоте, узки по ширине. Угловая часть лобковой кости не образует дугу и составляет меньше 60 градусов. Гребень подвздошной кости толст и груб. Подвздошные кости расположены недалеко друг от друга, почти вертикально. Запирательное отверстие высоко и сравнительно круглое. Высота части стыка лобковых костей велика, а ее ушевидный разрез тонкий, рядом нет резкого углубления, оно лишь обозначено. Все это показывает свойственную мужскому полу форму. Нет сомнения в том, что этот прах принадлежит мужскому полу.

Половая экспертиза женских костей произведена путем исследования костей рук и ног, поскольку тазовых костей не сохранилось. Женская кость относительно мала и тонка, ее поверхность гладка и очень мало развиты «складочки», к которым прикрепляются мышцы. Кости женщин слабее, чем у мужчин, ибо физическая сила и нагрузка первых меньше, чем у последних. Правда, у женщин, закаленных с малолетства тяжелым трудом, кости могут быть грубыми и прочными, как у мужчин.

Найденная в гробнице женская кость показывает типичные особенности физически слабой женщины, потому что она

была родом из дворянства, свободного от физического труда. Таким образом, установлено, что в упомянутой гробнице был захоронен Тангун с женой.

Рассмотрим, до какого возраста прожили погребенные в этой гробнице. Кости у человека не могут быть постоянными и неизменными, а непрерывно изменяются по годам. Эти изменения служат основой определения возраста. Особенно явны изменения костей человека в период роста. Тогда хрящ эпифиза превращается в кость, происходит слияние эпифиза с диафизом, протекают другие процессы. Исследование этих факторов дает возможность точно определить возраст человека, который умер в период роста.

Не легко, однако, определить возраст человека, который умер в старости. Это можно было бы сделать, изучив степень слияния швов костей черепа. Но черепов не оказалось.

Определение возраста Тангуна произведено по тазовым костям, которые сохранились в целости до нынешнего времени. После того, как установлено, что ушевидный разрез тазовой кости и часть соединения лобковых костей изменяются достаточно чувствительно с годами, эти кости часто используют для определения возраста. По ушевидной кости, например, можно определить возраст покойного от 20 до 60 лет с интервалом 5 лет. По стыку лобковых костей можно определить возраст усопшего от 18 до 50 лет, разделив его на 10 периодов.

Экспертиза ясно показала, что продолжительность жизни Тангуна была исключительно велика для людей того времени. Это видно по структурно-морфологическим изменениям стыка лобковых костей и ушевидного разреза кости таза.

Как известно, структурно-морфологические изменения организма человека по возрастам отчетливы на стыке лобковых костей в возрасте моложе 50 лет, а на ушевидном разрезе кости – в возрасте моложе 60 лет. Следовательно, по тазовым костям можно определить возраст человека моложе указанных пределов. В тазовых костях Тангуна четко

наблюдаются максимальные показатели в каждой части, используемой для определения возраста. Больше того, есть все признаки стариковского возраста: поверхность костного вещества на ушевидном разрезе и стыке лобковых костей таза разложена, сортирована и исчезла по широкой площади. Это дает основание предположить, что Тангун умер в престарелом возрасте.

При оценке Тангуна как долгожителя следует иметь в виду среднюю продолжительность жизни людей того времени. Средняя продолжительность взрослых мужчин времени Тангуна в мировом масштабе не достигала и 40 лет.

Кости жены Тангуна четко показывают отличительные черты молодой женщины, которые наблюдаются в том, что два эпифизы разделились.

Рост определен по костям рук и ног. Рост и величина костей конечностей в определенной пропорции.

*Таблица критериев определения роста Троттера и Глессера (1958 г.)

$1,22 \times$	(бедренная + малая берцовая кость)	$+ 70,24 \pm 3,18$
$1,22 \times$	(бедренная + большая берцовая кость)	$+ 70,34 \pm 3,24$
$2,40 \times$	(малая берцовая кость)	$+ 80,56 \pm 3,24$
$2,39 \times$	(большая берцовая кость)	$+ 81,45 \pm 3,27$
$2,15 \times$	(бедренная кость)	$+ 72,52 \pm 3,80$
$1,68 \times$	(плечевая + лучевая кость)	$+ 71,18 \pm 4,14$
$1,67 \times$	(плечевая + локтевая кость)	$+ 74,83 \pm 4,16$
$2,68 \times$	(плечевая кость)	$+ 83,19 \pm 4,25$
$3,54 \times$	(локтевая кость)	$+ 82,00 \pm 4,60$
$3,58 \times$	(лучевая кость)	$+ 77,45 \pm 4,66$

При определении роста Тангуна по костям нижней конечности получилась цифра 171,3 см, по костям верхней конечности – 173,2 см. Следовательно, можно сказать, что

его рост составил 170 с лишним см. Это по тем временам был высокий человек.

Рост людей с течением времени увеличивается. Величины этих изменений неодинаковы и зависят от районов и эпохи. Но тенденция к увеличению общая. Немало наций стран, где люди выросли примерно на 10 см в течение последнего столетия.

И в нашей стране люди постепенно со временем становятся более рослыми. Рост человека неолита, окаменелые останки которого найдены в Сопхоханском памятнике в провинции Северный Хамген, составлял 157,2 см, а человека бронзового века того же памятника – 164 см. И люди, проживавшие почти в одинаковое с Тангуном время или попозже, не превышал среднего роста (160 – 164 см). Например, рост человека, чей скелет обнаружен в памятнике Комунгэбон в городе Хвэрен провинции Северный Хамген, составил 163 см, человека из памятника Чходо в городе Рачжин провинции Северный Хамген – 164,1 см, человека из памятника Помыгусок в уезде Мусан провинции Северный Хамген – 162,1 см. И когурёсцы, проживавшие значительно позже, не превышали 165 – 168 см. Аналогичны и данные, полученные из гробницы короля Когуквон, расположенной в уезде Анак провинции Южный Хванхэ, из гробницы в селе Ронам уезда Сичжун провинции Чаган, из гробницы в селе Токхва уезда Тэдон провинции Южный Пхеньан.

Скелет Тангуна отличается также длиной и толщиной костей рук и ног. Тангун был человеком очень высокого для того времени роста и крупного телосложения.

К тому времени, когда Тангун родился и жил, часто возникали столкновения и войны. В конце первобытной эпохи он в районе Пхеньяна основал первое в нашей стране государство – Древнюю Корею, присоединив или покорив соседние племена. Итак, Тангун, выдающийся военачальник, стал королем, родоначальником нашей нации. В те времена такой человек, обладавший физической силой, ростом,

здоровым телосложением, мог стать военачальником. Внушительный облик воина-богатыря укрепляет его авторитет, способствует сплочению воинства. Сила, богатырское телосложение, можно сказать, являются основными качествами военачальника, призванного всегда стоять впереди в боях.

Как показывает результат экспертизы, Тангун был гигантом, с которым в сравнение не мог идти никто по росту и крепости тела.

По показателям позвоночной кости, определяющим фигуру, можно считать, что телосложение Тангуна было прямым и тогда, когда он стал престарелым. Три показателя, определяющие телосложение, показывают, что его тело было стройно и равномерно развито.

Теперь рассмотрим, как его прах смог сохраниться так хорошо в гробнице в течение долгих 5 тысяч с лишним лет, не поддавшись разложению. Произошло это потому, что, во-первых, он был погребен в известняковом пласте. Склеп гробницы Тангуна был сооружен в углублении меж эрозионных известняковых скал, на каменном основании. На останки покойного постоянно воздействовали подземные воды, содержащие в себе множество растворимых минеральных веществ в среде известняка.

Как известно, в последнее время найдены кости человека и в древнем слое. До наших дней сохранились даже человеческие кости двухмиллионной давности в окаменелом виде.

Окаменение человеческих костей происходит путем замены в них органических веществ минеральными. Подземные воды, проникавшие в известняковый пласт, растворяют содержащиеся в нем минеральные вещества, осаждают, превращают их в кристаллы, кости каменеют. Этим и объясняется то, что окаменелые кости первобытного человека раскапываются в мировом масштабе в естественных известняковых пещерах или под известняковой скалой. И в нашей стране все окаменелые кости первобытного человека,

именуемого как «репхоантроп», «мандарантроп» «сынрисанантроп», «пхунго-кантроп», «рёнгокантроп», были найдены в известняковых пещерах.

И останки Тангуна, оказавшиеся в известняковом пласте, содержащем много растворимых минеральных веществ, прошли процесс окаменения: они тяжелы по весу и звенят как железо, когда ударяют по ним.

В этой гробнице прах Тангуна мог сохраниться до нынешнего дня потому, что, во-вторых, он был захоронен в грунте, не дающем распространиться гниению.

Нет ничего странного в том, что этот прах сохранился в гробнице пятитысячелетней давности. Правда, такое явление наблюдается не часто, но не так уж редко.

И в нашей стране было найдено немало почти целых скелетов в могилах многотысячелетней давности. В памятнике Комунгэбон в селе Намсан города Хвэрён провинции Северный Хамген, например, было при раскопке найдено более 10 скелетов на склоне небольшой отлогой горки. А в памятнике Сяоинцзы в Яньцзи (Китай) было раскопано множество человеческих костей.

В памятнике Баньпо в Сиане (Китай), расположенном в верхнем и среднем течении реки Хуанхэ, было найдено более ста человеческих скелетов. При использовании метода, учитывающего распад радиоактивного изотопа углерода C^{14} , установлено, что эти кости относятся к 4300 – 3600 годам до н. э. Близ озера Байкал в Сибири было открыто множество курганов периода Серова (3000 лет до н. э.) и периода Глазкова (2000 лет до н. э.), в которых находились десятки человеческих скелетов.

То, что в первобытной гробнице хорошо сохранились человеческие кости, объясняется двумя факторами: во-первых, гробница была расположена в ракушечнике; во-вторых, она была в песчаной почве.

В ракушечнике кости не поддавались гниению, как и в известняковом пласте, потому что и в такой почве есть влага,

содержащая много растворимых минеральных веществ. К тому же хорошо просачивается дождевая вода сквозь такую почву и кости сохраняются сухими. Все это и позволило сохраниться праху Тангуна.

Хорошо известно, что в песчаной почве кости не поддаются гниению и разложению и могут сохраняться очень долго. Но случается такое и в могиле, находящейся в глинистой почве. Именно это показали раскопки памятника Комунгэбон. В двух могилах, расположенных в глине, довольно хорошо сохранились кости. Это связано со степенью кислотности почвы в месте, где кости находились.

Почва в гробнице, где погребен прах Тангуна, была не кислой, скорее нейтральной, в таких условиях кости не поддаются разложению и могут хорошо сохраниться. Гробница короля Тангуна расположена в известняке, где почва была нейтральной. Благодаря этому прах Тангуна мог сохраняться в течение 5000 с лишним лет.

Была произведена его экспертиза. Ее результаты свидетельствуют о том, что Тангун не легендарная, мифическая личность, а реально существовавшее лицо.

Его прах был найден в могиле, о которой говорится в древней хронике именно как о гробнице Тангуна. И то, что в этой же гробнице найдены кости, доказывает, что Тангун был реально существовавшим историческим лицом. Если бы было иначе, то праха бы не нашли, как это было, например, с могилой Цицзы. С периода корёского короля Сукчжон (1096 – 1105) считалось, что в Пхеньяне находится могила Цицзы. Но оказалось, что это поддельное захоронение. После войны оно было раскопано. В могиле не было никакого гроба, были найдены только куски кирпича и фарфоровой посуды. Это говорит о том, что фальшивой является «легенда о Цицзы», изложенная в «Шаншудачуане», выпущенной в свет в конце III в. до н. э., то есть «версия о приходе Цицзы на Восток»⁶.

Только в такой могиле, как гробница короля Тангуна, реально существовавшего лица, может быть гроб и прах.

О том, что Тангун существовал, свидетельствует и то, что его прах был захоронен в месте, где есть условия для сохранения костей на протяжении нескольких тысяч лет. Степень окаменения найденных костей показывает их древность.

О том, что Тангун был реально существовавшим историческим лицом, свидетельствует наконец и то, что он прожил до глубокой старости, обладая богатырским телосложением, как подобает военачальнику. Это показывают результаты экспертизы останков.

Древние записи говорят, что Тангун был богатырь, проживший долгие годы, и действительно его прах показывает, что он принадлежит престарелому человеку, редкому для того времени. Тангун не был наследственным королем. Он был родоначальником нашей нации, создавшим впервые в нашей стране древнее государство.

Тангун обладал таким телосложением, которое демонстрирует могучий облик военачальника.

Нет сомнения в том, что мужские кости, сохранившиеся в гробнице, являются частью праха Тангуна и что он был реально существовавшим лицом, имевшим вышеуказанные антропологические особенности.

Исторические материалы о гробнице короля Тангуна

*Ли Чжун Ен, научный сотрудник
Кымсенского политического института,
профессор*

Японские империалисты, оккупировавшие в прошлом Корею, стремились уничтожить исторические материалы, связанные с Тангуном. И многое им удалось: большая часть этих материалов исчезла.

Однако с седой старины наши предки из уст в уста передавали историю о гробнице короля Тангуна, находящейся в Кандоне. Сохраняются также и записи о ней во многих документальных источниках.

Такие свидетельства можно, например, найти в книге «Синчжындонгукечжисыннам», составленной в 1530 году. В разделе «Старинные памятники» из части «Уезд Кандон» этой книги написано: «Находятся большие могилы. Одна из них расположена на расстоянии 3 ли к западу от уездного центра. Ее окружность достигает 410 ча. Среди народа она называется гробницей короля Тангуна».

Эта большая могила является именно гробницей короля Тангуна, которая была раскопана недавно.

Ныне гробница находится примерно в 1 км к северо-западу от уездного центра Кандона. Около этой гробницы больше нет никакой крупной могилы.

В том же разделе упомянутой книги говорится еще об одной большой могиле: «Она находится на расстоянии 30 ли к северу от уездного центра... Люди называют ее могилой древнего императора». Судя по расстоянию и направлению от уездного центра Кандона, эта большая могила является

Кенсинской могилой №1, находящейся ныне в селе Кенсин города Пхенсона.

Документальными материалами, четко изложившими сведения о гробнице короля Тангуна, служит также изданная в 1626 году книга «Кандончжи». В ней пишется о гробнице короля Тангуна точно так же, как и в книге «Синчжындонгукечжисыннам».

О гробнице короля Тангуна говорится также во многих местах летописи «Личжосиллок».

В летописи «Сукчжонсиллок» в записи от 19 июля 1697 года в связи с ответом Ли Ин Оба на вопрос короля о делах в западных районах пишется: «Выдвинуто предложение ежегодно проводить ремонт гробницы короля Тангуна в Кандоне и гробницы короля Тонмена в Пхеньяне, и король утвердил его».

А в летописи «Енчжосиллок» о гробнице короля Тангуна говорится в трех местах. Так, в записи от 5 мая 1739 года сказано, что король Енчжо «распорядился отремонтировать гробницы короля Тангуна ... и других королей», а в записи от 16 апреля 1763 года написано, что он «приказал проводить ремонт старых могил предшествовавшей династии (т. е. династии Корё), гробницы короля Тангуна, гробниц основателей Силла, Когурё и Пэкчжэ». В той же книге в записи от 10 мая 1774 года пишется: «Король Енчжо приказал губернатору непосредственно осмотреть все гробницы, для которых по установленным правилам следует еще совершать жертвоприношение, начиная от гробницы короля Тангуна и кончая гробницами королей предшествовавшей династии, и своевременно ремонтировать их, мобилизовав отбывающих трудовую повинность за счет продовольственного запаса».

В отличие от записи в летописи «Сукчжонсиллок», в записи о гробнице короля Тангуна в летописи «Енчжосиллок» пишется о «гробнице короля Тангуна», но не указано, что она находится в Кандоне. Видимо, тогда не было

в таком уточнении нужды: всем было известно, что эта гробница расположена в Кандоне. Об этом свидетельствует запись в книге «Чончжосиллок».

В этой записи от 16 августа 1786 года изложено, что по предложению чиновника королевской канцелярии Со Хен Су «отремонтировали гробницу короля Тангуна и назначили ее сторожа». «Когда я работал заместителем Кандона, передает летопись слова Со Хен Су, увидел гробницу окружностью в 410 ча, расположенную примерно в 3 ли к западу от уездного центра. Издревле старики называли ее гробницей короля Тангуна, об этом записано и в книге Рю Хен Вона «Ечжичжи».

Эти слова Со Хен Су о том, что гробница находится в 3 ли к западу от уездного центра Кандона, ее окружность достигает 410 ча, старики называют ее гробницей короля Тангуна и т. д., целиком совпадает с записью в книге «Синчжындонгукечжисыннам».

Тогда по предложению Со Хен Су не только отремонтировали гробницу и назначили к ней сторожа, но и установили порядок, согласно которому заместитель Кандона весной и осенью непосредственно осматривал гробницу и губернатор провинции Пхеньан тоже лично посещал ее во время инспекционного объезда. Вместе с тем было строго запрещено рубить деревья и пасти скот вокруг гробницы. Это подтверждает, что в то время нахождение в Кандоне гробницы короля Тангуна было известным для всех фактом.

Судя по вышеуказанным документальным материалам, нет сомнения в том, что в конце XVII в., т. е. во время правления короля Сукчжона династии Ли, феодальное правительство взяло на себя заботу о ремонте и уходе за гробницей короля Тангуна в Кандоне.

Однако, если судить по записи в книге «Сэчжосиллок» предыдущего периода, то можно узнать, что уход за гробницей в Кандоне проводился и в более раннее время.

Как говорится в этой книге, 4 марта 1456 года чиновник центрального ведомства по научному исследованию Рян Сон Чжи высказал королю свое мнение: «Чиновники соответствующей области обязаны тщательно отыскать гробницы королей в районах Кэсона, Канхва, Кенчжу, Пхеньяна ..., которые были столицами при династиях Ранней Кореи, Поздней Кореи, трех государств и Корё, назначить по три сторожа при гробницах королей, у которых большие заслуги и добрые деяния, а при гробницах королей, у которых мало заслуг, – по два, при гробницах королей – по одному, облегчить их бремя трудовой повинности и запрещать рубку деревьев вокруг гробниц, а в уездном центре, где находится гробница, весной и осенью посещать гробницу и совершать жертвоприношение». Здесь Ранняя Корея означает именно Корею под правлением Тангуна.

Если было принято предложение Рян Сон Чжи, то и в районе Пхеньяна, бывшего столицей Древней Кореи и Когурё, наверно, тщательно отыскивали гробницы и назначили сторожей к ним, а гробница короля Тангуна в Кандоне не стала бы исключением. Судя по всему, ясно, что могилу в Кандоне, о чем идет речь в книге «Синчжындонгукечжисыннам», начали называть среди народа гробницей короля Тангуна гораздо раньше.

Это явствует из записи в книге «Корёса». В разделе «География» этой книги (том 58) пишется: «В 14-м году правления короля Инчжона (1136 год) разделили Кенги на 6 уездов. Тогда уезд Кандон образовался, соединив села Иньыльса, Пансок, Пакдальгот и Матхан. Назначен уездный наместник и уезд стал подведомственным Пхеньянскому округу».

Из записи можно узнать, что село Пакдальгот уезда Кандон, подведомственного Пхеньянскому округу, связано с названиями окрестных гор Тэбак и Адар и имеет также связи с именем Тангуна. Село Пакдальгот упоминается и в разделе «Старинные памятники» из части «Уезд Кандон» книги

«Синчжындонгукечжисыннам». Это говорит, что село Пакдальгот является именно местом исторических памятников, связанных с Тангуном. Кроме того, при недавней раскопке гробницы короля Тангуна перед могилой найден кусок черепицы, покрытый глазурью периода Корё, а гробница имеет форму могилы периода Когурё. Этот факт дает полное основание предполагать, что ту могилу считали гробницей короля Тангуна с более ранних времен, чем период Корё.

В книге «Кандончжи», составленной в 1935 году, и в книге «Пхеньянчжи», изданной в 1936 году, тоже написано, что село, где находится гробница короля Тангуна, называется «Тангундон» или «Тангунчжондон». Хотя эти записи относятся к поздней эпохе, но они служат одним из свидетельств того, что до 30-х годов XX в. считали ту могилу гробницей короля Тангуна и сохранили ее в прежнем виде.

Все упомянутые выше документальные источники убедительно свидетельствуют о том, что та могила в Кандоне является гробницей короля Тангуна. Это также показывает со всей ясностью, что Тангун, основатель Древней Кореи со столицей Пхеньяном, после кончины был погребен именно в Кандоне пхеньянского района,

Долгое время, несмотря на убедительные исторические материалы о гробнице короля Тангуна, эта гробница и сам Тангун считались мифическими. Но ныне благодаря углубленному исследованию документальных материалов о Тангуне на основе самостоятельных взглядов на историю страны стало возможным установить, что существование Тангуна – не миф, а историческая реальность, свидетельствующая о седой древности истории нашей нации.

Рождение и деятельность Тангуна

Как Ин Сук, заведующий кабинетом Института истории Академии общественных наук, доктор, доцент

Жизнь простого человека скоро изглаживается из памяти окружающих, но заслуги таких людей, как Тангун, которые при своей жизни совершили великие деяния в интересах нации, навеки остаются в сердце народа. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что легенды и записи о Тангуне передаются до наших дней, несмотря на истекшие пять тысячелетий.

Материалы о Тангуне дают ясное представление о его рождении и деятельности. :

Еще до рождения Тангуна в районе сегодняшнего Пхеньяна давно проживало племя, поклонявшееся небесному богу как высшему богу, богу предков. Оно, объединив другое племя, считавшее животного священным существом, образовало одну общину. В общине господствующее положение заняло племя, фетишизировавшее небесного бога как бога предков. Его глава стал вождем этой общины.

Миф о Тангуне из старинных записей «Коги», процитированных в книгах «Самгукюса» и «Ынчжэсичжу», передает, что последним вождем общины был Хванун, который спустился с неба. Это говорит, что в то время племя, к которому принадлежал Хванун, поклонялось небесному богу (богу солнца) как богу предков и потому одухотворяло своего вождя как ниспосланного небом человека.

Хванун женился на дочери главы соседнего племени, поклонявшегося животному как богу предков. У них родился

сын, которого звали Тангуном. Он происходил из самой влиятельной и известной семьи того времени.

Анализ скелета Тангуна, обнаруженного в его гробнице, показывает, что он родился 5011 ± 267 лет тому назад. Он был родом из сегодняшнего Пхеньяна. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что в уезде Кандон города Пхеньяна находится гробница короля Тангуна. Издревле наши предки считали своего рода традицией захоронить покойного в его родном краю. Эта обрядность передавалась до последнего времени.

В селе, где живут однофамильцы, сохраняется гора, где находятся могилы предков. При своей жизни сельчане бережно ухаживали за этой горой, а после смерти были похоронены в ней. Соотечественники, проживающие сегодня за рубежом, желают быть погребены в своем родном краю после смерти, следуя обычаям, передающимся от предков.

Судя по всему этому, можно считать, что гробница короля Тангуна, расположенная в Пхеньяне, является материальным доказательством, что Тангун родился в Пхеньяне.

Во многих исторических записях говорится, что Тангун родился в районе Пхеньяна. Авторы книг «Самгукюса» и «Ынчжэсичжу» пишут, что гора Тхэбэк (место рождения Тангуна), куда сошел с неба Хванун, отец Тангуна, является именно горой Мёхян. В книгах «Тонсачханьё», «Тонгукректхэчхонмок» и «Чынбомунхонбиго» написано, что святой Тангун спустился на гору Тхэбэк, а в книге «Тонсабою» указано, что он родился в горе Тхэбэк. Авторы этих книг назвали гору Тхэбэк горой Мёхян. Книга «Пхальбекчжи» пишет, что под деревом пакдар в горе Мёхян находится каменная пещера, где родился Тангун. В книге «Ненбенчжи» отмечено, что «у южного ущелья пика Хянно горы Мёхян сохраняется пещера Тангуна», где, по народному преданию, родился Тангун. В книгах «Тонгукрекса», «Тонсачжипряк» и «Тонгуксаряк», написанных в новое время, излагается рождение Тангуна в горе Мёхян. И до сих пор

передается легенда о рождении Тангуна именно здесь, в этой горе.

Истари наши предки, исходя из традиции поклонения небесному богу, называли гору Тхэбэк самой большой из многих гор и священной горой, куда спустился небесный бог. Поэтому они связали с горой Тхэбэк такие великие события, как рождение родоначальника или образование государства. Наглядным тому примером служит тот факт, что и родоначальник государства Когурё король Тонмен (Кочжумон) родился в горе Тхэбэк и под этой горой образовалось государство Пальхэ, не говоря уже о том, что Хванун и Тангун спустились с неба на гору Тхэбэк. Горы, носящие название «Тхэбэк», находились повсеместно в нашей стране. Гора Тхэбэк, упомянутая в записях о рождении короля Кочжумона и образовании государства Пальхэ, означала сегодняшнюю гору Пэкту. В свете того, что рождение короля Кочжумона и основание государства Пальхэ связаны с горой Тхэбэк, расположенной на сотнях ли от столиц Когурё и Пальхэ, исторические записи и легенды о рождении Тангуна в горе Мёхян тоже исходили из того, что рождение Тангуна в Пхеньяне связано с священной горой Тхэбэк (Мёхян) этой местности. Передается и аналогичная легенда – народное предание о рождении Тангуна в горе Кувор.

«Самгуксаги», написанная Ким Бу Сиком, передает, что Тангун родился в Пхеньяне. Автор пишет, что в 247 году столица государства Когурё, Хвандоская крепость, была разрушена захватническими войсками Гуань Цюцзяня династии Вэй так сильно, что она больше не может быть столицей, так что Когурё построило Пхеньянскую крепость (нынешний Пхеньян), куда перенесло королевскую семью и страну. В этой книге написано, что «Пхеньян с самого начала является местожительством родоначальника святого Вангома («Летопись государства Когурё, 21-й год правления короля Тончхона»).

Кто такое святой Вангом, которого называет Ким Бу Сик? В 1325 году Ли Сук Ки написал эпитафию, посвященную Чо Ен Су (псевдоним Сагон), где отметил, что святой Вангом является человеком, который родился до возникновения государств трех Ханов, прожил более тысячи лет и построил Пхеньянскую крепость, и назвал его также «Пхеньянгун». Это и есть Тангун, изображенный сыном Хвануна в «Самгукюса» и «Ынчжэсичжу», Тангун-Вангом, о котором четко написано в «Самгукюса».

Ким Бу Сик писал, что Пхеньян является «местожительством святого Вангома», а это означает, что нынешний Пхеньян представляет собой постоянное местожительство Тангуна, где он родился и вырос.

«Корёса», «Синчжындонгукечжисыннам» и многие другие исторические хроники передают, что Пхеньян был столицей тангунской Кореи на основе того, что Тангун родился в Пхеньяне, и это дает основание считать, что местом его рождения является Пхеньян.

Пхеньянский район, расположенный на широкой холмистой равнине, отличается природной красотой и умеренным климатом, и испокон веков он считался местом, где хорошо живется людям. Здесь миллион лет тому назад жили люди древнейшего типа Кореи, начиная с первобытных людей, создавших памятник Комунмору в Санвоне, и кончая рекпхоантропами (древними людьми) и мандаран-тропами (современными людьми).

Прекрасный Пхеньян, можно сказать, является священным местом для нации, так как здесь родился и родоначальник нашей нации Тангун.

Теперь – о деятельности Тангуна. Он родился и вырос в то время, когда между племенами участились войны. Чтобы выйти победителем и осуществить господство над другим племенем, необходимо было прежде всего овладеть в совершенстве искусством воина. И Тангун в детские и юношеские годы неустанно тренировался в стрельбе из лука,

учился владеть копьем и мечом. Передаются легенды о скале Тангун на вершине Хянно горы Мёхян, где Тангун отшлифовал искусство воина, и о скале Чхончжу, которую он использовал в качестве мишени. Существует легенда также о Тангунском валуне и на горе Кувор, где Тангун совершенствовал полководческое искусство. Таким образом, деятельность Тангуна в рассказах тесно связана с причудливыми скалами знаменитых гор.

Выдающимся событием в жизни и деятельности Тангуна является великое дело основания государства, которое потребовало много времени.

С детства Тангун стремился познать законы природы и общества, а в юношестве он обращал особое внимание на ряд серьезных социальных проблем, которые община должна была решить.

В период, когда рос Тангун, общину составляли глава (Хванун), родовые дворяне (пхунбэк, уса, унса) и простые ее члены (три тысячи).

Глава и родовые дворяне являлись привилегированными слоями, властвовавшими над простыми членами общины. Глава общины занимался по совместительству поминальными обрядами и политикой.

Тогдашнее общество основалось на оседлом земледелии, которое являлось главной отраслью производства. Захватническая война между племенами за приобретение еще больших богатств привела к дальнейшему расслоению привилегированными слоями, обогатившимися в войне, и простыми членами общины, к обострению антагонизма между племенами и превращению пленных в рабов.

В результате вместо прежних кровных уз, которые раньше составляли основу социальных отношений, разгорелась борьба между господствующим и поработанным племенами, между богатыми привилегированными слоями и рабами и бедными членами общины. Трудно было сохранять дальше первобытную общину.

Видя такую социальную действительность, Тангун искал выход из положения, и он после того, как стал главой вслед за отцом, постепенно превращал политический аппарат общины в аппарат насилия с тем, чтобы не дать разгореться противоречиям между классами и племенами.

Тангун распределил между своими сановниками важные дела хозяйственной и общественной жизни, связанные с продовольствием, жизнью, болезнью, наказанием, добром и злом, которыми ведал он сам, и назначил соответствующих чиновников.

Наряду с этим Тангун заново организовал армию, защищающую интересы господствующего класса, сделав ее костяком войска, которое находилось в непосредственном подчинении главы общины, и назначил чиновника, ведающего военным делом.

Раньше такие религиозные обряды, как жертвоприношение небу, организовал глава общины, но теперь ими специально ведал чиновник вроде жреца последующего периода. И религиозные обряды совершались в пользу господствующего класса.

На базе таких социальных перемен Тангун в начале третьего тысячелетия до н. э. Создал первое государство на Востоке, основав столицу в Пхеньянской крепости. По старинным записям, эта страна была названа Чосоном, ее основателя называли «королем Пакдар (Пэдар)», а впоследствии стали называть «Тангуном» при транскрипции этих слов иероглифами.

Сначала название «Пакдар» было именем племени отца Тангуна. Предки этого племени считали солнце на небе огненным кругом и поэтому употребляли слово «огонь (пар, пак)», означающее солнце, в качестве названия своего племени. Позже они добавили к этому слову старинное родное слово «дар», означающее гору местности, где они осели. Таким образом это племя именовало себя «пакдар». Слова «огонь (пар, пак)» и «пакдар» теперь означают

«светлый луч» и «светлую гору», откуда всходит солнце, но в древности они несли в себе более глубокий смысл, выражающий большую гордость людей тем, что их родоначальник есть солнце (огонь), а они сами (племя) являются его потомками и таким образом именно самым лучшим племенем на свете. Наполнено высоким смыслом слово «Тангун»: основатель нашего первого государства есть король, ниспосланный небом. Впоследствии слова «огонь (пар, пак)» и «пакдар» («пэдар») стали употребляться как общее название нашей нации. Слово «огонь (пур, пар, пак)», упомянутое в китайских исторических книгах «Шицзи», «Ичжоушу», «Ханьшу» и «Цзочжуань», означает наших предков. «Парская Корея», о чем идет речь в одной из глав книги «Гуаньцзы», подтверждает, что основало Корею именно племя «пар (пакдар)».

После создания государства Тангун учил население заниматься земледелием, скотоводством и ткачеством, побуждал установить новый, цивилизованный образ жизни вместо старого, отсталого. В старинных записях говорится, что Тангун обучал людей методам причесывания и наставлял их поддерживать этикет между королем и подданными, между мужчинами и женщинами в питании, одежде и жилье.

Через такие перемены Тангун укреплял экономическую мощь страны, развивал культуру, умножал могущество государства и, объединив соседние племена, расширял территорию страны. В исторических книгах «Корёса» и «Синчжындонгукечжисыннам» передается легенда о том, что в горе Мари (Мани) на острове Канхва находятся алтарь Чхамсон, где Тангун совершил жертвоприношение небу, и Самранская крепость, сооруженная тремя сыновьями Тангуна. Легенда повествует о том, что в эпоху Тангуна расширилась территория Древней Кореи. Древняя Корея, возникшая как небольшая страна с центром Пхеньяном, превратилась в государство с обширной территорией благодаря активной деятельности Тангуна.

Будучи долгожителем, Тангун умер и был захоронен в Пхеньяне, где он родился. Его жизнь была лишь одним моментом в длительной истории нашей нации. Но основание им первого на Востоке государства привело к распаду первобытного общества, долгое время просуществовавшего в нашей стране, и к вступлению нашей нации в эпоху образования государства, в эпоху цивилизации. Это явилось самой выдающейся заслугой Тангуна перед народом и одним из эпохальных событий в истории нашей нации.

Образование Древней Кореи и ее столица

*Хен Мен Хо, заведующий
кабинетом исторического факультета
Университета имени Ким Ир Сена,
профессор, доктор*

Древняя Корея – первое государство нашей нации, созданное Тангуном 5000 лет тому назад.

В широко известных миру национальных классических произведениях нашей страны: «Самгукюса», «Чэваньунги» и в разделе «География» летописи «Сэчжонсиллок» цитируются материалы из старинных записей «Коги», «Тангункоги» и «Тангунбонги», известных издревле среди нашего народа. В них указывается, что человек по имени Тангун впервые в истории нашей страны основал государство.

Особенно в «Коги», процитированной в разделе «Корея» книги «Самгукюса», написано, что надежная предпосылка образования Древней Кореи создалась в эпоху Хвануна – отца Тангуна. Согласно старинным записям небесный бог Хванун сошел на землю вместе с группой людей, состоящей из 3000 человек, назначил пхунбэк (повелителя ветра), уса (повелителя дождя), унса (повелителя облака) и других чиновников и ведал различными делами человеческого общества, связанными с земледелием, жизнью, болезнью, наказанием, добром, злом и т. д.

Предание о Хвануне бытует под мифической оболочкой, но если снять эту оболочку, то обнаруживается живой облик общества последней стадии первобытнообщинного строя, на заре возникновения государства. Здесь, видимо, небесный бог (Хванун) означает верховного правителя общества того

времени, предводителя первобытного общества последнего периода, который был сравнен с небом; пхунбэк, уса и унса – лица, приближенные к высшему правителю, а группа людей, состоящих из 3000 человек, простые массы, которые вынуждены были жить под контролем и угнетением. Это говорит, что общество того времени разделилось на высшие слои во главе с верховным правителем, осуществлявшим единое руководство общественной жизнью в целом, и низшие слои, находившиеся под их командованием и контролем.

Анализ пяти главных дел, которыми ведали верховный правитель общества и его приближенные, показывает, что в общественной жизни по-прежнему сохранились старые методы правления обществом, т. е. первобытные морально-этические средства для различия добра и зла, но на передний план уже были поставлены такие способы правления при помощи власти, как наказание и привлечение к ответственности за «преступление». Это свидетельствует о том, что в то время высшие слои общества превратились в привилегированные слои, осуществляющие власть, а низшие слои – в эксплуатируемые слои. Именно с этого периода привилегированные слои, используя власть, начали править обществом, которое находилось на последней стадии первобытного общества, накануне возникновения государства, когда все еще сохранились первобытные моральные нормы. Тангун, изображенный как сын Хвануна в записях «Коги», «Тангункоги» и «Тангунбонги», процитированных в «Самгукюса», «Чэваньунги» и в разделе «География» летописи «Сэчжонсиллок», выступил на арену истории нашей нации, унаследовав эпоху своего отца Хвануна накануне возникновения государства.

По мере того, как ускорялся процесс разделения общества на классы и еще более осложнилась общественная жизнь, среди привилегированных правящих кругов росло убеждение в необходимости создания аппарата властвования для единого руководства всем обществом и усиления господства

над низшими слоями. Учитывая эти назревшие требования, Тангун превратил первобытную общественную организацию в государство – аппарат властвования. И он именовал страну Кореей. Таким образом, впервые в истории нашей нации образовалось государство, в котором взяли начало государства всех королевских династий, сменявших друг друга в истории нашей страны. Не случайно, что позже корейцы поклонялись Тангуну как родоначальнику нашей единой нации.

В последнее время наш научно-исследовательский коллектив провел экспертизу останков Тангуна, обнаруженных в его гробнице, в результате чего научно доказано, что Тангун родился 5011 лет тому назад.

А когда он создал Древнюю Корею?

До сих пор предполагалось, что Тангун основал государство в 2333 году до н. э. Однако сегодня, когда выяснилась дата рождения Тангуна на основе научного исследования по его останкам, нам нет никаких оснований считать эту дату истинной. Ведь если иметь в виду, что Древняя Корея была создана в 2333 году до н. э., то есть 4326 лет назад, то получается, что Тангун основал государство, когда достиг возраста в сотни лет. Такого не может быть в реальной человеческой жизни.

Версия о том, что Тангун основал государство в 2333 году до н. э., впервые изложена в книге «Чэваньунги», написанной Ли Сын Хю в период Корё в конце XIII в. В своей книге он отождествил год основания государства Тангуном и год мучжин, когда создал государство китайский император Яо, и изложил летопись последующих королевских династий. В «Чэваньунги» помещены хронологические записи о годах существования сменявших друг друга королевских династий не только нашей страны, но и Китая после императора Яо. Если сопоставить эти материалы, то получится, что упомянутый год мучжин является годом мучжин, относящимся к 4326-летней

давности. Он дал такое определение не на основе конкретных исторических материалов, а исходя из того, что Тангун является родоначальником нашей нации, который впервые в нашей стране основал государство, а в Китае император Яо – родоначальником китайского племени Хань, создавшим первое государство. По сравнению с другими конфуцианскими учеными Ли Сын Хю уделял большое внимание изучению истории нашей нации. Но и он не мог уяснить, что родоначальник Кореи существовал раньше, чем родоначальник Китая, так как он не избавился от поклонения китайскому императору – сыну неба. Такие взгляды господствовали в обществе того времени.

В тот период среди исторических книг Китая была также и летопись «Удибэньцзи» из «Шицзи», написанная Сы Мацянем. В ней император Сянь Юань, вступивший на престол на 257 лет раньше, чем император Яо, назван родоначальником Китая. Но Ли Сын Хю, считая книгу «Шанши» (Шицзин), составленную Конфуцием на сотни лет раньше, чем книга «Шицзи» Сы Мацяня, более достоверным историческим источником, полагал, что родоначальником китайского племени Хань является не император Сянь Юань, а император Яо. Версия о том, что китайский император Яо основал государство в году мучжин, была весьма распространенной в период Корё, когда и работал Ли Сын Хю. Но в Китае еще до тех пор считали, что император Яо основал государство не в году мучжин, а в году капчжин, то есть на 24 года раньше, чем год мучжин. И в нашей стране со времени династии Ли механически следовали этому мнению. Тем не менее в период династии Ли бюрократические и низкопоклонствующие ученые и литераторы по-прежнему отождествляли год основания государства Тангуном с годом мучжин, т. е. с 25-м годом правления китайского императора Яо.

Таким образом, считали, что император Яо основал государство в 2357 году до н. э. (т. е. 2333 + 24). Но год

создания Кореи Тангуном по-прежнему считался 2333 годом до н. э.

Как выше изложено, сама эта версия, существующая до сих пор, объясняется игнорированием исторических фактов.

Поскольку сегодня научно выяснен посредством экспертизы останков год рождения Тангуна, то нам следует определить время создания им государства, сделав это объективным критерием. Разумеется, нельзя указать абсолютно точный год, но наиболее рациональным было бы считать, что Тангун основал государство в начале 3-го тысячелетия до н. э., так как он родился 5011 лет назад, т. е. в конце XXXI в. до н. э.

Таким образом, прослеживается пятитысячелетняя история нашей нации, которая создала государство в начале 3-го тысячелетия до н. э. и прокладывала путь развития и цивилизации, выйдя из дикого первобытного состояния.

Пхеньян был столицей Древней Кореи, которую основал Тангун. При изучении деятельности Тангуна и Древней Кореи необходимо более детально рассмотреть и все вопросы, связанные с созданием столицы. Результаты раскопки гробницы короля Тангуна, проведенной недавно, освещают эту проблему в новой плоскости.

В старинных обществах своего рода традицией было захоронение королей в окрестностях столицы. С этой точки зрения и при условии, что существование гробницы короля Тангуна в Кандоне подтверждено наукой, столицу основанного Тангуном государства следует искать в Пхеньяне, где расположена его гробница, а не в дальнем Ляодунском районе.

Старинные записи ясно показывают, что Тангун основал столицу Древней Кореи именно в Пхеньяне. В книге «Коги», процитированной в разделе «Корея» из «Самгукюса», указывается, что при основании государства Тангун определил Пхеньян его столицей. Это, можно сказать, одна из самых старинных записей, связанных с основанием столицы

Тангуном. Автор книги «Самгукюса» Иль Ен подчеркнул, что Пхеньян, упомянутый в «Коги», именовали Согеном при его жизни. Сопоставление вышеуказанных записей с материалами о гробнице короля Тангуна подтверждает, что столицей Древней Кореи несомненно был сегодняшний Пхеньян.

О том, что сегодняшний Пхеньян явился столицей тангунской Кореи, ее центром, свидетельствуют также исторические записи, что в 247 году, при правлении короля Тончхона, государство Когурё перенесло свою столицу. В разделе «21-й год правления короля Тончхона» из части «Когурё» в книге «Самгуксаги» написано, что при короле Тончхоне перевели население и королевский двор в Пхеньян, и «Пхеньян является местом, где сначала жил святой Вангом». Широко известно, что святой Вангом – это король Тангун, то есть родоначальник тангунской Кореи. Слова о том, что Пхеньян является местом, где сначала жил Тангун-Вангом, означают, что Пхеньян был столицей его государства. Это показывает, что до тех пор, как прошло несколько тысячелетий со времени Тангуна, тысяча и несколько сотен лет после падения Древней Кореи, корейцы никогда не забывали о том, что старинной столицей страны Тангуна был Пхеньян. Об этом свидетельствует множество исторических материалов.

Государство обычно возникало в местах, благоприятных для производственной деятельности и обороны, а также там, где развивалась культура с первобытного периода. Пхеньян и его окрестности были одним из мест становления человечества. В районе Комунмору уезда Санвон возникли первобытные люди, а позже в Пхеньяне и его окрестностях жили древнейшие люди – рёкпхоантропы, современные люди – рёнгокантропы, сынрисанантропы и мандарантропы, а также предки нашего народа – корейцы древнейшего вида, имеющие кровное родство с ними. Здесь они вели оседлый образ жизни, развивали экономику и культуру, покоряя

природу. Пхеньян и его окрестности, где течет река Тэдон с притоками и много холмов, были весьма благоприятны для сельскохозяйственного производства и транспорта, а также для обороны.

Природно-географические условия района Пхеньяна и социально-исторические факторы, сложившиеся в предшествовавший период, создали возможность возникновения государства в этом районе раньше, чем в любых других местностях. Тангун, родившийся в Пхеньяне, максимально используя упомянутые благоприятные условия, создал Древнюю Корею, основав здесь столицу.

Пхеньян, будучи одним из мест возникновения человечества, явился не только районом формирования нашей нации, где живет дух Тангуна, но и столицей первого в нашей стране государства – Древней Кореи. Пятитысячелетняя история нашей нации началась в Пхеньяне и неуклонно развивалась при опоре на этот город. Вот почему издавна наши предки так любили Пхеньян.

Наши предки считали колыбелью корейской нации Пхеньян, где покоится прах Тангуна, и одухотворяли его. Они придавали важное значение историческому положению Пхеньяна и, опираясь на него, наследовали и развивали традиции нации. Такое течение истории нашей нации ярко проявилось в эпоху государства Когурё. Когурё, выступившее великой державой Востока вслед за Древней Кореей, законно считая себя наследником последнего, придавало важное значение Пхеньяну – столице страны Тангуна.

Еще в 247 году Когурё объявило Пхеньян своей второй столицей и перенесло в Пхеньян королевский двор, а в 427 году полностью перенесло свою столицу из Куннэсона (Цзиань) в Пхеньян. Раньше многие люди рассматривали перенесение столицы государства Когурё в Пхеньян как необходимость, вызванную объединением трех государств. Такое истолкование правильно, но неполно.

Перенесение когурёсцами столицы в Пхеньян объясняется в первую очередь тем, что он был колыбелью нашей нации, которая славится древней историей и развитой культурой. Надо полагать, что когурёсцы перенесли свою столицу в Пхеньян с тем, чтобы, сделав столицей место, где Тангун основал государство, и при опоре на его историческую роль завершить объединение трех государств и превратить нашу страну в единое национальное государство. Об этом говорится в разделе «Правление короля Тончхона» из раздела «Когурё» книги «Самгуксаги», где написано, что в 247 году Когурё перенесло свою временную столицу в Пхеньян, который был столицей страны святого Вангома, то есть Тангуна.

Династия Корё, наследница государства Когурё, тоже придавала важное значение Пхеньяну в проведении своей политики и неоднократно пыталась перенести свою столицу в Пхеньян. Наглядным тому примером служит тот факт, что в 918 году, когда было образовано Корё, его правители прежде всего сосредоточили большие силы на восстановлении Пхеньяна. А Вангон, основатель государства Корё, несмотря на крайне сложное положение на юге страны в начальный период, почти каждый год инспектировал район Пхеньяна (Согена).

Эта политика государства Корё, которое придавало столь важное значение Пхеньяну и сосредоточило силы на его строительстве, связана с историческим положением Пхеньяна, столицы Когурё – великой державы на Востоке и колыбели нашей нации. Корё намеревалось перенести столицу в Пхеньян и, используя его в качестве опорного пункта, объединить территорию страны и построить такое сильное государство, как Древняя Корея и Когурё. В 932 году Вангон сказал: «В последнее время восстановили Соген, переселили туда население и укрепили его с целью покорить три Хана при опоре на силу этого города и определить его столицей» и выразил сожаление, что из-за ряда причин нельзя было сразу осуществить этот план. Стремление

корёсцев перенести свою столицу в Пхеньян выразилось в дальнейшем ускорении соответствующей подготовки в 940-х годах. Эта работа прервалась в связи со смертью короля Чончжона и Ван Сик Рема, настаивавших на перенесении столицы в Пхеньян. Но такие устремления не прекратились и впоследствии. Об этом свидетельствует движение за перенесение столицы в Пхеньян, развернутое Мёчхоном и его сторонниками при короле Инчжоне, в середине 1130-х годов.

История корейской нации показывает, что энергично развертывалось движение за объединение в государствах Когурё и Корё, которые в своей политике обращали большое внимание на Пхеньян. В ходе этого образовалось единое государство корейской нации, родоначальником которой является Тангун, и стало возможным утвердить единство нации и национальное достоинство. Можно считать крупным достижением в изучении древней истории нашей страны научное освещение факта, что Тангун является реально существовавшим лицом и основателем Древней Кореи, а Пхеньян – столицей этого государства.

Книга «Вэйшу», сообщившая об основании государства Тангуном

*Ким Бен Рён, заведующий кафедрой
Педагогического института имени
Ким Хен Чжика, доктор, доцент*

Среди исторических книг нашей страны есть «Самгукюса». В ней впервые передается миф о Тангуне. В первой части этой книги процитированы записи из китайской книги «Вэйшу», повествующие об основании государства Тангуном.

«В «Вэйшу» написано, говорится в записях, что две тысячи лет тому назад Тангун-Вангом, определив столицу в Асадаре, наименовал созданную им страну Кореей (Чосоном). Этот период совпадает с периодом правления императора Яо».

Цитаты в «Самгукюса» короткие, но они четко указывают на то, кто и когда основал государство (Древнюю Корею), где находилась его столица.

Автор этой книги Иль Ен переписал эти записи из «Вэйшу». Это произведение несомненно является первоисточником сведений о Тангуне, нашедших отражение в «Самгукюса».

До наших дней сохранены два вида книги под названием «Вэйшу»: «Вэйшу» в книге «Саньгочжи», написанной ученым династии Цзинь Чэнь Шоу в III в., и «Вэйшу», составленная Вэй Шоу в Бэйцзи в середине VI в. Но ни в первой, ни во второй нет записей о Тангуне, процитированных в «Самгукюса» из «Вэйшу». Воспользовавшись этим, японские псевдоисторики во главе с Иманиси утверждали, что, мол, записи о Тангуне, цитированные из «Вэйшу», состряпаны Иль Еном. Они пытались даже отрицать сведения о Тангуне, содержащиеся в книге «Коги».

Но эти отрицания абсурдны. Дело в том, что под названием «Вэйшу» печатались многие произведения, до наших же дней дошли лишь единицы книг.

В Китае исторические книги под заголовком «Вэйшу» имеются в значительном числе.

«Вэйшу» означает летопись династии Вэй. А в истории Китая существовало несколько государств с таким названием. Одно из таких государств, будучи вассалом в династии Чжоу в период Чуньцю и Чжаньго, стало наконец одним из 7 княжеств в период Чжаньго; кроме того, существовали Вэй, существовавшее между династиями Цзинь и Шу в конце III в. до н. э.; Вэй периода Троецарствия; Вэй периода Южного и Северного Чао. Насчитывается почти 20 видов известных книг, в которых изложена история государств Вэй периода Троецарствия и периода Южного и Северного Чао.

До наших дней сохраняется книга «Вэйшу» из «Саньгочжи» – исторический труд государства Вэй (Чаовэй) периода Троецарствия, написанный Чэнь Шоу. Кроме того, имеются «Вэйшу» Ван Чэня, цитированная наньсунским ученым Пэй Сунчжи в комментарии к «Саньгочжи», «Вэйшу» Ся Хоуданя, «Вэйлюэ» Юй Хуаня, «Вэйцзи» Инь Даня, «Вэйшичуньцю» и «Вэйшици» Сун Чэня, «Вэйдяньлунь» Вэй Вэньди, а также «Вэйугуши», «Вэйминчэньчжу», «Вэйшипу», «Вэймодянь», авторы которых неизвестны. Позже составлены Юань Сичжуном «Вэйдянь» и «Вэйянцюитун» Сун Шоу в период танской династии. Их всего насчитывается 14 видов.

Известны «Вэйшу» Вэй Шоу – историческая книга династии Вэй (Тобавэй) в период Южного и Северного Чао, предшествовавшие этому исторические книги, составленные Дэн Юанем, Цуй Хао, Гао Юнем по хронологической форме, исторические летописи, составленные Ли Бао и Цуй Гуанем. Известны также книги «Хоувэйшу» Вэй Даня, «Хоувэйшу» Чан Дасу, «Юаньвэйшу» Пэй Аныпи периода суйской династии.

Как перечислено выше, существовало несколько видов книг под названием «Вэйшу». Утверждения о том, что записи из книги «Вэйшу», процитированные в «Самгукюса», не могут быть признаны потому, что в «Вэйшу» из «Саньгочжи» и «Вэйшу» Вэй Шоу, которые сохранились до наших дней, нет записей о Тангуне, абсурдны.

Что касается книг «Вэйшу», дошедших до нашего времени, отметим такую деталь: они тоже на протяжении веков не сохранили того, что было в них первоначально. Например, из «Вэйшу», написанной Вэй Шоу, исключено 29 разделов при поправке Лю Ши сунской династии. Так что не логично рассматривать вопрос о Тангуне только на основе книг «Вэйшу», сохранившихся до нашего времени.

Нельзя также думать и о том, что, излагая историю Древней Кореи, Иль Ен процитировал несуществующие записи о Тангуне.

Судя по всем фактам, нет никакого основания отрицать записи о Тангуне из «Вэйшу». Несомненно он почерпнул сведения о Тангуне из одной из книг «Вэйшу», которая ныне не существует, но была в целостности в то время, когда он писал «Самгукюса».

Как объяснить записи о Тангуне в китайской книге «Вэйшу»? Не мог автор этой книги выдумать историю основания государства в другой стране. Да и мотивов к тому не было. Уверенно можно предположить, что он несомненно написал об этом, черпая сведения из исторических книг нашей страны или в беседах с нашими людьми. Читая записи о Тангуне из «Вэйшу», не трудно догадаться, что их не «изобрел», а лишь переписал то, что было написано нашими предками. Утверждая, что было основано государство «2000 лет тому назад», «в период правления императора Яо», наши предки отмечали совпадение времен образования государства в Корее и развития цивилизации в Китае, ибо они безмерно гордились древностью своей истории.

По всему ясно, что записи о Тангуне когда-то передавались Китаю и были помещены в книге «Вэйшу».

В самом деле исторические отношения Кореи с Китаем дают все основания так рассуждать. И династия Вэй периода Троецарствия, и династия Вэй периода Южного и Северного Чао имели большую возможность приобрести старинные исторические материалы нашей страны, чем другие китайские династии. В 246 году захватчики династии Вэй под командованием Гуань Коуцзяня вторглись в Когурё и временно оккупировали его столицу. При отступлении под мощным отпором воинов и населения Когурё захватчики подвергли страну чудовищному разграблению. Вероятно, что среди похищенного оказалось много культурных ценностей, в том числе книга «Рюги», составленная в первый период государства Когурё, и другие исторические произведения, существовавшие в то время. Об этом написал сам автор Чэнь Шоу в предисловии «Дунилечуань» из «Вэйшу» книги «Саньгочжи», в которой изложено древних исторических материалов о нашей стране больше, чем в других трудах. То же самое можно сказать и о других книгах «Вэйшу».

В 436 году династия Поздний Вэй установила дружественные связи с соседним Когурё. Почти ежегодно страны обменивались посланниками. Это тоже давало китайцам возможность ознакомиться с нашей историей. Одним словом, можно сказать, что в любую из книг «Вэйшу» могли легко поместить наши древние исторические материалы.

С другой стороны, Иль Ен имел все условия для цитирования записок о Тангуне из книги «Вэйшу».

Королевская династия Коре в конфуцианском храме и других научных учреждениях сберегала множество старинных китайских книг. Среди них было даже такие, которых уже не сохранилось к тому времени в самом Китае.

Был и такой факт. В 1091 году (9-й год правления короля Сончжона) сунский Китай попросил Коре через

находившегося там корёсца Ли Чжа Ы послать книги, среди которых оказались «Вэйшичунью» Сун Чэня, «Вэйлюэ» Юй Хуаня и другие «Вэйшу».

В королевстве Корё Иль Ен был крупным чиновником, ведавшим культурой государства. Он имел неограниченную возможность пользоваться редкими и ценными историческими книгами. По всей вероятности, он с целью подтвердить по древним источникам миф о Тангуне книги «Коги» процитировал записи о Тангуне из «Вэйшу».

В какой именно книге из многих «Вэйшу» содержались записи о Тангуне?

Составляя «Самгукюса», Иль Ен наименовал «Вэйшу» из «Саньгочжи» «Вэйчжи», а «Вэйшу», написанную Вэй Шоу, – «Хоувэйшу». Но в этих книгах нет ничего о Тангуне, так что ту «Вэйшу», о которой идет речь, следовало бы искать среди потерявшихся уже книг «Вэйшу».

В книгах же об истории династии Вэй (Тобавэй) периода Южного и Северного Чао изложены события более позднего периода, чем в книгах «Вэйшу» при династии Вэй периода Троецарствия. Поэтому первые не подходят для изучения Тангуна.

А в книгах «Вэйшу» периода династии Чаовэй помещены сравнительно подробные материалы о древнейшей истории нашей страны, передана легенда об образовании государства Пуё, в том числе «Вэйлюэ», написанная вэйским ученым Юй Хуанем в середине III в. И в свете таких фактов нет сомнения, что среди книг «Вэйшу» при династии Чаовэй оказалась и та, что передает записи об основании государства Тангуном.

Все это подтверждает, что японские продажные историки с гнусной целью уничтожить легенду о Тангуне разглагольствовали, что цитаты из книги «Вэйшу» о Тангуне вымышлены Иль Еном. Однако, как видим на фактах, записи о Тангуне и Древней Корее в книге «Вэйшу» являются правдивыми ценными историческими материалами,

свидетельствующими об основании Древней Кореи Тангуном.

Поскольку в исторической книге Китая «Вэйшу» изложены записи об основании государства Тангуном, то нет никаких сомнений в том, что рассказы о Тангуне, широко распространенные в нашей стране, были известны и Китаю значительно раньше, еще до составления книги «Вэйшу».

После образования Древней Кореи наши предки с большой гордостью нации, развивающей многовековую историю государства, основанного Тангуном, передавали из поколения в поколение сведения об исторических заслугах своего родоначальника.

Впрочем, тут возникает вопрос: как понимать версию, изложенную в книге «Вэйшу», о годе основания Древней Кореи?

Там написано, что Древняя Корея основана «2000 лет тому назад», «в период императора Яо». Но эта дата не совпадает с годом действительного создания Древней Кореи.

Если считать книгой «Вэйшу», изложившей записи о Тангуне, книги «Вэйшу», в которых изложена история династии Вэй в период Чаовэй, то получается, что они в основном были составлены в периоды Цзиня или Восточного Цзиня, относящиеся к середине III – началу V вв. А период «2000 лет тому назад», изложенный в записях из книги «Вэйшу», процитированных в «Самгукюса», относится к 3500 – 3700-летней давности с настоящего времени. Если учесть тот факт, что останки Тангуна, обнаруженные в его гробнице, имеют 5011 ± 267 -летнюю давность, то между двумя датами оказывается разница «1300 – 1500 лет». Чем ее объяснить?. Как сказано выше, автор «Вэйшу» написал записи о Тангуне на основе материалов, предоставленных нашими предками. И материалы эти были предоставлены через довольно долгое время после периода Тангуна, родоначальника государства. Поэтому они, по-видимому, не знали точно, когда Тангун основал государство, и только имели смутное представление о

том, что Тангун образовал государство в глубокую древность. Поэтому они относили год основания государства Тангуном к периоду правления китайского императора Яо, который является родоначальником Китая в их понимании, и употребляли выражения «2000 лет тому назад» и «в период императора Яо». Книга «Вэйшу» только передала такие материалы и поэтому нельзя считать достоверными указанные в ней годы. Так что время основания государства Тангуном необходимо исправить, исходя из результатов экспертизы останков Тангуна.

Таким образом, записи из книги «Вэйшу» передают материалы о создании государства Тангуном, но в них неправильно назван год основания Древней Кореи.

Главные отличительные черты «Мифа о Тангуне»

*Син Гу Хен, научный сотрудник
факультета корейской филологии
Университета имени Ким Ир Сена,
профессор*

Легенда об основателе первого в нашей стране государства – «Миф о Тангуне» – одно из ценных культурных наследий, что творили и передали нам, потомкам, в наследство люди, жившие в самой глубокой древности.

«Миф о Тангуне» – важные материалы для изучения процессов образования и развития древнего государства в Корее, жизни первобытных и древних людей, их образа мышления об окружающей среде, культуры и др.

«Миф о Тангуне» – это не есть обыкновенные записи, наблюдаемые в документах. Он принадлежит к ценным произведениям фольклорного стиля, закрепленным во многих внешних и внутренних документах в течение длительных времен. Выяснение отличительных черт «Мифа о Тангуне» в аспекте литературы является одной из предпосылок, дающей возможность уточнить и доказать исторические факты, скрытые литературной фантазией.

Каковы же главные характерные черты «Мифа о Тангуне»?

Это первое предание о строительстве государства. Несмотря на мифическую форму, в нем глубоко обрисованы образ родоначальника корейской нации Тангуна – символа национального духа и его заслуги, этот миф популяризировался в пятитысячелетней национальной жизни, передаваясь из уст в уста. В его обработке и пополнении участвовали люди разных классов и слоев населения.

«Миф о Тангуне», героем которого выступает основатель Древней Кореи Тангун, рассказывает главным образом о его рождении.

Описание его рождения – это отражение чувства преклонения перед предками. Это чувство лежит и в основе начала обожествления характера Тангуна – основателя первого государства.

Хотя рассказ строится в мифической форме, но, как подтверждают результаты раскопки гробницы короля Тангуна, хозяином гробницы является фактически существовавший человек.

Некоторые лжеученые под предлогом того, что рассказ изложен мифически, пытаются считать его героя мнимым, а его исторические заслуги – вымышленными. Но это не только не отвечает историческим фактам, но и является совершенно ошибочными взглядами в свете хода развития социального сознания исторического процесса создания художественного образа героя.

Мифический рассказ о Тангуне показывает, что он создан впервые в глубокую старину древними людьми. Он передавался из поколения в поколение. Подкрепляясь историческими фактами и сочетаясь с чувством преклонения перед предками, он прочно вошел в быт нации.

К такому смыслу нас подводит правильное понимание мифической фантазии. Мифическая фантазия – это плод образа мышления людей об окружающей среде на заре человеческого общества, когда творческая сила человека была очень слабой и был низок его идейно-культурный уровень.

Наша страна богата такими легендами об основании государства, как «Миф о Тангуне», «Миф о Хэмосу», «Предание о Чумоне», «Сказание о Хеккосэ» и другие повествования. Все они без исключения носят мифическую форму, в которой скрыты исторические подвиги, совершенные основателями государств. Не является исключением и «Миф о Тангуне».

Мы говорим, что «Миф о Тангуне» является первым повествованием формы мифической фантазии об исторических подвигах основателя первого государства в нашей стране. Этот рассказ с давних времен передавался через исторические записи «Понги», «Коги» и др. Герои мифа назывались по-разному; например, Хванин – Чэсоком (дух урожая) или Санчжэ (бог), Хванун – небесным царем Хванун. или небесным царем Танун. Но Тангун неизменно был под достойным названием «Тангун-Чосон» и «Тангун-Вангом».

Это говорит о том, что Тангун изображается в мифической фантазии, но он как реальный человек, основатель первого государства, родоначальник корейской нации и символ национального духа превознесен до небес.

Подчеркнем и такую отличительную особенность «Мифа о Тангуне». Он является первым преданием о строительстве государства, в котором обобщена национальная жизнь первобытных людей нашей страны, во главе которых стоял Тангун. Поскольку существуют страны и нации и не одинаков образ жизни и мышления людей разных стран, существует граница и в народных преданиях. Следовательно, существует рубеж между преданиями стран мира, и быть не может «общемирного предания», не принадлежащего никаким странам и нациям. Об этом свидетельствует «Миф о Тангуне».

То, что любое предание данной страны и нации имеет свой рубеж, объясняется тем, что оно вообще носит национальный характер,

В народных преданиях любой страны и нации обязательно отражаются повседневная жизнь, эмоциональные потребности и вкус данной нации. Яснее станет это, если сравнивать «Миф о Тангуне» с «Мифом о, Сяньняо» – преданием об основании государства Иня в Китае.

В «Мифе о Тангуне» обобщен образ жизни и мышления первобытных и древних людей нашей страны и отражены следы жизни нации и свойственный ей вкус. Об этом говорит образ Тангуна, героя «Мифа о Тангуне», его отца Хвануна и матери.

Из «Мифа» можно узнать, что, во-первых, у них смиренный и вежливый характер, во-вторых, твердо их стремление к самостоятельной жизни. Они трудолюбивы, предприимчивы, полны оптимизма и романтизма. Тангун целиком унаследовал у своих родителей эти благородные черты.

В образе Тангуна нельзя не видеть то, что он, как основатель первого государства, герой древнего времени, обладает всегда неиссякаемой и кипучей энергией.

Об этом свидетельствует легенда, повествующая, что Тангун правил государством в течение 1500 лет, жил 1908 лет и переместился из Асадара в Танчжанген, а затем вернулся обратно.

Тангун своей неустанной деятельностью объединил окрестные племена после основания государства в сегодняшнем Пхеньяне, постепенно расширяя государственную территорию. Древняя Корея, основанная Тангуном, продолжала существовать около 3000 лет. Самые древние и надежные китайские надписи на костях и панцирях периода государства Иня (или Шана) и надписи на медной посуде Западной Чжоу говорят, что Древняя Корея расширяла государственную территорию до Великой китайской стены, сдерживая неоднократные агрессивные действия государств Иня и Чжоу, и прославляла честь самого сильного на Древнем Востоке государства.

Тангун изображен как человек, обладающий великодушным, вежливым, трудолюбивым, предприимчивым и оптимистическим характером. Это отражает национальные особенности, которые сложились в процессе жизни нашего народа на протяжении долгого времени. Учитывая это, можно сказать, что «Миф о Тангуне» представляет собой бесценное национальное сокровище.

Итак, анализ аспектов «Мифа о Тангуне» как предания об основании государства Древней Кореи подтверждает те результаты, что были достигнуты при раскопке гробницы короля Тангуна благодаря мудрому руководству партии и вождя.

Пхеньян – центр древней культуры

*Сок Гван Чжун, научный сотрудник
Института археологии Академии
общественных наук, доцент,
кандидат наук*

Раскопка гробницы короля Тангуна в уезде Кандон города Пхеньяна подтвердила, что наша страна была первым на Востоке передовым, цивилизованным государством, что у нее седая, пятитысячелетняя история и славная древняя культура.

Памятники и реликвии старины – наглядное наследие, показывающее минувшее нашей Родины. В Пхеньяне и его окрестностях раскопано множество археологических находок. Они красноречиво говорят о том, какую высокую культуру создала и какой процесс развития прошла Древняя Корея.

Вопрос о центре древней культуры прямо связан со столицей первого в нашей стране государства – Древней Кореи. Это объясняется тем, что Древняя Корея является самым ранним из государств нашей страны и занимает выдающееся место как по площади территории, так и по содержанию культуры.

Найденные в Пхеньяне и северо-западных районах Кореи дольмены⁷ и стоянки, где раскопана волчкообразная керамика, – типичные старинные памятники Древней Кореи,

Дольмен – старинная могила, которая сооружена из каменных глыб и плит. Можно сказать, что эти каменные «ящики» являются древнейшими в нашей стране наземными и полуподвальными каменными строениями.

Дольмены и стоянки в Пхеньяне и его окрестностях и найденная там волчкообразная керамика подтверждают, что

этот район был центром культуры Древней Кореи. Этот довод основан, во-первых, на том, что дольмены, эти типичные памятники Древней Кореи, сосредоточены главным образом в Пхеньяне и его окрестностях.

Дольмены широко распространены во всех районах Кореи и на Северо-Востоке Китая, за исключением северных районов провинции Северный Хамген у бассейна реки Туман. Они являются формой могил, существовавших только в Восточной Азии, где в глубокой древности жили наши предки. Их не найдешь в Сибири., Внутренней Монголии и Внутреннем Китае, находившихся в соседстве с нашими древними государствами.

Но наиболее богат ими район Пхеньяна.

На севере от Пхеньяна – в уездах Пхенвон, Сукчхон и Сунчхон, на западе – в уезде Ончхон, на юге – в уездах Хванчжу, Ентхан, Ынчхон, Анак и Ыннюр, на востоке–в уездах Кандон и Сончхон имеется, по предварительным подсчетам, несколько тысяч дольменов.

Только в бассейне реки Хванчжу, охватывающем уезд Хванчжу и часть уезда Ентхан, находится более 1100 дольменов. В других местах их значительно меньше. Так, в провинциях Северный и Южный Хамген – 100 дольменов, в провинции Рянган – 20, на острове Канхва – 90, в районе Ляодуна – 108.

Привлекает к себе особое внимание тот факт, что в Пхеньяне и его окрестностях дольмены расположены многими группами в десятки и даже сотни единиц. Нередко встречаются и такие места, где сосредоточены 100 или 200 дольменов. В уезде Рёнган, у подножия горы Сокчхон, имеется большая группа дольменов, состоящая из 250 с лишним единиц, включая дольмены, затопленные во время сооружения водохранилища Тхэсон.

В селе Чхимчхон уезда Хванчжу, в селе Квансок города Саривона и у подножия горы Чонбан находится свыше 360 дольменов. В провинции Северный Хванхэ размещены

большие группы дольменов: в селе Туму уезда Ентхан – из 150 единиц, в селе Одок – из 230, в селе Чондон уезда Ынчхон – из 200 с лишним. В северо-западных районах Кореи найдены 6 – 7 групп дольменов, состоящих каждая из 100 единиц, а большая часть из них сосредоточена в районе Пхеньяна. И нигде не было таких больших групп дольменов, какие находятся в районе столицы.

Это означает, что в Пхеньяне и его окрестностях проживало много народу: ведь дольмены – могилы жителей тех времен. Большая населенность говорит о том, что этот район являлся центром древней культуры и Древней Кореи.

Довод в пользу такого предположения основан, во-вторых, на том, что в районе Пхеньяна обнаружены разнообразные виды дольменов, различной степени сложности сооружения, – начиная с первоначального вида первого периода, связанного с очагом и происхождением дольменов, и кончая видами второго и последнего периодов.

Дольмены закладывались на земле или полувырытыми в грунт. Требовалось для этого обработать массивные каменные глыбы и плиты. Поэтому всякое усовершенствование в сооружении этих могил предполагает накопление опыта их строительства, развитие архитектурно-механической технологии, изменение погребальных обычаев, рост производительных сил данного периода. С течением времени форма и структура дольменов постепенно изменялись. Как правило, дольмен является наземной могилой с каменным гробом на определенной высоте от поверхности земли и покрытой сверху массивной каменной глыбой. При сооружении нужно обеспечить равновесие между камнями-подставками и камнем-крышкой. А это не просто, если учесть вес камней и плит. Так, дольмены первоначальной формы, находящиеся в поселках Кин и Чхончжин села Чхимчхон уезда Хванчжу, имеют крышу весом 7 – 10 т, а ее подпирает небольшой каменный гробщик из тонких плит толщиной 3 – 4 см.

Эти дольмены сооружены очень неравномерно. Зато для защиты каменного гроба от большого давления камня-крыши сложена вокруг него подпорка из камней определенной ширины. Кроме того, эти дольмены сооружены из грубо обработанных каменных плит и глыб небольшого размера. Дольмены такого вида сосредоточились в одном могильном участке по 5 – 6 единиц. Их называют дольменами чхимчхонской формы и считают первоначальным видом самого раннего периода (*рис. 6*).

Дольмены такого вида через промежуточную стадию, когда поставили дополнительно толстые каменные плиты у камней-подставок, образующих гроб, развились в дольмены одокской формы, которые отличались высотой, и в дольмены мукпанской формы. В них закладывали каменный гроб из мелких камней вместо камней-подставок и перекрывали сверху массивным камнем-крышей. Таким образом на

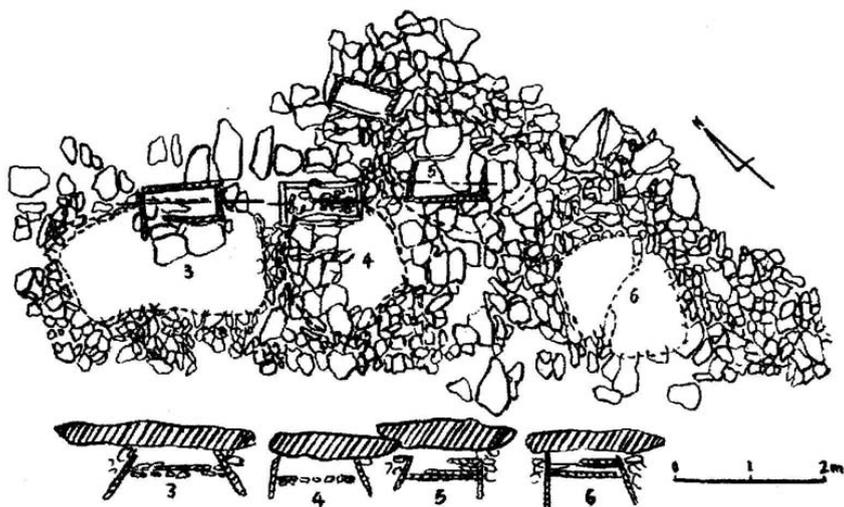

Рис. 6. Дольмен чхимчхонского типа.

территории древнего государства нашей страны только в районе Пхеньяна находятся дольмены самых разнообразных видов, как дольмен чхимчхонской формы самого старинного периода по структуре и форме, так и массивные и развитые дольмены одокской и мукпанской формы, в которых наглядно виден долгий процесс их изменения. Причем дольмены первоначального вида обнаружены до сих пор в нашей стране только в районе Пхеньяна.

В провинциях Южный и Северный Хамген, Рянган, Канвон, в южных районах Кореи и в районах Северо-Востока Китая найдены лишь дольмены одокской формы, дольмены чхимчхонской формы позднего периода, находящиеся в отдельном могильном участке, и дольмены мукпанской формы. Это наглядно свидетельствует, что Пхеньян и его окрестности являются очагом дольменов в нашей стране и центром древней культуры.

Довод, позволяющий считать Пхеньян центром древней культуры, основан, в-третьих, на том, что в районе Пхеньяна много дольменов исключительно больших размеров. Они особо выделяются среди групп дольменов, занимающих другие участки.

Среди них есть массивный дольмен. Размер камня-крыши на нем превышает 50 кв. м, а вес составляет 40 – 70 т.

Крупные дольмены найдены в уездах Кандон и Санвон. Дольмены села Одок уезда Ентхан, села Квансан уезда Ыннюр и села Роам уезда Анак считаются тремя крупнейшими дольменами в Корее. К ним примыкают также дольмены района Рейгана. Привлекает внимание факт, что крупнейшие дольмены сосредоточены в большом количестве в районе Пхеньяна, в других же районах их мало. Например, в уезде Пхангё провинции Канвон – 1, в уездах Хамчжу и Хочхон провинции Южный Хамген – по 1, в уезде Пэчхон провинции Южный Хванхэ – 1, а в районе Ляодуна – 2 – 3, включая дольмен на горе Шифэншань уезда Кай.

В Пхеньяне же и его окрестностях таких дольменов насчитывается по крайней мере 15. Дольмен в селе Роам уезда Анак считается редким шедевром древней архитектуры. Вес его крыши оценивается в 40 т, но до разлома она весила бы больше. Первоначальная величина сломанной крыши составляет по подсчетам: длина – 910 см, ширина – 640 см, толщина – 70 см. Высота дольмена – 270 см от поверхности земли (рис. 7).

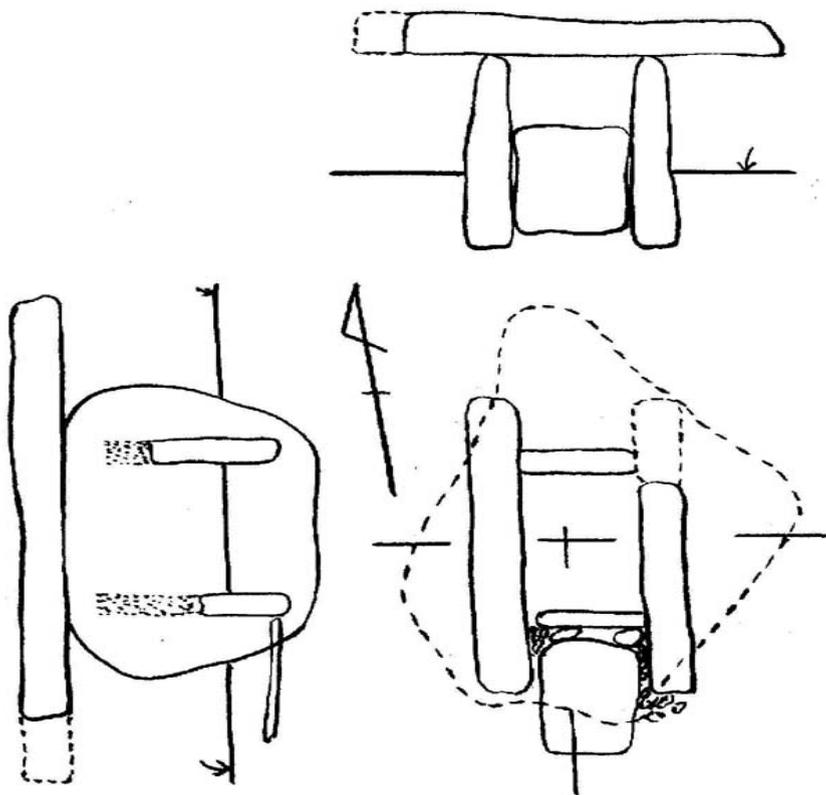

Рис. 7. Дольмен в селе Роам уезда Анак.

Этот дольмен является самым большим из известных до сих пор в нашей стране. Общий вес камня-крыши, камней-подпорок и камней-подставок достигает примерно 70 т. Это огромное сооружение аккуратно построено путем сочетания сооружений фундамента и могильного участка, упирающихся, подпирающих и замыкающих камней и камня-крыши. Камни-подпорки поставили с наклоном 5 – 6 градусов внутрь, учитывая тяжесть камня-крыши.

Крыша дольмена села Квансан уезда Ыннюр обработана ровно и гладко толщиной в 31 см, а подпирающие ее камни и замыкающие камни аккуратно обтесаны в виде трапеции.

Тонкое искусство обтесывания камней и испытанные методы обработки дольменов, их архитектура ясно показывают высокий по тому времени уровень культурного развития района Пхеньяна.

Какие личности погребены в этих дольменах?

Эти огромные сооружения, как правило, особо выделяются, стоя величаво на гребне горы или на холме. Например, дольмен села Квансан уезда Ыннюр расположен на холме Хвасан горы Кувор, высотой в 80 с лишним м. Наверное, на сооружение этой громадной могилы привлечено несколько тысяч мужчин зрелого возраста. В этом дольмене были найдены останки одного человека. Крыша этого дольмена выделяется своей массивностью (40 т). Она воплощает в себе коллективный труд и ум многочисленных жителей Древней Кореи. В то же время она показывает одну из сторон социальных отношений, при которых население вынуждено заниматься для хозяина дольмена непосильным физическим и умственным трудом.

В крупных дольменах часто обнаруживаются бронзовые и каменные наконечники стрел и кинжалы, бронзовые копья формы пипха, пуговицы, красивые бисеры, украшающие венец, бусины из кости, топоры формы звезды и луны и др. Судя по конструкции и величине великолепной могилы и по найденному в ней оружию, хозяин громадного дольмена, видимо, обладал богатством и властью, владел рабами.

То, что правители-рабовладельцы были погребены вблизи столицы, подтверждено также историческими фактами средневековья. Короли государства Когурё со столицей в Пхеньяне тоже были погребены в близлежащих красивых местностях в селе Рёнсан Рекпхоского района и в уездах Кансо, Рёнган, Анак. И можно считать, что хозяева многих крупных дольменов, находящихся в районе Пхеньяна, являются рабовладельцами – правителями Древней Кореи, которые жили в столице – центре культуры.

Довод, позволяющий считать Пхеньян центром древней культуры, основан, в-четвертых, на том, что в этом районе обнаружена древняя стоянка и раскопаны в ней реликвии.

В бассейнах реки Тэдон и реки Хванчжу, т. е. в Пхеньяне и его окрестностях были обнаружены остатки сотен древних домов. В частности, в Намгенском памятнике старины Самсокского района города Пхеньяна найдены 22 остатка домов, где жили люди в длительный период с 3-го по середину 1-го тысячелетия до н. э. Если добавить к этому остатки домов, которые уточнены бурением, то их количество достигает 40 – 50. А тут были найдены карбонированные рис, чумиза, бобы, просо и гаолян. Это доказывает, что 3000 с лишним лет назад люди уже занимались здесь возделыванием этих злаков. В мировой археологии редко встречаются материалы, показывающие то, что люди занимались одновременно возделыванием злаков, сходных по условиям вегетации.

Стоянки поселения были также найдены в селе Кымтхан Садонского района города Пхеньяна и селе Тэпхен уезда Пукчхан. Особенно впечатляет находка в селе Соктхан города Сонрим. Там было обнаружено свыше 150 мест расположения домов. Это дает основание утверждать, что в районе Пхеньяна жило много людей и была развита культура. Раскопанная в этих местностях стоянка, где находились сотни домов, показывает, что в районе Пхеньяна, где благоприятны условия для жизни, проживало множество

людей и что они занимались земледелием и другой производственной деятельностью.

Историческая роль района Пхеньяна – центра древней культуры состоит и в том, что отсюда оказалось влияние на древнюю культуру соседних стран.

За пределами родных краев жителей Древней Кореи – Пхеньяна и его окрестностей, на юге Кореи – территории государства Чингук обнаружены только дольмены позднего периода. У найденных там реликвий заметны характерные черты находок Древней Кореи: волчкообразная керамика, узкие латунные кинжалы и другие.

Свойственная Пуё глиняная посуда формы Ситуаньшаньцзы и обнаруживаемые в районах Гирина и Чанчуня кинжалы формы пипха⁸ унаследовали традиции кувшина формы Мисонри и кинжала формы пипха Древней Кореи.

И в районе Ляодуна, бывшем дальней областью Древней Кореи, найдены 100 с лишним дольменов, они тоже унаследовали стиль дольменов района Пхеньяна.

То, что в нашей стране обнаружены окаменелые кости археорниса, птерозавра и динозавра, а в Пхеньяне найдены оставленный питекантропом памятник Комунмору, останки палеоантропа, неантропа и корейца древнейшего типа и многие древние памятники, говорит о том, что в районе Пхеньяна создалась в древности природная среда, благоприятная для места происхождения человечества. Естественно, что жители Древней Кореи, трудясь прилежно в местности с такой благоприятной природой, развивали древнюю культуру, создавали множество дольменов и других памятников.

Как японские империалисты старались уничтожить исторические материалы, связанные с Тангуном

*Пак Си Хен, научный сотрудник
Исторического факультета Университета
имени Ким Ир Сена, академик,
профессор, доктор*

Как показывают результаты исследования Тангуна, углубленно проведенного при недавней раскопке его гробницы, среди наших предков образовались традиционные взгляды на него как реальную личность и основателя Древней Кореи. Эти взгляды передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

Однако такое отношение нашей нации к исторической личности искоренилось коварными и злостными действиями японских империалистов, оккупировавших Корею.

Ким Ир Сен указывал:

«Стремясь парализовать национальное самосознание корейского народа, японские империалисты пытались уничтожить нашу национальную культуру, имеющую долгую, пятитысячелетнюю историю, и навязывали нашей нации японский язык, японские обычаи, японскую культуру, а также так называемую «синтоистскую» религию Японии».

С первых дней оккупации Кореи японские империалисты в целях подавления национального самосознания корейского народа и оправдания их агрессии и господства над Кореей гнусно пытались опровергнуть исторический факт существования Тангуна – основателя Древней Кореи, покрывшего ореолом славы начало пятитысячелетней истории нашей нации. Оккупировав Корею, империалисты

Японии считали главным звеном своей колониальной политики в отношении Кореи уничтожение ее истории в период правления Тангуна и искажение и фальсифицирование всех последующих исторических фактов в угодном им направлении.

Вот тому наглядное свидетельство. Третий по счету японский генерал-губернатор Кореи Сайто, ратуя за так называемое «культурное управление», разглагольствовал: «Прежде всего мы должны не дать корейцам возможность знать свою историю, традиции. Это лишит их духа нации, национальной культуры. В то же время наш долг пропагандировать японскую историю, преувеличивая и приукрашивая ее. Тем самым мы добьемся, чтобы корейцы поклонялись Японии, – вот такова наша главная политика».

И она, эта политика, проводилась на всем протяжении колониального господства японцев в нашей стране.

Захватчики попытались прежде всего уничтожить историю Тангуна и древнюю историю Кореи. Эту цель оккупанты считали очень важной: уничтожив национальную гордость и достоинство корейского народа как единой нации во главе с ее родоначальником Тангуном, они без труда смогли бы господствовать в Корее.

Одной из самых больших преград на пути японских агрессоров к такой цели было сильное национальное самосознание корейского народа. Оно зиждется на историческом фундаменте большой национальной гордости и достоинства: после основания Тангуном первого на Востоке государства корейский народ как единая нация жил в дружбе и согласии, создавая и развивая на протяжении пяти тысяч лет славную историю и блестящую культуру.

Японские империалисты считали, что, не перечеркнув национального самосознания корейского народа, нельзя беспрепятственно господствовать над ним. Отсюда они принялись за искажение и уничтожение исторических фактов, свидетельствующих о древности корейской нации. Именно

эта историческая почва порождает национальное самосознание корейского народа. Японцы намеревались в первую очередь стереть в памяти народа период истории Кореи под правлением Тангуна – самое начало нашего славного прошлого.

Уничтожение истории Тангуна и Кореи под его управлением, полагали империалисты Японии, позволит им, колонизаторам, исторически оправдать их агрессию и господство над Кореей, доказать «низость» корейской нации и «превосходство» японской нации.

Согласно старинным записям, Тангун, основав государство (2333 год до н. э.), опередил японцев почти на 1700 лет, государство которых появилось лишь в 660 году до н. э., как передает их фиктивный миф об основании государства. Поэтому японские самураи думали, что без игнорирования и уничтожения исторических материалов о тангунской Корее невозможно оправдать бандитскую теорию колониального господства, заключающуюся в том, что «превосходная» нация Ямато должна править «низшей» корейской нацией.

Исходя из такой гнусной цели, японские империалисты, не брезгуя никакими средствами и способами, уничтожали исторические материалы о Тангуне и Древней Корее под его управлением.

Они первым делом разграбили и сожгли исторические книги, связанные с Тангуном. Для этого был произведен повальный обыск по всей Корее. Делалось это по приказанию первого японского генерал-губернатора Кореи Тераути. Мобилизованные им полицейские варвары прочесывали книжные магазины, казенные провинциальные школы, конфуцианские храмы и дома жителей всей страны. Они конфисковали и сожгли сотни тысяч томов ценных книг об истории, культуре и географии Кореи, включая исторические книги, связанные с Тангуном, словом, то, что стало помехой проведению колониальной политики.

После этого японские империалисты в попытках убавить «возраст» корейской нации, а себя сделать старше, в 1915

году создали в «консультативном совете» при японском генерал-губернаторстве в Корее «отделение по составлению истории Кореи». В 1922 году «отделение» переименовали в «комиссию по составлению истории Кореи». В 1925 году реорганизовали в «комиссию по редактированию истории Кореи». Но как ни называли этот орган, задача его была неизменной: как можно кардинальнее фальсифицировать подлинную историю Кореи, подменить ее пустозвонством, выбросив из нее все то, что служит исторической памяти народа. Совершена фальсификация истории Кореи под непосредственным командованием сменявших друг друга японских генерал-губернаторов и главных инспекторов политических дел.

Состав этой «комиссии» ясно показывает, с какой наглостью наемный аппарат японского империализма искажал историю нашей страны. Японские империалисты посадили на места «советников» «комиссии» предателей корейской нации – Ли Ван Ёна, Квон Чжун Хена, Пак Ен Хё и других, а с японской стороны на высокопоставленные места в «комиссии» назначили Куроида, Миура и Иманиси, этих мастеров фальсификации истории. В качестве деловых работников подобрали соответствующих поставленным целям 20 японских буржуазно-реакционных историков и 6 продажных корейских историков.

Включенные в «комиссию» японские буржуазно-реакционные историки сосредоточили всю силу прежде всего на искажении и уничтожении истории Тангуна и древней истории Кореи. Они определили «основной принцип» редактирования истории Кореи: исключить те исторические материалы и мифы, источники которых считаются «неточными», и изложить по хронологической историографии только «точные» материалы, отвечающие на вопросы, когда, кто, где, что делал.

Таким образом, японские империалисты в «редактировании» истории Кореи под предлогом недостатка

материалов исключили из истории период правления Тангуна. Такие мастера фальсификации истории, как Иманиси, старались «доказать»: Тангун является выдуманным позже мифическим существом, что он не является реальной личностью. На этой основе они вынудили составителей отказаться от изложения истории Тангуна. Они без пощады исключили из «комиссии по редактированию истории Кореи» даже всех тех японцев, кто препятствовал уничтожению истории Тангуна.

Сфабрикованная японскими империалистами «комиссия по редактированию истории Кореи», этот агрессивный орган по подделыванию истории, за 10 с лишним лет выпустила на японском языке книгу «История Кореи» в 30 с лишним томах. В них не нашлось ни слова о Древней Корее, процветавшей на протяжении почти 3 тысяч лет.

Империалисты Японии также сфабриковали и распространяли фальшивый «миф о Тангуне» с целью показать, что Тангун не реальная личность, а сфальсифицированное позже мифическое существо. В этом фарсе участвовало множество «крупных историков» Японии разных периодов. Их довод заключался в том, что миф о Тангуне передавался не с древних времен, а с конца XIII в. лишь только в книге «Самгукюса», написанной монахом Иль Еном, и в книге «Чэваньунги», написанной Ли Сын Хю. А позже в ходе перенесения их содержания в разные исторические книги этот миф приукрашивался. Они утверждали, что поскольку теперь уже нет таких исторических книг, как «Вэйшу», где приводится цитата из первоначальной записи о Тангуне, и «Коги», где излагается миф о Тангуне, то невозможно полагаться на эти сведения.

Фальсификаторы истории также разглагольствовали и о том, что миф о Тангуне содержит заметные оттенки буддизма и даосизма и, судя по этому, он является фиктивным, составленным монахом Иль Еном из буддийских сутров и доктрины даосизма.

Но тот факт, что исторические записи о Корее под правлением Тангуна по основному содержанию совпадают в ряде исторических книг, хотя и есть некоторые отличия во второстепенных деталях, свидетельствует о том, что этот миф не был сфабрикован позже, а имеет весьма глубокие исторические корни. А утверждения псевдоисториков о том, что книги «Вэйшу» и «Коги», процитированные в «Самгукюса», теперь уже не существуют, обнажают только их полное невежество насчет древних документов. Автор упомянутой книги точно процитировал «Коги», «Тангункоги», несомненно существовавшие в то время, а не сочинил своевольно фиктивный документ.

На самом деле первой исторической книгой с записью о Тангуне является не «Самгукюса», составленная в конце XIII в., а «Самгуксаги», написанная на полтора века раньше. В книге «Самгуксаги» говорится: «Пхеньян издавна является столицей, определенной святым Вангомом». Это значит, что Пхеньян – место, которое в старину избрал Тангун столицей. В свете этого тем более несостоятельна версия реакционных историков Японии о т. н. фабрикации мифа о Тангуне в конце XIII в.

Реакционные историки Японии говорили и такое: «Миф о Тангуне, в конечном счете, относится к пределам Когурё. Следовательно, он, являясь мифом племени тунгусов-когурёсцев, не имеет никакого отношения к племенам трех Ханов (Махан, Чинхан и Пенхан в старинной Корее), которые являются, мол, предками сегодняшней корейской нации, идеология этих племен имеет общность с идеологией исконно японского племени».

Этим они наряду с уничтожением истории Тангуна преследуют еще одну, более гнусную цель: отделив от истории нашей нации историю могущественного государства Когурё, присоединить ее к истории племени тунгусов. А историю племен трех южных Ханов присоединить к истории японского племени и проповедовать доктрину: «Япония и

Корея – одно целое». Чтобы оправдать свои лживые утверждения, они использовали историю, археологию, мифологию, этнологию, антропологию, языковедение и еще какую-то науку, но здравомыслящим людям не трудно понять, что вся эта теория построена на песке.

Корейская нация является не смесью переселенцев, как это утверждают реакционные историки Японии, а единой нацией с ее родоначальником Тангуном и общим языком, история и культура которой развивались на одной территории и в жилах которой течет кровь одних предков.

Чтобы окончательно уничтожить историю Тангуна, японские империалисты строго запретили преподавать ее корейским ученикам, а корейскому народу – поклоняться Тангуну.

О том, как жестоко подавляли японские агрессоры преподавание корейским ученикам истории Тангуна, хорошо говорит случай, произошедший в частной школе, где я учился в 10-х годах XX в.

Однажды в нашу школу неожиданно нагрянули два японских жандарма.

В тот момент старый преподаватель, уже почуяв что-то неладное, поспешно скрыл две книги, которые читал ученикам, и сидел спокойно.

Ворвавшиеся в класс жандармы сапогами топтали учебники, расшвыривая все вокруг. Не найдя печатных изданий, которые им нужны, бесцеремонно заорали преподавателю, требуя показать все книги. Ученики школы не могли сдержать чувство лютого возмущения.

Позже преподаватель сказал, что японцы искали историческую книгу «Тонмонсонсып», которую он скрыл.

«Тонмонсонсын» – книга, написанная в старину одним из ученых Кореи. Ее читали дети, как правило, после выучивания книги с тысячами иероглифами. В ней изложена вкратце история Кореи, начиная с фраз: «В нашей стране в самом начале не было государя. А с неба спустился на гору Тхэбэк святой. Жители страны выдвинули его государем.

Пора эта совпадает с периодом правления императора Яо в Китае. Назвали государство Кореей (Чосоном). Именно он и есть Тангун».

В то время в частной школе читали и книгу «Сомитхонгам», в которой коротко изложена история других стран. Но это произведение не было включено в перечень изданий, запрещенных японскими империалистами.

Из этого ясно, что японские империалисты намеревались полностью уничтожить все книги о корейской истории, начинающейся с Тангуна, чтобы с детства целиком стереть в сознании корейцев даже понятие о Тангуне.

Их варварство дошло, как говорится, до крайностей. Например, когда глава религиозной секты тэчжонгё и ее последователи проводили в октябре 1916 года церемонию жертвоприношения в храме Самсон, который находится на горе Кувор и построен в честь Тангуна, они насильственно разогнали участников церемонии. Храм Самсон был закрыт, все мероприятия нашего народа, связанные с Тангуном, были запрещены.

Из-за такой политики японских империалистов, направленной на уничтожение истории Тангуна, постепенно исчезало традиционное понятие о Тангуне как о реальной личности и родоначальнике нашей нации и стало распространяться представление о Тангуне как о мифическом существе.

Этот факт дает нам горький урок: лишишься Родины, потеряешь и родоначальника нации.

Однако в последнее время благодаря мудрому руководству великого вождя научно обосновано, что Тангун является реальной личностью и основателем государства Древней Кореи. В результате наша страна предстала перед всем миром как древнее цивилизованное государство Востока с седой, пятитысячелетней историей и блестящей культурой, а корейская нация – как единая нация с родоначальником Тангуном. Это питает национальную гордость и достоинство нашего народа как потомка Тангуна.

Наша нация – мудрая нация, обладающая собственной национальной письменностью с периода Древней Кореи

*Рю Рер, научный сотрудник Института
языкознания Академии общественных
наук, член-корреспондент,
профессор, доктор*

Ким Ир Сен указывал:

«Корейский народ – талантливая, мудрая, цивилизованная нация, которая имеет блестящие традиции в развитии науки и культуры.

Наши предки с древнейших времен были творцами блестящей культуры, содействовали расцвету культуры Востока».

Наш народ еще с периода Древней Кореи развивал науку и культуру, обладая своим самобытным языком и письменностью.

Хунминчжоньым – национальный алфавит, которым гордится наш народ, берет начало от письменности, которую употреблял наш народ с периода государства Древней Кореи, основанного Тангуном.

Древняя летопись нашей страны гласит о том, что наш народ пользовался своей письменностью еще до создания алфавита Хунминчжоньым.

В XVIII в. и Син Ген Чжун, потомок Син Сук Чжу – одного из активных участников создания алфавита Хунминчжоньым, в книге «Хунминчжоньымунхэ» (аннотация Хунминчжоньыма) пишет: «Еще до создания Хунминчжоньыма в нашей стране существовала азбука, которая использовалась с древних времен, но страдала

отсутствием нужного количества букв и морфологических правил. Она имела недостатки в изложении устной речи в масштабе всей страны, но могла легко употребляться в масштабе ограниченного района».

Существуют исторические записи, в которых говорится, что в Корё и Тхамра (остров Чэчжу) тоже употреблялась какая-то азбука, чуждая иероглифам.

Ли Док Му, один из известных ученых философской школы «силхак», писал в книге «Чхонбирок»: «В начале XI в. начальник ведомства внутренних дел Чан Ю поехал в Цзяннань (Китай). Как раз в это время китайцы нашли на берегу моря корёский музыкальный инструмент «сыр», который принесли туда волны. На дне инструмента были выведены слова, но китайцы не могли читать их. Чан Ю истолковал им смысл этих слов по-китайски». Это говорит, что и государство Корё имело свою собственную письменность.

В книге «Енамчжип», сборнике сочинений Пак Чжи Вона, в книге «Хэдоньекса», составленной Хан Чхи Юном, и в древней китайской книге «Мынцзибитань», написанной Чэнь Ко, говорится, что и в Тхамра была собственная национальная азбука, отличающаяся от иероглифов. Это говорит, что наша собственная национальная азбука имела распространение и на острове Чэчжу.

Особое внимание привлекает такой эпизод. Чвэ Ман Ри, служивший чиновником пятого ранга в королевской палате ученых в годы создания алфавита Хунминчжоньым, протестуя против создания указанного алфавита, представил королю Сэчжону письмо, в котором говорилось: «Говорят, что этот алфавит является не новым, а разновидностью старой азбуки, которая употреблялась еще с периода предшествовавшей династии (Корё), и разве нужно все же употреблять его?» Это свидетельствует о том, что алфавит Хунминчжоньым был создан на основе давно существовавшей старой азбуки, а не явился заново созданной

азбукой, т. е. такого рода азбука существовала еще до создания Хунминчжоньыма, в период Корё. Упомянутые исторические записи показывают, что в период до создания Хунминчжоньыма в нашей стране пользовались нашим собственным национальным алфавитом отличающимся от иероглифов.

Какая азбука употреблялась у нас в стране еще до создания Хунминчжоньыма?

В книге «Самсонги», запрещенной государством со второй половины XV в., говорится: «В период правления Тангуна существовала азбука синчжон (синчжи)». В книге «Тхэбэкильса» («Тхэбэкюса») (автор – Ли Мэк, ученый начала XVI в.) сказано: «В период правления Тангуна существовала письменность синчжон (синчжи), которая употреблялась в обширных районах горы Тхэбэк, реки Хэйлунцзян, Чхонгу (Корея), Курё».

В книге «Пхеньянчжи», составленной в конце XVI в., сообщается: «У моста Помсу в Пхеньяне стоял древний памятник, на котором были высечены слова. Эти слова не были ни индийскими санскритами, ни китайскими иероглифами. Говорили, что это, может быть, буквы синчжи периода правления Тангуна, и они были стерты многовековым выветриванием».

В исторической книге «Кювонсахва» (автор – Пугэ, XVII в.) написано: «В период правления Тангуна синчжи во время охоты нашел отпечатки копыт оленя и создал впервые азбуку наподобие их. В былые времена, говорят, в районе шести округов порой обнаружены буквы, высеченные на скале. Это не санскриты и не иероглифы. Так что люди не могли их понимать. Это, вероятно, древняя азбука, созданная Синчжи».

В примечании к статье «Тэбенсор», процитированной в «Тхэбэкильса», Ли Мэк пишет: «На скале в ущелье, в селе Ранха уезда Намхэ, высечены слова древней азбуки синси, которые означают, что Хванун пошел на охоту и совершил жертвоприношение трем небожителям». Эта надпись,

высеченная на скале, значит «письменность старинной Кореи».

Все эти исторические данные показывают, что еще в период Древней Кореи не только существовала азбука синчжи, но и широко употреблялась она по всей территории, Древней Кореи, охватывающей обширные районы севернее рек Амнок и Туман, не говоря уже о Корейском полуострове от северных шести округов до южного побережья.

Слово «синчжи» порой пишется «синси». Оно означает «крупного человека». Сначала оно подразумевало «короля», а потом – вельможу, позже – правителя, властелина вообще. Выходит, «азбука синчжи» означает «азбуку короля, правителя или властелина».

Ниже следует конкретный образ азбуки синчжи.

В книге «Ненбенчжи» передаются следующие 16 букв азбуки синчжи (*рис 8*).

Рис. 8.
Древняя
Письменность
Синчжи.

Всего 16 букв, кажется, не составляет полную азбуку синчжи.

Судя по особенности структуры букв, можно узнать, что они являются не идеограммой, а звуковым, силлабическим письмом.

Сочетание элементов двух букв азбуки синчжи также показывает определенную морфологическую особенность ее структуры.

Однако этими 16 буквами трудно выяснить количество, систему и порядок букв всего алфавита синчжи, а также звук и нормы употребления каждой буквы. Так что понадобится дальнейший сбор материалов и широкое и глубокое исследование их.

Но уже теперь ясно, что азбука синчжи являлась свойственным нашей нации алфавитом, который употреблялся в Древней Корее с периода Тангуна.

Доказательство этому, как выше сказано, мы находим в древних книгах, таких, как «Самсонги», «Тхэбэкильса», «Кювонсахва», «Пхеньянчжи», «Ненбенчжи». Именно в них говорится, что синчжи употреблялась в Древней Корее с периода Тангуна.

Есть этому факту и другие подтверждения. Например, на глиняной посуде, раскопанной в памятнике Древней Корее, были высечены буквы синчжи или сходные с ними буквы. На глиняной посуде, найденной в селе Синам уезда Рёнчхон провинции Северный Пхеньан, были выгравированы две буквы, сходные с буквами синчжи (рис. 9). И на глиняной посуде, раскопанной в гробнице периода Древней Корее в Байланьцзы города Люйшунь провинции Ляонин, были выгравированы две буквы аналогичной формы (рис. 10).

Рис. 9 Буквы, обнаруженные в селе Синам.

Рис. 10. Буквы, обнаруженные в Байланьцзы.

То, что на глиняной посуде периода Древней Корее выгравированы буквы синчжи, показанные в книге «Ненбенчжи», служит наглядным доказательством того, что азбука синчжи употреблялась наверняка в общественных отношениях в период Древней Корее. А то, что на глиняной посуде этого периода видны буквы, сходные с 16 буквами синчжи, подсказывают, что могут быть еще другие буквы алфавита синчжи, кроме вышеуказанных 16 букв. Это имеет важное значение.

Основанием такого вывода является также то, что буквы синчжи оригинальной формы отличаются в корне от букв соседних стран: китайских иероглифов, индийских санскритов, монгольских и японских алфавитов.

С другой стороны, о том, что азбука синчжи была основана, как исконно национальная наша письменность, свидетельствует то, что слова «письмо», «кисть», «писать» и все другие основные слова, связанные с письменностью, составляют исконную корейскую лексику.

При рассмотрении азбуки синчжи, нашей исконной национальной письменности периода Древней Кореи, необходимо выяснить еще один важный вопрос: что такое «азбука ванмун» и «азбука самхваннэмун», как связаны они с азбукой синчжи?

О происхождении азбуки ванмун в книге «Рюмунхвабо» говорится: «Ванмун написал буквы, которые сходны то с иероглифами, то с пучжожом (магическими знаками, написанными красной тушью на бумаге. Ее вешали на дверь дома для того, чтобы отогнать злых духов и избежать бедствий)».

При этом Ванмуна считают жителем государства Пуё периода Древней Кореи. Но на самом деле ванмун означает не чье-то имя, а «королевскую азбуку», то есть «азбуку правителя, властелина», азбуку синчжи. Замечание, что буквы синчжи сходны то с иероглифами, то с пучжожом, дает понять, что письменность синчжи отличается как от китайских иероглифов, так и от индийских санскритов.

Особое внимание привлекает то, что «Рюмунхвабо» является старинной генеалогической книгой рода Рю, составлявшего коренное население местности Мунхва близ горы Кувор провинции Южный Хванхэ, связанной с именем Тангуна.

Письменность самхваннэмун произошла от истории, изложенной в древней китайской книге «Паопайцзы», которую написал Гэхунь периода Циня. В этой книге говорится: «Хуанди (легендарный император Китая) отправился на Восток, добрался до Тонгу (Корея), встретился с ученым Чабу у подножия горы Пхун (называется также и горой Тэпхун, Пэк, Тхэбэк) и получил от него самхваннэмун.

При этом самхваннэмун означает именно «письменность ванмун», то есть она, как и «письменность ванмун», означает азбуку синчжи.

Эти исторические записи имеют большое значение, показывая, что азбука синчжи употреблялась в стране и распространилась за рубежом, как алфавит единой нации, с периода Древней Кореи.

Теперь рассмотрим, какие связи между азбукой синчжи и национальным алфавитом Хунминчжоньым, созданным в середине XV в.

В декабрьской хронике 25-го года правления короля Сэчжона (летопись «Сэчжонсиллок») говорится: «В этом месяце король создал азбуку из 28 букв. Эти буквы созданы в подражание древним буквам». Чон Рин Чжи, директор королевской палаты ученых, тоже пишет в предисловии к Хунминчжоньому: «Алфавит создан в подражание древним буквам». Можно считать, что здесь древние буквы означают азбуку синчжи. Как выше сказано, в старинных записях назывались азбукой синчжи древние буквы. К тому же до создания алфавита Хунминчжоньым употреблялась азбука, которая, видимо, была развитым вариантом азбуки синчжи.

Кое-кто может принять древние буквы из вышеупомянутого предложения: «Эти буквы созданы в подражание древним буквам» за древние китайские иероглифы. Однако создатели алфавита Хунминчжоньым отметили: «Звук нашей речи отличается от китайского, так что не может быть общения между ними». И Чон Рин Чжи сказал: «Транскрипция наших слов китайскими иероглифами равнозначна тому, что вбить четырехугольную рукоятку в круглое отверстие». Это говорит о том, что нет никаких оснований предполагать, будто наша древняя азбука была создана в подражание древним китайским иероглифам.

Существуют и материалы, показывающие развитие и преемственность от азбуки синчжи до алфавита Хунминчжоньым. Примером тому могут служить материалы о письменности каримдо, указанные в исторических книгах «Тангигоса» (автор – Тэябар, житель Пальхэ, VIII в.) и «Тангунсэги» (автор – Ли Ам, XIV в.).

В этих книгах говорится, что в период правления третьего короля Древней Кореи Карыка была создана азбука из полноценных 38 букв, которая называлась «каримдо».

Эта азбука была совершенно сходна с алфавитом Хунминчжоньым по структуре, что вызывает удивление у людей. Ниже следует азбука каримдо из 38 букв (*рис. 11*).

Рис. 11. Письмо каримдо.

Это почти несомненно показывает длительный процесс развития первоначальной азбуки синчжи – сначала до азбуки каримдо и наконец до алфавита Хунминчжоньым.

При рассмотрении взаимных связей и преемственности азбуки синчжи, письменности каримдо и алфавита Хунминчжоньым возникает вопрос: какие отношения имеет азбука каримдо с японской письменностью «дзиндай» или «абиру»?

Письменность «абиру», сохранившаяся с древних времен на Цусимском острове, несомненно разветвилась от азбуки каримдо (*рис. 12*).

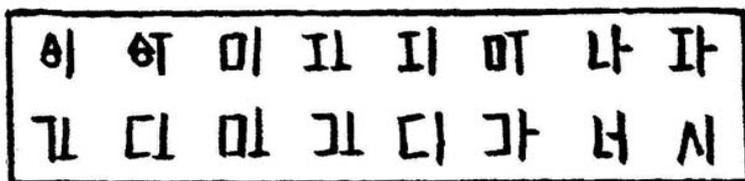

Рис. 12. Письмо абиру.

В старинной японской книге «Гунсякуонмункай» (автор Кйодзи) говорится об алфавите Хунминчжоньым: «Существовали две разновидности корейского алфавита – старая и современная. Старая азбука была создана в начале трех Ханов (в конце Древней Кореи), а современная – в период династии Ли, в годы правления Сэчжона путем переработки старой. Теперь в той стране не сохранилось старого алфавита, а употребляется только современная его разновидность. Старая азбука есть письменность «хидзинсйо» (письменность корейцев), которая передается сейчас в Японии под названием письменности «дзиндай».

Это ясно говорит о том, что упомянутая старая разновидность азбуки означает именно письменность «каримдо», а также письменность: «хидзинсйо», «абиру», «дзиндай».

Вышеприведенные материалы почти несомненно показывают, что азбука синчжи начального периода Древней Кореи, пройдя определенный процесс, развилась в азбуку каримдо, которая в конце периода Древней Кореи, в начале периода трех Ханов развилась дальше в «старую разновидность алфавита Хунминчжоньым» (письменность хидзинсйо). Последняя же, испытывая непрерывные изменения и совершенствуясь, развилась в современную разновидность алфавита Хунминчжоньым.

Таким образом, научно доказано, что наши предки с периода Древней Кореи пользовались своей оригинальной азбукой. Это безмерная гордость нашей нации. Это имеет также важное значение в деле глубокого изучения и освещения истории развития алфавита нашей страны и истории Древней Кореи.

Тангун и религия тэчжонгё

*Чвэ Тхэ Чжин, советник
Академии объединения Родины,
профессор, доктор*

Наши предки из поколения в поколение чтили Тангуна как основателя первого в истории нашей нации государства Корея. Они считали его святым, учившим народ методам приобретения питания, одежды и жилья, моральным нормам и правилам приличий. Люди поклонялись ему и в знак его культа повсеместно совершали жертвоприношение.

Японские империалисты, оккупировав Корею и проводя колониальную политику, мешали развитию у корейцев национальной гордости, собственного достоинства и антияпонских патриотических идей. Оккупанты поощряли национал-нигилизм, а то и просто национальное предательство. Они урезали пятитысячелетнюю историю нашей нации наполовину и приравнивали ее давность к началу японской истории, насчитывающей всего 2500.с лишним лет. Фальсифицируя нашу историю и даже зачеркивая ее, они отрицали само существование Тангуна – основателя первого нашего государства. Вследствие такой политики среди отдельных людей возникло сомнение: реальная ли личность Тангун или это мифическое лицо?

Ныне с этими сомнениями можно покончить. В последнее время научные работники Академии общественных наук раскопали гробницу короля Тангуна. Найденные в ней прах и ценные реликвии дали возможность подтвердить, что Тангун был реально существовавшим человеком.

Доказательством того, что наши предки поклонялись Тангуну, служит существование религии тэчжонгё.

Особенность этой религии заключается в том, что в отличие от других религий, заимствованных из-за границы, она, исконная, возникла в среде нашей нации. Если последователи других религий чтили духов чужих стран, то последователи тэчжонгё почитали основателя первого нашего древнего государства, родоначальника нашей нации Тангуна. Религия тэчжонгё проповедовала чувство любви к своей нации, ведя истоки ее единокровия от Тангуна.

Религия тэчжонгё возникла в 1909 году. Она явилась проявлением национального самосознания нашего народа, проникнутого духом борьбы против агрессии японских империалистов.

Основоположником ее является Ра Чхор. Это был стойкий националист, патриот-борец против японского империализма. Он родился в 1863 году в семье конфуцианского ученого в уезде Посон провинции Южный Чолла. С детства обучался ханмуну (китайская письменность). В 29 лет он выдержал экзамен на государственную должность, служил чиновником в правительстве при династии Ли. То было время, когда японские империалисты, развязав русско-японскую войну, навязывали Корею подписание «корейско-японского протокола», лихорадочно пытаясь оккупировать Корею.

Будучи не в состоянии терпеть такие наглые происки японских империалистов и пресмыкательство перед ними предателей нации, Ра Чхор в мае 1905 года ушел в отставку и организовал общество «Юсинхвэ». Вместе со своими единомышленниками – патриотами-борцами против японского империализма он стоял во главе антияпонского движения за спасение страны.

В дни, когда в Портсмуте шли русско-японские мирные переговоры, направленные на завершение русско-японской войны, Ра Чхор переправился в Японию, чтобы разведать, какие решения в ходе этих переговоров будут по корейскому вопросу. Будучи в Токио, он направил японскому премьер-

министру Кацура послание с требованием предоставить независимость Корее.

В то время токийские газеты опубликовали сообщение о том, что в Корею будет направлен Ито Хиробуми. Его задача – отнять у Кореи право осуществлять внешние сношения. Ра Чхор, возмущенный, тут же направил Ито Хиробуми послание с требованием положить конец гнусным агрессивным замыслам и гарантировать независимость Кореи. Но ответа не получил. Он направил японскому императору Муцухито послание протеста с аналогичным содержанием. Не было ответа и на этот раз. Тогда горящий чувством патриотизма Ра Чхор у стены королевского дворца Японии вел сидячую борьбу в течение трех дней, объявив голодовку.

Чтобы предотвратить предательские действия национальных изменников, Ра Чхор послал министру иностранных дел Пак Чжэ Суну телеграмму: «Ни в коем случае не подписывать договор, если даже придется сложить голову».

Несмотря на это, Ито Хиробуми, вступив в сговор с пятью предателями года ыльса, состряпал «Договор года ыльса». Ра Чхор считал это нетерпимым национальным позором. Он решил применить оружие, доставленное втайне из Японии, чтобы расправиться с пятью предателями. Он трижды организовал покушение на изменников, но по ряду обстоятельств все три попытки потерпели неудачу. В июле 1907 года Ра Чхора и 27 его коллег обвинили в том, что они выступали против японских империалистов и национальных предателей, и выслали их на уединенный остров Чи.

Вернувшись из ссылки, Ра Чхор всем своим существом осознал, что одна из важнейших причин гибели страны кроется в низкопоклонстве. Не зная своих предков, некоторые соотечественники чтили предков других стран, таких, как Конфуций и Мэньцзы. Они не стремились объединяться для борьбы против внешних сил. Можно было объединиться, лишь опираясь на память о своем родоначальнике, поклоняясь ему.

Чтобы поставить дело в верную колею, Ра Чхор решил основать новую религию, чтящую Тангуна.

При основании религии тэчжонгё он имел в виду ортодоксальность религии Тангунгё, которая испокон веков передавалась в нашей стране.

Эту древнюю религию обычно называли ханольгё. Но были и другие названия. В государстве Пуё она была известна как религия тэчхонгё, в государстве Когурё – чинчжонгё, в государстве Корё – вангомгё, при династии Ли – Тангунгё, в районе Цзяньдао (Китай) – чусингё или чхонсингё. Отметим, что эти разновидности названий религии Тангунгё не несли за собой никаких различий в культе и вере в Тангуна.

Придавая важное значение такой традиционности поклонения Тангуну, Ра Чхор вместе с десятками своих коллег – инициаторов движения за основание религии тэчжонгё 15 января 1909 года по лунному календарю провозгласил в павильоне Чвиун, расположенном в Чедонском квартале Сеула, основание религии тэчжонгё. Этот день они называли Днем «Чунгван», что означало празднование дня переименования религии Тангунгё в тэчжонгё. В слове «тэчжон» «тэ» означает «великий», а «чжон» – «человек-бог». Так под религией тэчжонгё подразумевается религия, поклоняющаяся великому святому-богу Тангуну.

Ра Чхор, основоположник религии тэчжонгё, в июне 1910 года, когда японские империалисты пытались сострять «Договор об аннексии Кореи Японией», снова переправился в Токио. Невзирая ни на какие трудности, он встретился с оппозиционными деятелями Тояма Мицуру и Окамото Рюноскэ, заявил им резкий протест против гнусных замыслов об «аннексии Кореи Японией». Но они, в душе разделяя эти замыслы, оставались глухими к его протесту.

Не прекращались неотступные преследования и слежка за патриотом со стороны японских империалистов. В знак

протеста против варварского режима японского империализма в 1916 году Ра Чхор покончил с собой на горе Кувор, в молельне Самсонского храма, где хранилась поминальная дощечка Тангуна. Он оставил письменное завещание, в котором призвал своих воспитанников надежно сохранять на долгие годы тэчжонгё и неизменно поклоняться Тангуну, объединенными силами служителей культа непоколебимо бороться против японского империализма.

Религия тэчжонгё, принимая Тангуна как реальную личность, чтит его прежде всего потому, что она, следуя традиции наших предков, признала Тангуна первооткрывателем земли Кореи.

Вообще наши предки, обладавшие высоким национальным самосознанием, еще с периода Древней Кореи чтит Тангуна, поклонялись ему как основателю первого государства. Люди Древней Кореи любовно соорудили в Кандоне г. Пхеньяна гробницу короля Тангуна и свято берегли ее. И когурёсцы, следуя их примеру, бережно хранили и ухаживали не только за гробницей короля Тонмена в Пхеньяне, основателя государства Когурё, но также берегли и гробницу короля Тангуна и поклонялись ему. И население государства Корё, сохраняя эти традиции, чтит Тангуна. И при династии Ли наши предки искренне поклонялись Тангуну как основателю первого национального государства. Но в ту пору нашлись и некоторые низкопоклонники, преклонявшиеся перед конфуцианством. Они, презирая своих предков, чтя предков чужих стран, распространяли мнение о том, что Тангун в действительности не существовал.

Ра Чхор, основоположник религии тэчжонгё, оценив положение в нашей стране в конце периода династии Ли словами «кукпхаминман», что означает «падение государства и гибель народа», видел причину такой трагедии в пренебрежении Тангуном. Он говорил: «Конфуцианские ученые королевской династии Ли, хотя и оставляли записи о святых исторических памятниках Тангуна, но не изучали

священных его указаний, с головой уйдя в изучение учения Конфуция, Мэнцзы, Чжуанцзы, Чжуцзы... Они не поддерживали и не чтили Тангуна, охранявшего их дом, но превозносили предков чужих стран, чтили их духов, проповедовали чужую религию. Не противоречит ли такой поступок здравому смыслу и моральным принципам?»

Отмечая вредность низкопоклонства и его пагубные последствия, Ра Чхор указывал на необходимость наследования духа корейской нации, развития передающихся от предков патриотических традиций, направленных на достижение независимости страны. Для этого прежде всего надо восстановить правдивую историю Тангуна.

Основав религию тэчжонгё и достав книгу «Самильсинго», где записаны наставления Тангуна, Ра Чхор принял их за основные каноны религии течжонгё.

Книга «Самильсинго» состоит из пяти разделов: «Чхонхун» (небесные наставления), «Синхун» (наставления бога), «Чхонгунхун» (наставления из небесного дворца), «Сэгехун» (наставления о мире), «Чиллихун» (наставления об истине). Это были поучительные указания Тангуна народу. Если выразить их одной фразой, то они означают: «Если постичь истину и приложить большие усилия, то после смерти можно пойти к богу и зажить в вечном счастье и радости».

Книгу «Самильсинго» глубоко изучали знаменитые полководцы-патриоты Ыльчи Мун Док и Ен Гэ Сомун в период государства Когурё, когда высоко проявлялось национальное самосознание нашей корейской нации, продолжалось ее изучение и в периоды существования древних государств Пальхэ и Корё.

При королевской династии Ли низкопоклонники, преклонявшиеся перед конфуцианством, пренебрегали этой книгой. Однако и в то время традиция ее изучения так или иначе продолжалась пребывавшими в тени скромными учеными, которым была дорога национальная совесть. Лишь

благодаря Ра Чхору «Самильсинго» была восстановлена. Ее положения стали основными канонами религии тэчжонгё.

Ра Чхор придавал исключительно важное значение и религиозным канонам «Восемь принципов Тангунгё», передававшимся испокон веков в нашей стране. Он включил их в каноны тэчжонгё. «Восемь принципов Тангунгё» были первоначальными канонами этой религии, существовавшей еще с периода Древней Кореи. В период государства Когурё эти каноны достал известный королевский канцлер Ыль Пха Со на горе Пэгун после молитвенного обряда. Говорят, Ыль Пха Со, приняв «Восемь принципов Тангунгё» за политические идеалы, стремился претворять их в жизнь государства.

Эти принципы состоят из восьми пунктов: Сон (искренность), Син (вера), Э (любовь), Чэ (спасение), Хва (бедствие). Бок (счастье), Во (оправдание), Ын (ответ). «Восемь принципов Тангунгё» представляют собой один из религиозных канонов, в котором дается подробное объяснение политических идеалов Тангуна и его нравственные идеи по восьми пунктам.

Основав религию тэчжонгё, Ра Чхор сочинил следующее стихотворение:

*Уж сорок тысяч лет,
Как великий Хангом правил миром.
Его превозносили до небес все потомки.
Горит ярко, как огонь неугасимый,
Его благородное нравоучение.
Чтят его во всех домах,
И счастье и радость навеки в них.*

Это стихотворение говорит о том, что последователи тэчжонгё, считая Тангуна реальной личностью, поклонялись ему как основателю первого в нашей стране государства.

Далее, последователи религии тэчжонгё, поклоняясь Тангуну, считали его реальной личностью потому, что они

были убеждены в истинности руководящих идеалов Тангуна, направленных на «благо человека».

В разделе «Корея» книги «Самгукюса» говорится, что Тангун, лично распоряжаясь более чем 360 проблемами человеческой жизни, проводил политику и нравоведение, чтобы принести народу большую пользу. А в книге «Тангункоги» написано, что «Тангун-Вангом, провозгласив в стране религиозные каноны «Самильсинго», в течение 366 дней наставлял народ священной политикой быть честным и добродушным, и благородство Тангуна так велико, как небо и земля, а его свет так ярок, как солнце и луна».

Эта запись говорит о том, что наши предки верили политике Тангуна, направленной на «благо человека».

Религия тэчжонгё не только принимала Тангуна за реальную личность – основателя первого в нашей стране государства, но и глубоко верила в его морально-политические идеалы и широко проповедовала их.

После основания религии тэчжонгё Ра Чхор сложил «Песню о Тангуне»:

*Тангун – наш святой родоначальник
Сошел с неба на гору Тхэбэк.
Основал он государство-дом
И подарил его нашим потомкам.
О, велики и благородны
Деяния Его Величества.*

*Преодолев всякие трудности,
Превратил он целину в плодородную землю,
Построил красивые милые дома
И вырастил наших потомков.
Не забывайте, не забывайте
Высокого благородства Его Величества.*

*Братья и сестры!
Все соотечественники Пэдара!
Наши братья и сестры!
С умом и душой соберемся,
На весь мир прославим
Религию нашу новую,
Данную Его Величеством.*

«Песня о Тангуне» говорит о том, что последователи тэчжонгё верили политическим идеалам Тангуна. В идеалах, направленных на «благо человека», основанных впервые Тангуном, содержатся идеи о любви к человеку, взаимодополняющей помощи, гуманизме и миролюбии. Они уходят своими корнями в более далекое прошлое, чем конфуцианская идея о преданности монарху, сыновней почтительности и человеколюбии, древние буддийские идеи об избавлении всего сущего от страданий и даосийские идеи о «соблюдении заповедей».

Идеи Тангуна представляют собой одну из национальных идеологий, которая из поколения в поколение передавалась с периода существования Древней Кореи.

Сегодня многочисленные последователи религии тэчжонгё в Южной Корее, приверженные идеалам, направленным «на благо человека», заявляют о необходимости объединения нашей нации, имеющей одного основателя – Тангуна, потомками которого мы являемся.

Обряды и обычаи, связанные с культом Тангуна

*Чо Дэ Ир, заведующий
кабинетом Института истории
Академии общественных наук,
доктор, доцент*

Доказанность того факта, что родоначальник нашей нации Тангун – не мифическая, а реальная личность, убедительнее всяких слов свидетельствует о глубокой древности, прогрессивности и культурности нашей нации. Этим открыта столбовая дорога к систематизации седой, пятитысячелетней истории нашей нации.

Испокон веков корейская нация жила на этой земле одной семьей, выработав свойственные ей бытовые обычаи. Среди жизненных обычаев, созданных нашими предками, из поколения в поколение передаются многочисленные обряды, связанные с родоначальником нашей нации Тангуном. Они создавались и широко распространялись и в древние, и в средние века, и в последующие периоды.

В истории, как правило, мифические легенды и предания рождались о тех реальных личностях, которые имели выдающиеся заслуги перед той или иной нацией в области истории, мысли и культуры. Создавались обряды, почитания и поклонения им.

Например, обряды и обычаи, связанные с основоположниками религий или государств, такими, как Шакья-Муни в буддизме, Мухаммед в исламе, Менес в Древнем Египете, вошли глубоко в жизнь людей. Они не только передавались на протяжении средних веков, но передаются и поныне. Обрядовые обычаи, связанные с ними,

обладают большой жизненностью потому, что они посвящены не мифическим, а реальным личностям, деяния которых в один из исторических периодов не только оказали огромное воздействие на жизнь современников, но кардинально повлияли на последующие поколения, на развитие наций или государств.

Обрядовые обычаи древних и средних веков, связанные с Тангуном, можно сказать, являются наглядным свидетельством его исторических заслуг и реальности его существования, как основателя нашего первого государства – Древней Кореи.

Особенности обрядов в честь Тангуна заключаются: во-первых, в том, что они образовались в глубокую старину вместе с историей и широко распространялись в тех или иных формах; во-вторых, в том, что они носили религиозный характер, отражая историческую обстановку классового общества и политический и культурный уровень людей того времени; в-третьих, в том, что они составляют важнейшее содержание свойственных нашей нации обрядовых обычаев.

Какие конкретно существовали обрядовые обычаи, связанные с культом Тангуна?

Прежде всего можно привести в качестве примера совершение жертвоприношения Тангуну. Обряд этот совершался торжественно, в обстановке большого внимания общественности и феодального государства в период династии Ли.

В летописи «Личжосиллок» и других исторических записях передается, что в королевском дворце, Тангунском храме в Пхеньяне, перед гробницей короля Тангуна в Кандоне, в Самсонском храме на горе Кувор, Чхамсонском алтаре на горе Мани на острове Канхва и других местах в крупном масштабе совершалось жертвоприношение Тангуну при участии не только чиновников центральных ведомств, но и местных чиновников и жителей.

Так, в 1412 году по приказу короля Тхэчжона в Пхеньяне совершалось жертвоприношение Тангуну, в 1429 году в

Пхеньяне была построена Пхеньянская родовая молельня Тангуна (в 1725 году она переименована в павильон Сунрен), где регулярно совершались обряды в честь Тангуна.

В 1460 году король Сэчжо посетил храм, где чтили память Тангуна, и совершил ему жертвоприношение. И в Самсонском храме владык небесных миров Танина, Тануна и Тангуна, построенном на горе Кувор в период государства Корё, до начала XX в. почти каждый год весной, осенью и в засушливые сезоны совершали торжественные обряды, богато накрыв стол. В день жертвоприношения в Самсонском храме король присылал ароматические курения и письменное заклинание, произносимое при жертвоприношении. Обрядами жертвоприношения распоряжался наместник или чиновник, исполняющий его обязанности. Бывало, король посылал своего порученца на совершение жертвоприношения.

Несмотря на жестокие преследования со стороны японских империалистов, торжественно совершали обряд жертвоприношения Тангуну и многочисленные люди, собиравшиеся со всех концов страны, перед его гробницей.

Все эти факты свидетельствуют о том, что церемонии в честь Тангуна проводились в обстановке большого внимания и активности всех людей, начиная от короля и кончая простолюдинами.

Нет сомнений, что обряд принесения жертвы Тангуну был более популярным раньше, в период государства Корё и трех государств, в древность, чем в период династии Ли.

В книге «Кювонсахва», изданной в XVII в., говорится, что от Тангуна берет свое начало обряд жертвоприношения Небу, поминания своего родоначальника и отплаты ему за добро: каждый год в октябре по лунному календарю Тангун, обходя страну, совершал жертвоприношение Небу, и это вошло в обычай последующих поколений.

Здесь жертвоприношение Небу можно понять как жертвоприношение предкам своего племени.

Жертвоприношение Тангуну, по сути своей, основывается на идее культа родоначальника нации. Для населения Древней Кореи идея культа природы, идея культа своего родоначальника составляют основное содержание вероисповедания и религиозных обрядов. Они твердо верили, восхваляли и фетишизировали Тангуна – короля-родоначальника. Он, основав первое просвещенное государство и заняв обширную территорию, имел большие заслуги в развитии политики, экономики, военного дела и культуры Древней Кореи. Именно поэтому и создавались различные обряды в честь Тангуна.

Обычай приносить жертвы Тангуну возник после его смерти и передавался до новейшего времени. Поэтому можно сказать, что обычаи жертвоприношения Тангуну относятся к самому раннему периоду – периоду зарождения классового общества в нашей стране.

Обряд принесения жертвы Тангуну широко распространялся не только в государственном и общественном порядке, но и во всех домах.

У нас в стране был обычай: каждый год в октябре после уборки урожая выпекать хлебец из риса нового урожая и преподносить его Небесному духу – Тангуну. В провинции Пхеньан и других районах в начале октября готовили паровые хлебцы из риса нового урожая, гнали вино, всей семьей, а то и всем селом совершали определенный обряд жертвоприношения Тангуну. В других районах, приготовив паровые хлебцы из риса нового урожая и возложив его на жертвенник Тангуну, сделанный из соломы или сосны в углу двора, успокаивали его, воспевали богатый урожай. В некоторых краях в дни до или после жертвоприношения резали предназначенного для принесения жертвы домашнего животного. Не собирались в то время ходить за долгами.

Были, конечно, некоторые различия в обрядах и в масштабе жертвоприношения в различных районах, но имелось и сходство: в качестве места жертвоприношения

выбирали самое святое и чистое место в доме, во дворе или в селе. На жертвенник стелили белую бумагу и на нее возлагали паровой хлебец, фрукты, мясо, овощи, вино и др. В быт и жизнь вошли обычаи готовить паровой хлебец обязательно из риса нового урожая, приносить в жертву хорошо откормленного и любовно ухоженного домашнего животного.

Самым главным в обрядах считались очищение и чистосердечность. Под «очищением» подразумевалось содержание себя в чистоте и опрятности за 2 – 3 дня до начала жертвоприношения. Полагалось не соприкасаться с отрицательным, отмежеваться от людей посторонних или больных. А под «чистосердечностью» – поклоны с чувством искреннего успокоения и почтения к Тангуну и пожелания себе осуществления своей мечты.

Если снять ту или иную внешнюю религиозно-суеверную оболочку и трафаретную формальность и напыщенность с обряда жертвоприношения Тангуну, то остаются целомудрие нашего народа, его верность моральному долгу и чаяние навсегда помнить и чтить родоначальника Тангуна и осуществить его идеалы – «решать дело в пользу человека», а также высокая гордость людей за то, что они – потомки Тангуна.

Жертвоприношения Тангуну совершались в различных формах: сельское жертвоприношение; жертвоприношение в межжелезовом саду; жертвоприношение Тангуну; жертвоприношение на горе. Такие обычаи широко распространялись в Сеуле и других районах страны.

Жертвоприношения Тангуну совершались среди народа в различных целях: люди молились Тангуну, чтобы был богатый урожай, молились о благополучии дома и семьи, о счастье своих детей, о спасении от всех зол и бедствий, об удаче во всех своих личных делах, об успехах во всех делах села. Такие молитвы родились не в один из периодов развития классового общества, а еще на заре его зарождения,

отражая животрепещущие проблемы, встававшие перед человеком. В глубокой древности родились не только формы молитв при жертвоприношении Тангуну, но и их содержание.

Жертвоприношение Тангуну давно вошло в обычаи и наследовалось не только в стране, но и за рубежом среди соотечественников. Об этом свидетельствует тот факт, что многочисленные наши мастера по изготовлению керамических изделий, угнанные захватчиками-самураями в Японию в годы Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598 гг.), и их потомки совершали обряды в память Тангуна.

В годы этой войны Набесима, Симадзу, Мори, Курода, Хосогава, Мацуура, Като и другие главари японских самураев насильно угнали многочисленных корейских мастеров по изготовлению керамики в свои владения, заставляли их изготавливать керамические изделия.

Благодаря их кропотливому труду и богатому опыту появились на свет широко известные в мире знаменитые фарфоры Арита, Сацума, Хаги, Такадори, Агано, Мигаваци и др.

Угнанные в Японию корейцы чтили Тангуна и жили, храня в глубине души дух нашей нации, дух корейца.

В уезде Хиоки префектуры Кагосима на острове Кюсю в Японии есть сельская молельня Гёкусангу – от корейского названия Оксангун. Ее построили примерно 80 корейцев – мужчин и женщин 22 фамилий, угнанные Симадзу, губернатором Сацума, из Намвона, Унчхона, Чханвона, Кимхэ. Они там разработали метод обжига знаменитого в Японии фарфора Сацума. Но это не принесло им успокоения. Они тосковали по родным краям и чтили Тангуна. В молельне Гёкусангу они хранили поминальную дощечку Тангуна и, чтя его, около 400 лет из поколения в поколение совершали жертвоприношения своему родоначальнику, как в родных краях, несмотря на то, что их подвергали нестерпимым унижениям, оскорблениям и дискриминации.

Но к 1905 году, когда японские империалисты активизировали колониальную политику в нашей стране, под

тем предлогом, что не должно быть две молельни в одном селе, запретили чтить Тангуна – духа Кореи и заставляли молиться только японскому духу. Поэтому корейцы днем формально чтили японского бога, а вечером от всей души молились Тангуну.

И в «Истории происхождения Гёкусангу», написанной в 1867 году, говорится, что Гёкусангу – это родовая молельня с поминальной дощечкой Тангуна. По преданию, в построенной в Оксане г. Пхеньяна родовой молельне, в которой хранится поминальная дощечка Тангуна, глубоко чтили его как великого святого.

В качестве жертвы на жертвенник возлагали вино, паровой хлебец, съедобные растения, рис, соль. Хлебец передается и поныне как корёский или корейский хлебец (корёский рисовый хлебец, приготовленный в сиру – большой керамической посуде с отверстиями в дне, помещаемой в котел при варке на пару).

Жертвоприношение совершали 15 сентября по лунному календарю, а в древности 15 августа – в день осеннего праздника чхусок. При жертвоприношении Тангуну, совершавшемся в Гёкусангу, применялись изготовленные в нашей стране меч, колокольчики, большой и маленький барабаны и другие музыкальные инструменты. Примерно до 1903 года совершали торжественный обряд, одевшись в корейскую траурную одежду. Жертвоприношение в Гёкусангу представляло собой наследование тех обрядов, которые совершали в родных краях, чтя Тангуна.

В церемониях, совершенных в честь Тангуна, особое внимание привлекало к себе то, что в обряде курения фимиама, совершавшемся у гробницы короля Тангуна в Кандоне, активно участвовали члены Корейского национального общества под руководством Ким Хен Чжика, выдающегося руководителя антияпонской национально-освободительной борьбы в нашей стране. Этими актами Ким Хен Чжик и его соратники стремились повысить

патриотический дух борьбы против ликвидации Тангуна японскими империалистами, в защиту родоначальника Кореи, поднять людей на дальнейшее усиление сопротивления японским империалистам.

В обычаи культа Тангуна вошли также и обряды моления Лесному духу, возложения керамической посуды с белым рисом на жертвенник духу Буру, вывешивания сумок с белым рисом на стене для жертвоприношения трем духам.

В прошлом в народе бытовал суеверный обряд культа Лесного духа. Зародился он еще до появления на свет Тангуна и стал широко распространяться с его появлением, потом вошел и в обрядность. Т. е. Хванун спустился с неба под священное дерево, а мать Тангуна под деревом пакдар молилась помочь ей заиметь ребенка. Это предание помогает лучше понять обычаи корейцев, связанные с культом Лесного духа. У нас в стране тысячелетиями передается из поколения в поколение суеверие о том, что на больших и старых деревьях, особенно на деревьях странного, причудливого вида, живут духи. Такие деревья называют деревьями Сонхван (дух-хранитель деревни), Сансин (горный дух), Дансан (дух-покровитель деревни), Пугун (дух-покровитель ведомства), Тэгам (дух-покровитель усадьбы), Тонсин (медный дух). Женщины, привязав к стволам таких деревьев или к ветвям медные монеты, веревки из ткани или бумаги, обращались к духам с мольбами помочь им заиметь ребенка. Такие деревья люди считали священными. Они верили, что срубишь их – заболеешь или будешь обречен на гибель, или обвалится дом, или все село постигнут бедствия. В 1918 году в нашей стране имелось таких деревьев 1108. Люди возносили молитвы деревьям-духам, чтобы они избавили их от болезней, дали легкие рода, помогли заиметь сына, просили богатых урожаев и счастья в семьях. Такие суеверные обряды происходили из факта обожествления священного дерева, дерева пакдар из предания о Тангуне.

Вместе с обрядом приношения жертвы Лесному духу существовал и обычай моления перед жертвенником духу Буру. Делалось это так. На самом чистом месте у забора готовили жертвенник из земли. Возложив на него керамическую посуду с белым рисом, покрывали ее соломой. Этот жертвенник называли алтарем Буру, а Буру считали старшим сыном Тангуна. И этот древний обряд основывался на культе Тангуна.

В народе также был в ходу обряд вывешивания на стене сумок для жертвоприношения трем духам. Во всех домах, приготовив сумки из бумаги и наполнив их белым рисом, вывешивали их на гвоздях из дерева пакдар, вбитых в стену дома. Каждый год в октябре женщины, чисто вымыв руки и приготовив паровой хлебец из риса нового урожая, приносили его в жертву Тангуну.

В «Кювонсахва» (XVII в.) говорится об обрядах перед жертвенником Буру и вывешивания на стене сумок для жертвоприношения трем духам как об обычаях периода правления Тангуна. Судя по этому, можно сказать, что такие обрядности имеют свою древнейшую историю и что обряд культа Тангуна распространялся в народе в различных формах.

Помимо того, имеются и другие различные обряды, связанные с Тангуном. Будучи первоначальными обрядностями нашей нации, они свидетельствуют о том, что Тангун есть реальная личность. Жертвоприношение Небу, связанное с Тангуном, суеверие, обращенное к духу Тангуну, жертвоприношение Лесному духу, обряд у жертвенника духу Буру, обряд с вывешиванием сумок для жертвоприношения трем духам – все это зародилось и развилось в тесной связи с культом основателя первого государства и передавались последующим поколениям.

Относительно обрядовых обычаев, связанных с Тангуном, следует правильно понять следующие положения.

Во-первых, надо иметь в виду, что существуют обряды и обычаи, связанные с нереальными личностями. Но они, как

правило, существовали в один из исторических периодов среди привилегированных слоев и по существу являлись шаманскими обрядами в честь мифических персонажей.

Обрядовые обычаи в честь Тангуна отличаются по своему характеру от обрядностей в честь таких мифических, воображаемых персон и потому наследовались из поколения в поколение не сотни, а тысячи лет.

Во-вторых, следует отметить, что суеверные обрядности и обычаи в честь выдающихся личностей можно рассматривать в непосредственной связи с обрядами того периода, когда они дополнялись, исключались или приукрашивались новыми преданиями или мифами о них. И в предании о Тангуне содержатся такие элементы. Примером тому служат те детали, которые берут начало в буддизме. Но самобытные обрядовые обычаи, связанные с Тангуном, восходят не к периодам существования государства Корё или династии Ли, а к самой глубокой древности нашей нации.

Корейская нация — единая нация с ее родоначальником—Тангуном

*Сон Ен Чжон, заведующий
кабинетом Института истории
Академии общественных наук,
профессор, доктор*

Ким Ир Сен указывал:

«Наша нация представляет собой единую нацию, которая, наследуя единую кровь, имея единую культуру и единый язык, на протяжении тысяч лет проживала на одной территории».

После того, как Тангун основал государство – Древнюю Корею, корейская нация создала многовековую и замечательную историю и культуру на обширной территории, центром которой является сегодняшний Корейский полуостров.

Тангун является родоначальником корейской нации прежде всего потому, что он, как основатель Древней Кореи, первого государства нашей нации, был выдающейся личностью. Его усилия принесли нашей нации передовую цивилизацию, прославили корейский народ. Сменявшие друг друга государства нашей страны и их население неуклонно наследовали историю и культуру Древней Кореи, основанной Тангуном.

Пять тысяч лет тому назад, когда почти все регионы земного шара находились в диком, первобытном состоянии, Тангун развил Древнюю Корею в передовое цивилизованное государство и выступил историческим лицом, представлявшим нашу нацию.

Тангун, установив систему правления государством, развив экономику и культуру, заложил прочный фундамент могучей

державы. По мере укрепления своей мощи Тангунская Корея расширяла свою территорию в районы Ляодун и Ляоси. Оказывая сильное политическое, экономическое и культурное влияние на соотечественников, проживающих в соседних районах, она способствовала их общественному развитию.

Благодаря влиянию передовой Древней Кореи были основаны одно за другим Пуё, Курё, Чингук и другие древние государства. О решительном влиянии Древней Кореи на эти страны наглядно свидетельствует, к примеру, уже один тот факт, что во всех местностях, где проживали предки нашей нации, была широко распространена культура, материальные свидетельства которой – кинжал формы пипха и узкий латунный кинжал.

Древняя Корея, стоя во главе древних государств Кореи, демонстрировала могущество нации во внешних сношениях и осуществляла роль защитника соотечественников и государственной территории от иноземных агрессоров.

Вот почему с древних времен наши предки, где бы они ни жили, превозносили Тангуна и поклонялись ему как основателю первого государства нашей нации и ее родоначальнику.

В 277 году до н. э. король Тонмен основал первое феодальное государство Когурё и, умножив государственную мощь, заложил прочный фундамент великой державы Востока и стал родоначальником, снова открывшим эпоху процветания для нашей нации. В непрерывной борьбе против мощных иноземных агрессивных сил Когурё вернуло себе бывшую территорию и население Древней Кореи, унаследовав историческое место и роль.

Пэкчжэ, Силла, Кая тоже унаследовали экономику и культуру Древней Кореи. Пэкчжэ было государством, основанным Ончжо, сыном короля Тонмена, но в период предыдущего государства Чингук король Чун и многие жители Древней Кореи переселились в Махан. Так что Пэкчжэ неизбежно подвергалось большому влиянию Древней Кореи и Когурё.

Люди, которые основали феодальные государства – Силла и Кая, явились «бывшими жителями Древней Кореи» или переселенцами с «неба», то есть с севера. Это тоже свидетельствует о том, как велико было влияние Древней Кореи и Когурё на образование и развитие этих стран.

После падения Когурё к концу VII в. было образовано Пальхэ, которое охватило почти всю территорию и население бывшего Когурё и превратилось в государство, унаследовавшее Древнюю Корею и Когурё, представлявшее нацию.

В начале X в. было создано Корё, первое объединенное государство, которое включало в себя южную часть территории бывшего Пальхэ и многих его жителей. В результате наша нация стала впервые жить в едином суверенном государстве.

Такой процесс развития многовековой истории ясно показывает, что ортодоксальность национальной истории наследовалась от Древней Кореи до Корё через три государства (во главе с Когурё) и Пальхэ.

Поэтому все королевские династии Когурё, Пэкчжэ, Силла, Пальхэ и Корё чтили Тангуна как своего родоначальника, поклонялись и совершали ему жертвоприношение. И весь народ преклонялся перед ним как родоначальником, который привел нашу нацию к цивилизации и расцвету.

Кроме Кандона, в горах Мёхян, Кувор, Кымган и других достопримечательных местах, на острове Канхва, в уезде Тхосан провинции Северный Хванхэ и повсюду в стране находятся немало легендарных и исторических памятников, связанных с Тангуном. Это ясно говорит о том, что наши предки поклонялись Тангуну как родоначальнику Кореи.

О существовании культа Тангуна во время трех государств наглядно свидетельствует и тот факт, что в период Когурё вновь построили гробницу короля Тангуна, что на фреске гробницы «Сирым», на правой и левой сторонах комля большого дерева нарисованы медведь и тигр. Эти животные фигурируют и в «Мифе о Тангуне». Это убедительно говорит

о том, что «Миф о Тангуне» возник не в середине периода правления династии Корё, как утверждают японские продажные историки, а он уже давно широко распространялся среди населения.

О культе Тангуна в период Пальхэ говорит то, что тогда была книга об истории королевской династии Тангуна.

В период Корё с самого его начала молельня (Тангунский храм, Самсонский храм), где приносили жертвы Тангуну, находилась на самой высокой вершине горы Кувор, на пике Саван. В середине времени правления этой династии ее переместили под возвышенность Тангун, расположенную к западу от Пхэпского храма, а в конце периода Корё снова перенесли на гору Сочжын, находящуюся в 2,4 км к востоку от нее. Таким образом, эта молельня стала объектом, где свершению жертвоприношений был придан государственный статус.

Поскольку королевская династия Ли унаследовала название государства Корея (Чосон), она тоже превозносила Тангунскую Корею. В период этой династии, кроме Самсонского храма на горе Кувор, в 1429 году построили Тангунскую молельню в Пхеньяне, где Тангун основал столицу. Здесь хранится поминальная дощечка Тангуна. До начала XX в. в таких молельнях продолжали жертвоприношение в государственном или общественном порядке.

Культ Тангуна, основателя первого в нашей стране государства, проявлялся во всех уголках Кореи до и после оккупации ее японскими империалистами. На этой основе возникла религия тэчжонгё, которая обожествила Тангуна. Японские империалисты на протяжении всего периода колониального господства шли на все, чтобы уничтожить память о Тангуне. Но несмотря на это, рассказы о Тангуне и истории тангунской Кореи широко распространялись среди корейского народа, вселяя в его сердца чувство любви к Отечеству и нации. Местная знать организовала Общество реконструкции гробницы короля Тангуна и в 1936 году завершила перестройку этой гробницы при поддержке и

помощи жителей различных районов. Это показывает, так сказать, в концентрированном виде национальную самостоятельность и патриотизм корейского народа.

Далее, Тангун представляет собой родоначальника нашей нации потому, что Тангунская Корея заложила реальную гарантию для развития нашего народа в единую нацию.

Как всем известно, в эпоху неолита на территории нашей страны проживали корейские люди древнего типа. Они и стали предками корейской нации. Сходны были их язык, культура и обычаи, однако пока они жили родами и племенами и не успели образовать единую нацию.

В начале третьего тысячелетия до н. э. в Пхеньяне, наиболее развитом в то время районе, Тангун основал первое древнее государство – Древнюю Корею. Оно занимало обширную территорию, включая западные районы Корейского полуострова. Это позволило населению этой местности жить в тесной взаимосвязи в одном государстве. Такое проживание способствовало развитию и укреплению кровной, языковой и культурной общности, образованию единого и прочного общественного коллектива – нации. Впоследствии территория тангунской Кореи расширилась дальше за счет соседних районов и под ее непосредственным воздействием образовались древние государства и укрепились экономические и культурные связи между ними. В результате среди жителей древних государств еще более углублялось сознание общности соотечественников, и с течением времени они постепенно превратились в единую нацию.

Углубление тесных политических, экономических и культурных связей между тангунской Кореей и другими древними государствами породило среди корейцев миф о том, что основателями всех этих государств, а также родоначальниками феодальных государств являются потомки Тангуна. Это подтверждают многие исторические записи. Например, в книгах «Самгукюса» и «Тангунги» говорится о том, что король Пуё Хэбуру и король Когурё Кочжумон

(Тонмен) являются сыновьями Хэмосу—прямого потомка Тангуна. А в книге «Чэваньунги» сообщается, что правители Пуё, Пирю, Сира, Корё, Южного и Северного Ожчо и Емэка — все они без исключения являются потомками Тангуна.

После основания тангунской Кореи наша нация могла развиваться как единая благодаря тому, что Тангун, родившийся в Пхеньяне, основал Древнюю Корею со столицей Пхеньяном в самый ранний период в мировом масштабе и, укрепляя ее мощь, покорил соседние первобытные племена. Он крепко защищал государственную территорию от нашествий соседних стран и не допустил вторжения никаких других племен и наций на свои земли.

На земном шаре немало наций. Многие из них и процветали, и гибли в различные исторические периоды. Но не было нации, подобной корейской, которая со столь раннего периода стала единой и неуклонно развивалась, отстаивая свое кровное единство.

Истории многих стран Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Южной и Восточной Азии, Европы, Латинской Америки и других регионов мира показывают всю сложность процесса формирования наций. Почти во всех странах они образовывались посредством смешения минимум двух племен или народов. Есть и такие страны, которые основали иноземные покорители. В иных странах имели место неоднократные вторжение и господство других племен с последующим их изгнанием или ассимиляцией. В таких странах, естественно, затянулось формирование единой нации или наблюдался длительный процесс постепенного объединения групп людей различных кровных разветвлений через долгую смешанную жизнь.

В прошлом продажные псевдоисторики Японии и других империалистических государств, историки низкопоклоннического и буржуазного толка пропагандировали т. н. «полигенизм» — версию о том, что, мол, и корейская нация возникла в результате

смешения людей, переселившихся с севера и юга. Нашлись и такие «ученые», которые утверждали, что люди, обитавшие в районах вокруг Алтайского и Тяньшаньского горных хребтов, переселились на восток и стали одними из предков корейцев. Они считали, что гора Самви, которая упоминается в предании о Тангуне, находится в сегодняшнем северозападном крае Китая.

Однако ныне в гробнице короля Тангуна найдены его останки и уточнено, что они имеют 5011-летнюю давность. К тому же в результате антропологических исследований установлено, что Тангун является исконным корейцем. Таким образом, доказано, что версия о том, что Тангун был пришельцем издалека, – бессмыслица, лишенная всяких оснований. Тангун, основатель Древней Кореи, явился не покорителем из другой страны, а корейцем, проживавшим от роду на земле Кореи. Так что корейская нация была чиста по крови да и смогла стать единой нацией значительно раньше, чем другие нации мира.

Кроме того, история Кореи ясно свидетельствует о том, что после тангунской Кореи не было случая, когда иностранные агрессивные силы смогли вторгнуться на нашу землю в большом количестве и жить долгое время вперемешку с корейцами.

Благодаря мудрому руководству Ким Ир Сена и Ким Чен Ира освещен исторический факт, что Тангун основал в начале 3-го тысячелетия до н. э. государство Древняя Корея со столицей Пхеньяном, что большая честь, гордость для корейской нации. Это еще более повышает национальное достоинство и гордость корейского народа и, главное, дает ему возможность глубже осознать, что наша нация как самостоятельная, единая, проживавшая в течение тысячелетий на одной территории, ни в коем случае не должна быть разделенной теперь надвое. Сегодня перед 70 миллионами соотечественников встает высшая задача – как можно скорее добиться воссоединения нации и восстановить свое прежнее положение. Познание

подлинной истории страны еще более усиливает горячее стремление людей к объединению.

Кровная монолитность, общность языка и культуры, общие национальный характер, чувство и эмоции, которые сложились в процессе многотысячелетней жизни единого народа, несравненно глубже и сильнее тех или иных различий, возникших за годы раскола страны. Эта прочная национальная общность соединяет всех членов нашей нации ни чем не расторгжимыми, крепкими узами.

Все корейские соотечественники, проживающие на Севере и Юге страны и за ее пределами, должны хранить в сердце высокие национальные гордость и достоинство членов многовековой единой нации, подобной которой больше нет в мире. Гордость и достоинство помогут осознать необходимость сплочения воедино под знаменем Программы по великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов, выдвинутой Ким Ир Сенем. Такое сплочение, независимо от различий в идеях, политических взглядах, вероисповедании и имущественном цензе, позволит отдать все силы и энергию для того, чтобы как можно скорее изгнать внешние силы и добиться самостоятельного, мирного объединения Родины.

Историческая ценность портретов Тангуна

Ли Чхор, преподаватель специального факультета Пхеньянского художественного института, кандидат наук

Наши предки создали произведения изобразительного искусства, воспроизводящие образ Тангуна на основе неопровержимого исторического факта, что Тангун основал на нашей земле первое цивилизованное государство и что при нем сформировалось кровное единство корейской нации. В этих произведениях отражены славные традиции нашего народа, который считал Тангуна своим родоначальником, реально существовавшим лицом и превозносил его. Произведения, посвященные Тангуну, занимают очень важное место в исследовании его жизни и деятельности.

С каких пор начали появляться работы, воссоздававшие образ Тангуна?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, следует рассмотреть сначала соответствующие исторические предпосылки. Самым главным в них является формирование культа Тангуна. Этот культ еще более углублялся после того, как Тангун вступил на трон и основал государство. Нет сомнения, что одновременно с этим создавались и произведения пластических искусств, необходимые для утверждения культа Тангуна. Среди них, наверно, были работы прикладного искусства, скульптуры, живописи и архитектуры. А гробницу короля Тангуна, памятник архитектуры, можно считать одним из древнейших произведений искусств, связанных с этим родоначальником. Нынешняя гробница короля Тангуна была реконструирована в период Когурё. Но раньше существовала, наверняка, гробница

короля Тангуна, сооруженная людьми Древней Кореи. Об этом свидетельствует найденный скелет Тангуна.

В Древней Корее была традиция – строить могилу правителя огромной, величественной, соответствующей высокому положению покойного. Например, крыша дольмена в селе Роам уезда Анак, сооруженного жителями Древней Кореи, весит 40 с лишним т, его высота достигает 270 см.

Великолепный и оригинальный дольмен символизирует высокую должность погребенного в нем человека.

Следовательно, люди Древней Кореи соорудили и могилу короля Тангуна, по всей вероятности, внушительного вида, чтобы выразить свое преклонение перед его заслугами и авторитетом.

Можно полагать, что глубокий культ родоначальника, отраженный в архитектуре периода Древней Кореи, оказал большое влияние и на живопись, ваение и другие виды художественного творчества.

Другой важный момент в исторических предпосылках создания произведений искусства, связанных с Тангуном, – это основа и творческий опыт изображения образа личности. Скульптура и портрет, непосредственно изображающие образ данного объекта, дают живое и наглядное представление о нем, что имеет большую силу воздействия на людей. Поэтому древние художники еще с первобытных времен обращали серьезное внимание на изображение важного объекта посредством скульптуры и живописи. В ходе этого они накопили опыт создания образа личности. Примером тому служат портретные скульптуры, раскопанные в памятниках неолита на территории нашей страны. Эти скульптуры выполнены весьма отвлеченно. В них едва заметно даже половое различие. Но они дали своим творцам ценные навыки в деле создания образа личности в последующие периоды. Этот опыт позволил в последующем создать немало скульптур и орнаментов, изображающих личности. Их при раскопке обнаруживают в различных памятниках древней эпохи.

Портретные скульптуры, изваянные в первобытные времена, обычно связаны с верой рода и племени в бога. Следовательно, в древнюю эпоху при изображении личности главное внимание, видимо, обращали на образ родоначальника и создавали связанные с ним произведения изобразительного искусства. По археологическим и этнографическим данным, люди первобытных времен считали амулетом изваяние предков, воздвигали дворцы для жертвоприношения предкам и устанавливали в них изваяние.

Люди древних времен, унаследовавшие такие традиции, наверняка создали произведения пластических искусств, воплощающих образ своего родоначальника.

Вместе с тем в эти времена получили довольно высокое развитие для данного периода техника и культура, что способствовало появлению разнообразных пластических работ.

В могилах периода Древней Кореи найдено множество кинжалов формы пипха, пряжек, бронзовых зеркал, украшений для конской сбруи, колокольчиков. Некоторые из них были отлиты, но находились в опоках. Это говорит о том, что такие металлические изделия не импортировались, а творились нашими далекими предками.

Таким образом, можно сказать, что в древние времена сложились благоприятные социально-исторические предпосылки для появления произведений изобразительного искусства, связанных с Тангуном.

Ну, а в самом деле создались ли в Древней Корее произведения пластических искусств, связанные с культом Тангуна? Ответ однозначен: это было вполне возможно. Такое предположение подтверждают реликвии, раскопанные в памятниках, оставленных людьми, которые жили в последний период Древней Кореи или уже после гибели этого государства.

Возможность создания в древние времена художественных произведений, изображающих Тангуна, показывают прежде всего оставленные людьми Древней Кореи «пряжка с

изображением тигра» (могила № 37 в квартале Чонбэк) и «пряжка с изображением зверей» (могила № 92 в квартале Чонбэк).

Определенно они были созданы как художественные изделия, посвященные культу родоначальника.

В мифе о Тангуне говорится, что тигр не мог превратиться в человека от «нетерпимого характера», а терпеливый медведь превратился в человека. Этот миф подсказывает, что во время рождения Тангуна род, избравший тигра тотемом, был вытеснен родом, у которого тотемом был медведь.

Этот факт отражен и в древней китайской книге «Шаньхайцзин» (т. 10, «Хайвайдунцин»). Там говорится: «Люди «страны с добрыми нравами» надевают платье и головной убор, носят при себе меч и разводят животных. При этом они всегда держат рядом с собой двух тигров». Здесь страной с «добрыми нравами» называется Древняя Корея. Слова о том, что жители Древней Кореи держали рядом с собой двух тигров, можно понимать как художественное выражение, что в Древней Корее род, поклонявшийся тигру, подчинился роду, который поклонился небесному богу.

Эти записи намекают, что в Древней Корее представители господствующего рода имели при себе нескольких слуг из рода, который находился под господством первого.

Далее, возможность создания в древние времена художественных произведений, изображающих Тангуна, можно подтвердить с помощью найденного в каменной могиле в Шиэрдаинцзы украшения, на котором выгравировано человеческое лицо. Она, видимо, относится к VIII–VII вв. до н. э.

Выгравированное лицо человека окаймлено кольцевидной рамой с 6 спицами в форме солнечных лучей. Чье это лицо – Тангуна или родоначальника другого племени, – неизвестно. Но само появление портрета подсказывает возможность существования художественных работ, изображающих родоначальника. Эти и другие реликвии древних времен

служат одним из доказательств, что имелись и произведения, воссоздающие образ Тангуна.

Богатый художественный опыт и традиции создания произведений пластических искусств, накопленные в древности, получили дальнейшее развитие в деятельности художников, изображающих Тангуна в период трех государств. Особенно характерно это для Когурё. Как показывают фрески могил периода Когурё, там много рисовали портретов короля и других аристократов. В главных городах были изваяны скульптуры, изображающие короля Тонмена, основателя этого государства. Наибольшее развитие получила в Когурё, преемнике Древней Кореи, прежде всего портретная живопись. Это доказывают фрески в гробнице короля Тангуна, нарисованные в период Когурё.

В книге «Виамунго», изданной в 1910 году, написано, что несколько лет назад японские археологи раскопали эту могилу и на четырех стенах комнаты для гроба были изображены «древний святой» и «чудотворный богатырь».

В книге «Самгуксаги» называли Тангуна «святым Вангомом», а в Когурё поклонялись ему как «святому». В те времена люди считали Тангуна «святым». Об этом свидетельствует то, что люди соседних стран называли Древнюю Корею «государством святого», обладающего бессмертием и вечной молодостью. Король Соньян сам именовал себя «потомком святого».

Стало быть, «древнего святого», нарисованного на стене гробницы короля Тангуна, можно считать своего рода «портретом святого Тангуна», которому поклонялись как «святому Вангому».

Если учесть общую композицию фресок могил Когурё, то можно предположить, что и в гробнице короля Тангуна на южной стене были нарисованы по обе стороны входа стражи-богатыри, а на остальных трех стенах – Тангун, его отец Танун (Хванун) и дед Танин (Хванин). Каждый из них, может быть, изображен как святой отдельно на одной стене.

Такую композицию фресок гробниц периода Когурё можно видеть и в могиле № 4 в селе Рёнсан (могила дочери короля Пхеньган и полководца Ондара), находящейся неподалеку от гробницы короля Тонмена.

*Фрески гробницы короля Тангуна, где нарисован ценный «портрет святого Тангуна», были полностью уничтожены вследствие разбойнических раскопок, произведенных японскими захватчиками.

Изобразительное искусство, воссоздающее образ Тангуна, которое получило довольно высокое развитие в Когурё, оказало влияние и на искусство государства Силла. Здесь оно получило дальнейшее развитие.

Выдающийся художник Сольго, работавший в середине VIII в., в период Позднего Силла, широко известен среди нашего народа. Он нарисовал на стене буддийского храма Хванрён старую сосну с причудливыми ветвями. Причем так искусно, что птицы приняли картину за настоящую сосну, пытались сесть на нее и бились об стену.

Кроме этой фрески, Сольго нарисовал также бодисатву Авало-китешвару буддийского храма Пунхван в Кенчжу, статую Будды храма Тансок в Чинчжу и многие другие буддийские изображения. Люди не скупались на похвалы в адрес Сольго, называя его «художником, обладающим чертовским талантом» («Самгуксаги», т. 48, «Сольго»).

Но вершиной в творчестве этого художника стало создание портретов родоначальника Тангуна.

В книге «Кынексохвачжин» процитированы следующие слова из книги «Тонсарюго».

«Сольго, художник Силла, родился в крестьянской семье. С детства увлекался рисованием. Когда он ходил в лес по дрова, то рисовал картины на камне корнем пуэрарии. А когда шел в поле заниматься прополкой, упражнялся в рисовании, изображая предметы на земле кончиком мотыги. Его родным краем была горная глушь, и он не имел возможности учиться

у преподавателя. Ему был закрыт доступ к совершенствованию в рисовании.

И Сольго денно и ночью молился, чтобы бог оказал ему помощь. И молился несколько лет. Однажды во сне явился ему седой старик и сказал: «Я и есть святой Тангун. Я восхищен твоим усердием и дам тебе чудодейственную кисть». Когда Сольго проснулся, ему показалось, что это случилось не во сне, а наяву. Позже он стал наконец знаменитым художником.

Сольго, тронутый заботой «короля Тангуна», нарисовал около тысячи его портретов. Он изображал Тангуна таким, каким видел его во сне.

В период династии Корё поэт Ли Гю Бо (1168 – 1241) оставил на портрете Тангуна, нарисованном Сольго, слова:

В каждом доме за перевалом
Висит портрет святого Тангуна.
Это рисовал Сольго,
Вложив всю свою душу»
(«Кынексохвачжин», раздел «Сольго»).

Из этих исторических записей видно, что побудило Сольго рисовать портреты Тангуна и какую оценку дал Ли Гю Бо его произведениям.

На слова Ли Гю Бо, крупного ученого периода Коре, прогрессивного поэта и эстетического критика, следует обратить особое внимание, ибо он как в повседневной жизни, так и в творчестве ненавидел ложь и горячо утверждал искренность.

Реалистические взгляды Ли Гю Бо нашли свое выражение во всех его сочинениях, и прежде всего в критике живописи.

В своих стихах «О картине «Рыба»», «Нарисуй мне портрет», «О рисунке «Ель»» поэт высоко ценил реалистические произведения, изображающие предметы и явления такими, как они есть на самом деле. В стихах Ли Гю

Бо, который, высоко оценив картину Сольго, отметил, что в каждом доме повесили портрет Тангуна и поклоняются ему, ярко отражен исторический факт тех времен.

Какое значение имеют содержащиеся в книге «Тонсарюго» исторические материалы о том, что Сольго рисовал портрет Тангуна?

Во-первых, они свидетельствуют, что в период государства Позднего Силла в каждом доме имелся портрет Тангуна и ему поклонялись. Это говорит о том, что и в предыдущий период, в период трех государств, был распространен культ Тангуна. И люди Силла поклонялись Тангуну, как своему родоначальнику. Они, как жители Когурё, создавали и распространяли портреты Тангуна. Это неопровержимо подтверждает, что в период трех государств имел место культ Тангуна как родоначальника.

История прошлого Кореи показывает, что в условиях расчленения страны на ряд государств нация временно была расколота, но ее кровные узы нельзя было разорвать.

В Силла совершали жертвоприношение перед могилой Пакхе-ккосэ как основателя этого государства. Но вместе с тем в каждом доме висел портрет Тангуна и ему поклонялись. Это свидетельствует, что люди Силла тоже превозносили Тангуна как родоначальника.

Во-вторых, упомянутые исторические материалы подсказывают, что в Силла портрет Тангуна распространялся еще до того времени, когда жил и работал Сольго.

Ли Гю Бо напоминал, что не все портреты Тангуна принадлежат кисти Сольго. Вполне было возможно, что до и после него многие другие художники в разные периоды тоже рисовали портреты Тангуна. Ибо быть не может, чтобы Сольго стал знаменитым художником при помощи Тангуна или он впервые и разом нарисовал столь много портретов этого родоначальника. Сольго успел нарисовать много портретов Тангуна потому, что он изучал его изображение, передаваемое с предыдущего времени.

Способствовало этому и то, что был велик общественный спрос на портреты Тангуна.

В-третьих, эти материалы свидетельствуют о том, что Сольго и его современники поклонялись Тангуну глубже, чем Будде. Во время, когда творил Сольго, в Силла полного расцвета достиг буддизм. Художник Сольго и сам создал немало картин на буддийский сюжет. При всем том Сольго, однако, считал, что он приобрел художественное мастерство благодаря заботе не Будды, а Тангуна. Потому и рисовал много портретов последнего с чувством благоговения к нему. Это служит неопровержимым доказательством того, что в то время не только Сольго, но и весь народ глубоко поклонялись Тангуну.

Исторические материалы о создании художником Сольго портретов Тангуна – реально существовавшего короля Древней Кореи – проливают свет и на многие другие вопросы.

Многие портреты Тангуна, нарисованные Сольго, сохранялись до последнего периода династии Корё, оказывая большое влияние на создание портрета Тангуна в дальнейшем.

После династии Корё центром культа Тангуна и работ по созданию его портретов стал Пхеньян, где Тангун родился, основал столицу и был похоронен. Об этом наглядно свидетельствует то, что в 1412 году король Тхэчжон приказал совершать жертвоприношение в честь Тангуна, а 1429 году в Пхеньяне был построен Тангунский храм (позже, в 1725 году, переименован в павильон Сунрен) – молельня для принесения жертвы Тангуну.

Государство поощряло культ Тангуна, и это способствовало дальнейшей творческой работе по созданию его портретов. Творчество художников в этом направлении получило новый толчок, когда до и во время оккупации Кореи японскими империалистами среди нашего народа еще более расширился культ Тангуна.

Часть портретов Тангуна размещена в Тангунском храме, тангунской молельне и других зданиях, сооруженных для молитвы, а часть помещена в книгах «Тангунгёпхалли», «Тангунгёбухынгенряк» и других. Только в упомянутых зданиях для молитвы насчитывается несколько десятков портретов. Правда, они носят разные названия: «Портрет священного прародителя-короля Тангуна», «Портрет святого Тангуна», «Образ Тангуна», «Портрет Тангуна-Хвангома», «Портрет Тангуна» и т. д.

Существуют и картины, изображающие Хвануна и Хванина. Они также отражают культ Тангуна. Название «Портрет священного прародителя-короля Тангуна», которое дошло до наших дней, ясно говорит, что Тангуна считали святым родоначальником-королем.

Взгляды наших предков, считавших Тангуна реально существовавшим священным родоначальником, находят свое яркое выражение в пластическом изображении облика этого короля. В одних картинах нарисован сидящий Тангун, в других – он стоит, в третьих – показано лишь лицо короля, в четвертых – он нарисован на фоне дерева пакдар. Но все эти портреты созданы на основе облика Тангуна, что дошел с древних времен.

В изображении Тангуна ярко отражены взгляды нашего народа на своего родоначальника, сложившиеся на протяжении длительной истории. Следует отметить особенность портретов, заключающуюся прежде всего в том, что родоначальник-король изображен как реально существовавшая личность. В образе Тангуна, который со сложенными ладонями сидит перед старым деревом, напоминающим причудливую скалу, не видно никакого мифического элемента. У него типичное корейское лицо. Брови, глаза, нос и борода изображены без всякого преувеличения, как у рядового человека. Одни уши нарисованы чуть крупнее обычных, но они совсем не похожи на растянутые уши Будды. Эти изображения показывают, что

наши предки видели в Тангуне типичного корейца, реально существовавшего человека, а не фантастическое лицо.

На портретах Тангун изображен мужчиной лет 60, не престарелым и не молодым. Этот факт подсказывает, что наши предки не верили фантастическому рассказу о том, что Тангун, мол, прожил 1908 лет. Особенностью портретов Тангуна является также и то, что они неизменно изображают его как простого человека. И внешность его, и наряд очень просты. В частности, обращает на себя внимание то, что у него не такие широкие рукава, как у ритуального халата аристократа, а узкие, как у простой одежды. Обувь тоже проста, похожа на лапти.

*На некоторых картинах, нарисованных в среднем веке, Тангун изображен с листьями травы на плече и листьями дуба на боку. Такой образ не отрицает то, что Тангун был реально существовавшей личностью. Он отражает веру народа в то, что Тангун после смерти стал духом горы Адар и превратился в «вечного духа-покровителя» Кореи. В религиозной секте нашей страны нередко проповедовали, что реально существовавший святой после смерти становится горным духом и превращается в духа-покровителя, защищающего страну. В прошлом наши предки непрерывно совершали жертвоприношение Тангуну потому, что они верили в него как в «бессмертного родоначальника». Однако такая вера не дает основания утверждать, что Тангун не существовал реально.

Таким образом, портреты Тангуна передавались из поколения в поколение как результат культа родоначальника, присущего нашей нации, как общенациональное творческое наследие. Именно в этом важное историческое значение портретов Тангуна.

Портретная живопись, изображавшая Тангуна, широко распространялась среди нашего народа в течение многих тысячелетий. Она способствовала внедрению в сознание корейцев чувства гордости и национального достоинства.

Корейская нация – единая нация с седой, пятитысячелетней историей

*Хо Чжон Хо, заведующий
кабинетом Института истории
Академии общественных наук,
член-корреспондент,
профессор, доктор*

27 сентября 1993 года Ким Ир Сен посетил гробницу короля Тангуна. Он осмотрел ее, а также останки и реликвии, раскопанные в ней. Ким Ир Сен отметил, что важное значение для изучения истории корейской нации имеет тот факт, что древние источники подтверждают реальность существования Тангуна, который ранее считался лицом мифическим. Вождь дал программные указания, которые будут руководящим компасом в изучении Тангуна и истории Древней Кореи.

После основания Древней Кореи наша нация стала известна как «нация пакдар», «нация пэдар», родоначальником которой явился Тангун. Она, объединенная единым кровным родством, в течение длительного времени продолжала неустанную борьбу за преобразование природы и общества.

Ким Ир Сен указывал:

«Наша нация – единая нация с седой, пятитысячелетней историей. Это мужественная и энергичная нация, которая с давних времен вела и ведет упорную борьбу против иноземных захватчиков, против всех реакционных правящих кругов. Это талантливая нация, внесшая большой вклад в развитие науки и культуры человечества».

Результаты раскопки гробницы короля Тангуна показывают, что пятитысячелетняя история корейской нации началась с истории тангунской Кореи. Данные анализа гробницы и ее реликвий, раскопанных недавно Институтом

археологии Академии общественных наук, свидетельствуют о том, что Тангун является не мифическим существом, а в действительности жившим человеком. С целью определения давности останков, найденных в гробнице, два научно-исследовательских органа с помощью современного аппарата для летосчисления подвергали их обследованию соответственно 24 и 30 раз. И получили почти усредненную цифру «5011 лет». Этот факт наглядно показывает, что останки принадлежат Тангуну. Значит, можно сказать, что история тангунской Кореи началась пять тысяч лет тому назад.

И исторические записи показывают, что Тангун является реально существовавшим лицом и история корейской нации началась 5 тысяч лет тому назад.

В передаваемой через «Самгукюса» китайской исторической книге «Вэйшу», вышедшей в свет примерно в III в., говорится: «... В прошлом, 2000 лет назад, Тангун-Вангом создан государство под названием «Чосон», основав столицу в Асадаре». В корейских исторических книгах «Жоги», «Самгукюса», «Чэваньунги» и др. Тангун показан как мифическая личность, и процесс создания им государства также обрисован как миф. Но в основе описаний лежат человеческие дела. В исторических хрониках многих стран мира почти нет случая, когда бы не обожествлялся король-родоначальник и не появлялось мифов о создании первого государства.

Тем не менее в прошлом считали Тангуна мифическим существом, а историю тангунской Кореи – вымышленной. Это вело к неправильному, ошибочному истолкованию и истории Древней Кореи. Начало таких ошибочных взглядов связано главным образом с тем, что японские империалисты и их наемные историки извратили и уничтожили историю Тангуна и тангунской Кореи.

Как известно, в прошлом японские империалисты-агрессоры, чтобы лишить корейскую нацию национального духа и растворить ее в нации «ямато», яростно пытались уничтожить Тангуна и свести на нет историю тангунской

Кореи в многовековой истории Кореи. Они варварски сожгли несколько сотен тысяч экземпляров исторических книг о прошлом старинной Кореи. В костры попали и книги, связанные с Тангуном.

Перед злодейством японских империалистов, варварски уничтоживших ценнейшие исторические труды, пожалуй, бледно выглядит даже вандализм китайского императора Цзинь Ши-хуанди, и гитлеровских фашистских банд, тоже творивших нечто подобное.

Японский генерал-губернатор Сайто Макото, который всячески рекламировал «культурное правление», так говорил об образовании корейской молодежи: «Прежде всего надо сделать так, чтобы корейцы, лишившись национального чувства и национальной культуры, не знали о своем деле, своей истории, своих традициях, презирали и унижали своих предков... чтобы корейская молодежь получила отрицательные знания о всех деятелях и исторических свершениях своей страны... чтобы они впали в отчаяние и безнадежность. Если при таких условиях познакомить их с историческими свершениями, деятелями и культурой Японии, то можно добиться огромного эффекта в деле ассимиляции».

Вот такое «культурное правление» и привело к сожжению книг, к стремлению уничтожить историю тангунской Кореи.

Японским империалистам удалось сжечь чуть ли не все книги, связанные с Тангуном. Это привело к тому, что почти исчезла возможность, особенно для народа, понять подлинную, истинную историю тангунской Кореи и широко распространялось мнение о том, что Тангун – мифическое существо.

И это вполне объяснимо. Как в прошлом, так и в нынешнее время, если существовала та или иная знаменитая личность, то, как правило, вокруг нее возникают легенды или мифы. Тангун являлся выдающимся человеком, и потому он стал легендарным лицом.

Ким Ир Сен, глубоко понимая значение исторических знаний, душой болел за то, что извращена история Тангуна и тангунской Кореи. Он посоветовал нашим историкам раскопать гробницу короля Тангуна. Более того, он дал программное задание углублять изучение Тангуна с позиции чучхе. Результаты раскопки гробницы короля-родоначальника положили конец извращенным взглядам на Тангуна и восстановили историю тангунской Кореи, седую, пятитысячелетнюю историю Кореи. Появилась возможность научной систематизации и глубокого изучения древней истории нашей страны в целом.

Раскопки убедительно показали, что Тангун действительно существовал и что история тангунской Кореи не легенда или не миф, а реальность древнего времени. Осознание этих фактов вызывает у соотечественников чувство высокой национальной гордости и достоинства как у представителей нации, которая имела цивилизованное государство в самый ранний период в мире.

На земном шаре было и есть немало наций. Однако можно сосчитать по пальцам тех из них, которые, как наша корейская нация, образовали свое государство и вступили в эпоху цивилизации в столь ранний период.

В начале третьего тысячелетия до н. э., когда образовалась Древняя Корея, во многих районах планеты пока еще господствовал животный мир и жили первобытные люди. Ни о каких государствах в ту пору и речи не шло. И даже древний Рим, слывший развитым рабовладельческим государством, вступил в «легендарную эпоху королевского властвования» только к VIII в. до н. э. А Древняя Корея уже существовала... В этой связи интересен такой факт, связанный с нашим соседом Японией.

Даже если включить в ее историю мифическую эпоху как время государственности, все равно она отстает «по возрасту» от истории нашей нации на 2 тысячи с лишним лет.

Материалы, полученные при раскопке гробницы короля Тангуна, говорят также о том, что Пхеньян является не только одним из мест происхождения человечества, но и колыбелью нашей нации, местом, где родоначальник основал столицу, где возникло первое государство. Как уже выяснено, в Комунмору уезда Санвон города Пхеньяна жили первобытные люди. Как древний человек «репхоантроп», так и люди современного типа – «рёнгокантроп», «мандарантроп», «сынрисанантроп», а также корейцы древнего типа, которые унаследовали у них кровное родство и стали предками нашей нации, осели в обширном районе Пхеньяна.

Хванун и женщина-«медведица», у которых родился Тангун, конечно, тоже были уроженцами этой местности.

Такие великие люди, как Тангун, как правило, рождаются в достопримечательной местности. И государства основываются в местах, где земля плодородная и людям живется хорошо, а рельеф благоприятен для обороны страны.

Тангун родился в районе Пхеньяна, где имелись все эти благоприятные условия. Он создал здесь государство, затем расширил его территорию, присоединив обширные местности на севере. Король постоянно укреплял мощь государства. Остаток своей жизни Тангун провел в центре своего государства.

О том, что Пхеньян был родным краем Тангуна-Вангома и столицей Древней Кореи, уже писал Ким Бу Сик в книге «Самгуксаги». И позже феодальные королевские династии неизменно придавали Пхеньяну большое значение как политическому, экономическому, военному и культурному центру.

В самом деле Пхеньян и его окрестные районы с давних пор были процветающим краем наших соотечественников. Несмотря на это, в прошлом пытались доказать, что место образования Древней Кореи находится в районе Ляодуна. Делали эти попытки те, кто оказался в плену старых взглядов, выражающих ту точку зрения, что, мол, на материке культура развивалась раньше, чем в других регионах. Сегодня Тангун

восстановлен как реально существовавший человек. Преодолено и ошибочное мнение тех, кто видел центр государства в Ляодуне. Ныне утвердилась точка зрения тех ученых, которые считают центром Пхеньян. Это явилось следствием освобождения от низкопоклоннического образа мышления и замечательным плодом руководящегося идеями чучхе взгляда на историю.

Результаты раскопки гробницы короля Тангуна также со всей ясностью свидетельствуют о том, что наша нация является потомком Тангуна. Она, будучи единой, в течение 5000 с лишним лет после Тангуна-Вангома стойко существовала, гордясь тем, что является потомком короля-родоначальника.

Из поколения в поколение у населения Древней Кореи и жителей других древних государств Курё, Пуё, Чингук и последующих феодальных государств передавалось глубокое чувство гордости тем, что они – потомки родоначальника Тангуна. Например, в старинной книге «Чэваньунги» пишется, что сира, корё, пуё, е, мэк, окчжо и все другие племена без исключения являлись потомками Тангуна.

В исторической книге «Кынексохвачжин», в которой процитированы материалы из книги «Тонсарюго», говорится, что Сольго, известный художник Силла, нарисовал около 1000 портретов Тангуна. Эти сведения имеют огромное историческое значение.

Как известно, основатель государства Когурё, король Тонмен и его сын, король Ончжо – основатель государства Пэкчжэ, считали себя потомками Тангуна.

Однако не было четко известно, кого жители государства Силла считали своим родоначальником. Но если вспомнить, что это государство было основано, главным образом, жителями Древней Кореи и что Сольго нарисовал столь много портретов Тангуна, то станет совершенно ясно, кого считало своим родоначальником население государства Силла.

Очевидно, что Тангун как родоначальник всей корейской нации и основатель первого государства в истории нашей нации пользовался уважением и почтением независимо от территориального ограничения и в период трех государств, и в период Пальхэ и Позднего Силла.

Ли Гю Бо писал в своей книге, что в местности Ренвэ (район южнее перевала Чорен, т. е: три южные провинции Кореи) во всех жилых домах на видных местах помещены портреты Тангуна. Это тоже красноречиво говорит о том, что и в период Корё, не говоря уже о северных краях, бывших в прошлом территорией Когурё, жители южных районов, являющихся землями Силла и Пэкчжэ, тоже неизменно хранили сознание единой нации с ее родоначальником Тангуном.

Во всех знаменитых горах был сооружен Тангунский храм, а в «День рождения Тангуна» (3 октября по лунному календарю) наши предки, надев белые одежды, направлялись туда и совершали жертвоприношение. Этот факт тоже говорит о месте Тангуна как родоначальника всей нации.

Наш народ с древних времен прославился как мудрый, мужественный, дружный, крепко сплоченный. Он имел с глубокой старины единый язык и создавал единую культуру.

Подтвержден факт, что Тангун является родоначальником Древней Кореи, а Тангунская Корея—первое государство в национальной истории. Этим ясно доказано, что корейцы как потомки Тангуна образовали прочный национальный коллектив и существуют до наших дней, надежно сохраняя свою национальность и наследуя национальные традиции через Древнюю Корею, Когурё, Пальхэ и Корё.

Концепция о том, что нация формируется только в современном обществе на основе образования национального рынка, не является всеохватывающей. Это догма, порожденная схематизмом по-европейски. Процессы образования нации в разных странах не одинаковы. Между Европой, где сложен состав населения в расовом отношении

и были часты передвижения племен, и некоторыми районами Азии, где не наблюдалось таких явлений, существуют значительные различия в процессах образования нации.

Сегодняшняя корейская нация как единокровная раса, возникшая в коренной местности, берет свои корни из корейцев древнего типа. Е, мэк, окчжо, хан и все другие племена, которые указаны в исторических записях, явились единокровными потомками корейцев древнего типа, потомками Тангуна, которые соединились в единую нацию еще в древнюю эпоху.

В корейской истории не было случая, когда другой народ покорил бы нашу нацию и навязал ей расовое смешение и ассимиляцию. А что касается государственной территории, то после Древней Кореи до периода трех государств она почти не изменилась, охватывая Корейский полуостров с его центром Пхеньяном и районы Ляодуна.

Ясно, что нельзя поставить на одну доску корейскую нацию, у которой единые кровные узы и уже давно образовалась территориальная общность, с итальянской нацией, выросшей из разных народов: римлян, германцев, греков, арабов, или с французской нацией, сформировавшейся из кельтов, римлян, британцев, германцев и др. У них, собравшихся с разных уголков Земли, образовалась общность языка, территории и культуры с утверждением современной буржуазной цивилизации, и они объединились в единую нацию на буржуазной основе.

Путь, пройденный корейской нацией, отличается от их пути, разный у них национальный колорит.

Основание первого государства в нашей стране ускорило образование нации. Это объясняется тем, что государство при помощи централизованной власти объединяет единокровных соотечественников и мобилизует их на осуществление намерений господствующего класса в едином порядке. Оно повышает национальную сознательность с целью отразить вторжение чужой нации (племени), защитить

самостоятельность своей нации (племени) и прилагает определенные силы к созданию своей культуры. Одним словом, с созданием государства укрепляется общность кровного родства, языка и быстро формируются культурная и психологическая общность и другие признаки, характеризующие нацию.

Корейская нация еще в период Древней Кореи создала и использовала свою азбуку. Буквы синчжи, найденные нашими лингвистами в старинных документах и на гончарных изделиях периода Древней Кореи, показывают, что она явилась звуковой азбукой, которую писали вертикально.

Открытие букв синчжи является событием, имеющим большое значение для более глубокого научного освещения не только истории и культуры корейской нации, но и ранней истории человеческой письменности. В то же время оно служит наглядным свидетельством того, что наша нация с древнейших времен пользовалась единым языком.

Наш народ имеет отличные от других наций добрые традиции также и по обычаям питания, одежды и жилья, и в обычаях семейной и трудовой жизни. Эти национальные особенности также начали формироваться еще в глубокой древности, наследовались и развивались до наших дней подобно языку и кровному родству.

Наш народ жил на этой земле, развивая традиции корейского образа жизни, сложившиеся в период Древней Кореи.

Характерные черты нашего народа: талант, мудрость, смелость, сплоченность, явились свойственными единой корейской нации особенностями.

На протяжении пятитысячелетней истории наша нация подвергалась непрерывающимся нашествиям иноземных захватчиков. Но она ни разу не покорилась и мужественно боролась против захватчиков. Отстаивая традиции национальной культуры, честь и дух единой нации, чистоту своего кровного родства, корейцы не поддались ассимиляции.

В период Пальхэ и Позднего Силла бывшие жители Когурё и Пэкчжэ, потерявшие страну, объединив силы с народом Силла, развернули борьбу за изгнание захватчиков и восстановление отечества. Они боролись за честь единой нации. После гибели Пальхэ сотни тысяч жителей этого государства, включая принца Тэгванхена, членов королевской семьи, дворян, воинов, хлынули в Корё. Правительство Корё принимало их всех и обеспечило им стабильную жизнь, глубоко сочувствуя людям единой нации.

Даже крестьяне-повстанцы, которые боролись против феодальных правителей, поворачивали оружие на чужеземных захватчиков, когда те вторгались на корейские земли. Например, в 1231 году, когда напали монгольские агрессивные войска, крестьянская повстанческая армия, сражавшаяся в северо-западной части Кореи, нанесла им чувствительный удар, избавив корёские войска, попавшиеся в опасное положение, от разгрома. Конечно, тогда воины крестьянской армии из-за ограниченности сознания не понимали полностью классовой сущности и неустойчивости феодальных правителей. Но она без колебаний поднялась на борьбу в защиту интересов и достоинства нации, подчинила этому делу все, когда внешние силы вторглись в страну и возникла угроза самостоятельности нации.

В тяжелую годину, когда японские империалисты оккупировали нашу Родину, корейский народ решительно поднялся против них.

Главным стержнем этого противостояния явилась антияпонская революционная борьба, которую возглавил Ким Ир Сен. В священные ряды борцов за освобождение Родины встал весь народ. В лице товарища Ким Ир Сена он видел великого вождя и спасителя нации и оказывал активную помощь антияпонским партизанам.

Когда японские самураи, оккупировавшие Корею, бешено пытались уничтожить историю Тангуна, представители широких слоев населения ежегодно собирались в Кандон со

всех концов страны, чтобы совершать жертвоприношение Тангуну. Местная знать Кандона, Пхеньяна, Сунчхона и др. образовала «Общество охраны гробницы короля Тангуна» и «Общество ремонта гробницы короля Тангуна». Собранные ими денежные средства позволили реконструировать и значительно расширить гробницу.

Таким образом, наш народ, скрепленный кровными узами единой нации, имеющей единую культуру, единый язык, единые обычаи, вынес совместно всяческие трудности и лишения и надежно сохранил национальный дух. Этим гордится наш народ. Именно эта гордость вдохновляет нас, всех корейцев Севера, Юга и за границы, на священную борьбу за воссоединение государственной территории и нации. Все соотечественники, сердцем восприняв Программу по великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов, борются сплоченными силами за воссоединение страны, ставя превыше всего национальные интересы.

То, что Тангун восстановлен перед взором 70 млн. соотечественников как реально существовавшее лицо, является радостным событием, имеющим эпохальное значение для нашей нации.

Очень важно подтверждение того, что наша нация единая и имеет пятитысячелетнюю историю. Это побуждает не только нынешнее поколение, но побудит и наших потомков горячо любить Родину и нацию и с высоким духом самостоятельности и гордости энергично бороться за процветание нации. Новые открытия, новые исторические материалы дают возможность научно осветить историю Древней Кореи – первого государства нашей нации, основанного Тангуном, и дальше систематизировать пятитысячелетнюю национальную историю на более высоком уровне, с позиции чучхе.

Мы, историки, руководствуясь великими идеями чучхе и беря за основу результаты раскопки гробницы короля

Тангуна, будем широко использовать в исследовательской работе имеющиеся документальные материалы. Мы намерены сосредоточить усилия прежде всего на изучении деятельности Тангуна и процесса строительства Древней Кореи. Предстоит выяснить состав и роль государственного аппарата, характер общественного строя, рассмотреть внешние сношения этого государства, проследить преемственность королевской династии Древней Кореи. Видное место в исследованиях должно занять изучение творческой деятельности народных масс в деле достижения самостоятельности. Тщательное изучение этих вопросов позволит систематизировать историю Древней Кореи на научной основе, с позиции чучхе. Это станет новой ступенью в исследовательской работе по научному обоснованию седой, пяти тысячелетней истории нашей страны.

Пхеньян — место возникновения корейской нации

*Чан У Чжин, заведующий кабинетом
Института археологии Академии
общественных наук, доктор, доцент*

В последнее время наши археологи раскопали скелет Тангуна и реликвии в гробнице короля Тангуна, находящейся в уезде Кандон города Пхеньяна, и провели комплексные исследования находок. В результате этой работы научно установлен тот факт, что Тангун, считавшийся до сих пор мифическим существом, является реально существовавшей исторической личностью. Это эпохального значения открытие подтверждает древность нашей нации и ее однородность.

Углубленное проникновение в историю Тангуна, основателя Древней Кореи, дало возможность ярче осветить на научной основе всю пятитысячелетнюю историю нашей нации. Мир увидел ее достоинства, как одной из мудрых наций, которая раньше других на Земле сформировала государство и вступила на путь цивилизации.

Ким Чен Ир указывал:

«Пхеньян является историческим городом, прославляющим длительную историю и блестящую культуру, мудрость и талант нашего народа».

Тангун основал Древнюю Корею, открыл историю цивилизации, добился единства нации, расширил государственную территорию и, продемонстрировав национальную мудрость, сделал своей столицей Пхеньян. Это отнюдь не случайно. Пхеньян и его окрестности отличались красивым пейзажем. Издревле эти места считались землями, где возникло человечество, где людям жилось хорошо и где

развивалась человеческая культура. Поэтому Пхеньян был уже в ту пору старинным родным краем нашей нации, и он дал такую историческую личность, как Тангун.

Славная история нашей нации является не только историей государства и цивилизации, начавшейся с основания первого древнего государства. Она родилась и развивалась, опираясь на Пхеньян. Именно здесь взяла начало история нации, связанная с эрой происхождения человечества.

Таким образом, Пхеньян представляет собой изначальный пункт человеческой истории, начавшейся на нашей государственной территории. Здесь место возникновения первой страны, колыбель корейской нации.

Древность нашей нации нашла яркое отражение в памятнике Комунмору, обнаруженном в 1966 году в селе Хыгу уезда Санвон города Пхеньяна. Этот памятник, расположенный у подошвы горы, покрытой почерневшим, выветренным известняковым пластом, – свидетель начала длительной истории нашей нации, которая сделала первые шаги одновременно с появлением человечества. Памятник был оставлен людьми миллион лет тому назад. Так что территория нашей страны является одним из первых обжитых человеком мест, краем, в котором раздался первый крик новорожденного человека на земном шаре, где до этого царила бесконечная тишина.

Широко известно, что памятник явантропа на Яванском острове Индонезии связан со следами первой человеческой жизни в Восточном полушарии, в частности в Восточной Азии. Но его «возраст» не превышает нескольких сотен тысяч лет. Памятник же Комунмору свидетельствует, что еще с раннего периода палеолита, когда началась человеческая история, на территории нашей страны стал жить человек и дала свои первые ростки самостоятельная человеческая культура.

Предки нашей нации в обширном районе Северо-Востока азиатского материка, включая Корейский полуостров, с

начального периода первобытного общества разворачивали самостоятельную творческую деятельность, пытались избавиться от пут природы. Непрерывно развивая общество, они создали самобытную национальную культуру. На этой же широкой территории сложились общность первобытной культуры, присущие нашей стране обычаи.

В любую эпоху и в любом регионе общность культуры и тем более общность нации с единокровными узлами складывается вокруг какого-нибудь центра.

В нашей стране таким центром стал Пхеньян, бывший столицей Древней Кореи, первого государства, основанного Тангуном. Он явился опорной базой процесса формирования общности нации. В Пхеньяне началась история цивилизации. Общность и однородность единой нации тоже сложились вокруг Пхеньяна, что явилось закономерным результатом развития его самого.

То, что Пхеньян стал местом возникновения нашей нации, связано также и с тем, что еще в предыдущий период он являлся одним из мест происхождения человечества и принадлежал к колыбели человеческой культуры,

Именно в окрестностях Пхеньяна найден древнейший памятник, свидетельствующий о начале истории нашего народа. Здесь же находится множество окаменевших скелетов наших предков.

Памятник Комунмору, широко известный всему миру, тоже находится в районе Пхеньяна. В бассейне реки Тэдон, вокруг Пхеньяна, найдены многочисленные окаменевшие останки человека. Именно в этом районе происходил непрерывный эволюционный процесс – от первобытного человека в древнего, от древнего человека в современного. Человек стал приобретать современный вид, отделившись от антропоида.

Это подтверждено прежде всего открытием окаменевших останков периода древнего человека. Вслед за людьми периода первобытного человека, оставившими памятник Комунмору, на территории нашей страны продолжался

процесс эволюции и развития человека в «репкхоантропа» и «токчхонантропа». Их окаменевшие скелеты найдены в Репкхо и Токчхоне. Скелет «репкхоантропа» раскопан в 1977 году в памятнике-пещере, расположенном в квартале Тэхен Репкхоского района города Пхеньяна. Это кости черепа 7 – 8-летнего мальчика. Скелет «токчхонантропа» найден в 1973 году в памятнике-пещере на горе Сыңри в окрестностях города Токчхона провинции Южный Пхеньан, расположенной в верховье реки Тэдон. Два окаменелых зуба «токчхонантропа» были обнаружены вместе с нижней челюстью гиены, которая давно исчезла в нашей стране.

В Пхеньяне и бассейне реки Тэдон раскопано немало окаменевших останков человека современного вида, который завершил процесс эволюции человечества вслед за древним человеком. В 1972 году в памятнике-пещере на горе Сыңри вокруг города Токчхона провинции Южный Пхеньан, в слое, отличном от слоя, где обнаружен скелет «токчхонантропа», найдена кость нижней челюсти мужчины лет 35, человека современного вида – «сыңрисанантропа». А в 1980 году в двух местах обнаружены окаменевшие останки людей современного вида. Один из них – скелет «мандарантропа», раскопанный в селе Мандар Сыңхоского района города Пхеньяна, другой – скелет «рёнгокантропа», обнаруженный в селе Рёнгок уезда Санвон города Пхеньяна. В Мандарской пещере найдены сравнительно целые кости черепа и нижней челюсти человека и каменные орудия эпохи позднего палеолита, у которых заметна тенденция микролиты. В Рёнгокской пещере обнаружены многие кости туловища и две кости черепов с лицевыми костями. Окаменевшие останки человека современного вида раскопаны также в Кымчхонской пещере, находящейся в селе Чун уезда Санвон города Пхеньяна, и в Комыңноннской пещере, расположенной в Пхунгокском рабочем поселке уезда Пукчхан провинции Южный Пхеньан.

Наша страна принадлежит к числу стран, где раскапывается очень много окаменевших костей человека. А большинство из них сосредоточено в бассейне реки Тэдон вокруг Пхеньяна. В других же районах найдены один или два окаменевших скелета. Это дает возможность с полным основанием утверждать, что Пхеньян является одним из мест происхождения человечества.

Пхеньян стал местом возникновения нашей нации в эпоху Тангуна. В начале третьего тысячелетия до н. э. Тангун основал в Пхеньяне первое древнее государство и превратил обширный район, включая северо-западную часть Корейского полуострова, в территорию Древней Кореи. Население, находящееся на территории одного государства, естественно, стало жить, поддерживая тесные связи между собой. Это еще более укрепляло кровную, языковую и культурную общность жителей Древней Кореи, расположенной вокруг Пхеньяна.

Впоследствии под непосредственным влиянием Древней Кореи на территории нашей страны сформировались и другие древние государства. К тому времени еще более расширилась и территория самой Древней Кореи. Под воздействием Древней Кореи, которая превратилась в могучее государство, сделав Пхеньян центром своей деятельности, другие древние государства на территории нашей страны устанавливали и укрепляли между собой экономические и культурные связи. Благодаря всему этому у жителей утвердилось в сознании понятие «соотечественники». Население постепенно превратилось в единую нацию.

То, что Пхеньян является местом возникновения нашей нации и ее единство сформировалось и окрепло благодаря опоре на Пхеньян, подтверждено также и антропологическими данными.

Как широко известно, характерная черта племени, народа, отражающая национальную общность, начинается формироваться на этапе человека современного типа.

А многие антропологические данные подтверждают, что кровная общность корейца и присущий нашей нации облик стали формироваться впервые в пхеньянском районе.

Всякий кореец, независимо от того, в какое время и в какой местности он ни проживал, отличается морфологическими свойствами, которые обеспечивают кровное единство и монолитность корейской нации. У него довольно велика высота кости черепа, но не так велика высота кости лица, лоб не закинут назад, а вертикальный, глазница сравнительно неглубокая, челюсти широкие, а нос сравнительно узкий и высокий. С морфологической точки зрения кровная общность и монолитность нашей нации тоже сложились на основе этих свойств, которые отчетливо отличают корейца от других.

Впрочем, эти свойства, присущие корейцу, замечены впервые в окаменевших останках человека, раскопанных в районе Пхеньяна.

Такие свойства наблюдаются у окаменевших останков человека современного вида: «мандарантропа», «рэнгокантропа» и «пхунгокантропа», обнаруженных в Пхеньяне и бассейне реки Тэдон. Довольно велика высота кости черепа «мандарантропа» и «рэнгокантропа», лоб – вертикальный. Как показывают две окаменелые кости черепа «рэнгокантропа», высота кости его черепа, как у «мандарантропа», довольно значительная, а высота лицевой кости средняя. Такие черты не наблюдаются у других людей Восточной Азии. Окаменевшая кость носа «пхунгокантропа» тоже показывает те или иные свойства корейца. Она не низкая, а скорее высокая и сравнительно узкая, если иметь в виду людей Восточной Азии. Аналогичные особенности присущи также окаменевшей кости носа «рэнгокантропа».

Жители соседних районов имеют совершенно иные свойства, чем корейцы: кость черепа у них не очень высокая, зато лицевая кость сравнительно высока, лоб закинут назад, а нос низкий и широкий.

Это означает, что наша нация возникла в этом регионе раньше других. Пхеньян стал местом ее происхождения, формирования ее единства и центром всей ее деятельности. Иными словами, пхеньянский район является местом возникновения нашей нации и ее колыбелью.

Поскольку Пхеньян представляет собой место происхождения нашей нации, то ее однородность тоже сложилась вокруг этого центра.

Для формирования любой единой нации необходимо добиться единства на основе кровной общности. Достижение этой цели возможно двумя путями. В первом случае, нация, сформировавшись в каком-нибудь месте, постепенно расширяет свою территорию, двигаясь в разных направлениях от места своего происхождения. Второй путь – это такой, когда племена различных разветвлений, находящиеся в определенном районе, добиваются кровной общности через непрерывные контакты и обмен между собой.

Единство нашей нации сформировалось, как в первом случае, в результате того, что разветвились предки нашей нации на месте ее возникновения вокруг Пхеньяна. Они непрерывно расширяли свою территорию, передвигаясь на север и юг. В этом процессе учащались контакты и обмен между жителями многих районов, благодаря чему кровная общность нашей нации стала более прочно, чем у других народов.

Таким образом, все корейцы, независимо от их месторождения, являются потомками одних и тех же соотечественников, чьи окаменевшие останки раскопаны в пхеньянском районе, потомками по прямой линии людей тангунской Кореи, которые построили в Пхеньяне первое древнее государство и добились национальной общности.

Стало возможным обосновать как неопровержимый факт то, что седая история нашей нации берет свой исток в Пхеньяне и что современная монолитность нашей нации сложилась, сделав Пхеньян своим центром, только благодаря вниманию Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Результаты раскопок гробницы короля Тангуна дают возможность осветить все это строго научно, доказательно, что, конечно, у каждого из 70 миллионов соотечественников вызывает чувства высокой национальной гордости и достоинства, которые вдохновляют всех нас на священную борьбу за объединение Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Древняя Корея** – в старинной Корее официальным государственным названием был Чосон (Корея). Но его называют Древней, чтобы отличить от Чосона, который существовал при династии Ли после XV в.

Ныне в мире наша страна называется Кореей. Это название произошло от имени государства Корё, которое сформировалось в начале X в. после Когурё и было широко известно в мире как первое объединенное государство на Корейском полуострове.

В государственном названии «Корейская Народно-Демократическая Республика» слово «Корейская» по транскрипции – «Чосон», что означает «страну утренней свежести».

Одно время его называли Ханом. В середине VII в. правители танского Китая неправильно называли три государства – Когурё, Пэкчжэ и Силла «тремя Ханами», имея в виду три княжества Хан, находившиеся в южной части Корейского полуострова и принадлежавшие к государству Чингук.

2. **Король Пакдар** – название «Пакдар» происходит от имени того племени, которое основало в районе Пхеньяна государство – Древнюю Корею .

Первобытные предки этого племени, приняв небесное Солнце за огненный круг, называли свое племя «пуру/пара», означающим Солнце, или «пурudara» и «парадара», сочетая с исконно корейским словом «дара», что означало «гору Тхэбэк», т. е. гору в той местности, где они жили.

Позднее, с внедрением в язык подстрочных согласных графем в слогах от слова «пуру» образовалось слово «пур», а от слова «пара» – «пар»/«пальк», от «дара» – «дар». От слова

«пальк» – синонимичное слово «пак», и от «парадара» в конечном счете получилось слово «пакдар». Так называли племя, предводителем которого был отец короля Пакдар.

В старинных китайских документах «Гуаньцзы», «Цзочжуань», «Ичжоушу», «Уицзи» население Древней Кореи называется «пуру, пур, пар/пак».

Предки корейской нации называли основателя первого государства – Древней Кореи «королем Пакдар», а в последующие периоды стали обозначать иероглифами «Тангун». Исконно корейское слово «пакдар» обозначали иероглифом «тан», означающим «дерево пакдар», а слово «король» – иероглифом «гун». Все это означает «короля племени пальк», патриарха племени Солнца.

Название «король Пакдар» («Тангун») постепенно превращалось в синоним титула правителя древнего государства Кореи. Впоследствии оно стало собственным именем, означающим только основателя Древней Кореи.

«Пакдар» из выражения «король Пакдар» называли и «Пэдаром». По фонетическому составу корейского языка «пак/пэк» сходен и с «пэ».

В древнейших записях «пак/пэ» из слов «пакдар/пэдар» обозначены в некоторых звуковых разновидностях, а именно: «пуру, пур, пар, пальк, пак, пэ», но не трудно догадаться, что все это происходило из названия родовой общины старинной Кореи.

Наши предки гордились тем, что они происходили из племени «пуру», «пакдар», «пэдар», из единокровного племени, родоначальником которого является король Пакдар.

3. Тангун-Вангом – название «Вангом» – другое название «короля» иероглифом.

4. Корейские люди древнего типа – в селе Рёнгок уезда Санвон окрестности г. Пхеньяна и в селе Мандар Сынхоского района этого города были найдены окаменевшие останки

неоантропа, называемого «рёнгокантропом» и «мандарантропом». Они ближе всего к людям современного типа, населявшим главным образом Корейский полуостров в поздний период неолита – бронзовый век. Они выделялись антропологическими особенностями корейца. Это и есть корейские люди древнего типа, являющиеся предками корейской нации.

У них имелась общность в языке и обычаях. Но пока они находились в стадии родовой и племенной общин и не составляли нацию.

5. Святой Вангом – слово «святой» из выражения «святой Вангом» происходило не из идеи о святом в китайской философии, а из исконно корейского вероисповедания – идеи о святости. Поэтому в книге «Самгуксаги» говорится, что в Корее есть «таинственная вера», отличная от конфуцианства, буддизма и даосизма, которая называлась «святостью». Слово «святой» употребляли и для титулования короля Пакдар–родоначальника корейской нации. В книге «Чэваньунги» говорится, что на соревновании по мастерству между королем государства Когурё Чжумоном и королем государства Пирю Соньяном последний заявил: «Я потомок святого», и дано следующее примечание к этому: «И он тоже, видно, потомок короля Пакдар».

Идея о «святости», которая явилась вероисповеданием, свойственным древнему корейскому племени, впоследствии развивалась, слившись с культом основателя первого государства, и король Пакдар был превращен в святого–объект поклонения.

В записках Ли Сук Ки, написанных в 1325 году, говорится: «Основателем Пхеньяна является святой Вангом... Он, король Пхеньяна, предшествовавший трем Ханам, прожил более тысячи лет». Это дает ясное доказательство того, что святой Вангом и есть король Пакдар.

Три Хана означали три княжества, принадлежавшие к государству Чингук, которые образовались на юге Корейского полуострова после Древней Кореи.

6. **«Версия о приходе Цицзы на Восток»** – эта «версия» в былые времена фальсифицирована реакционными историками феодального Китая, которые писали, как будто в XII в. до н. э. китаец Цицзы прибыл на Восток, построил страну (Корею) и стал ее королем.

По первоначальному смыслу слово «цицзы» означает титул правителя государства «Ци» (вассал), а не имя какой-либо личности.

Упомянутая «версия» впервые была изложена в книге «Шаншудачуане», выпущенной в начале II в. до н. э., и заклеяна как фальшивка позором. В этой книге говорится: «После гибели государства Инь было основано государство Чжоу, и Цицзы, не желая быть его подданным, побегал на Восток, построил страну (Корею), а король государства Чжоу назначил его правителем этой страны». Таким образом автор книги пишет, будто бы Корея была основана Цицзы, как вассал чжоуского Китая.

Однако даже китайские исторические книги «Шицзи» и «Ханьшу» не посмели процитировать эту фальшивую «версию».

«Версия о приходе Цицзы на Восток» была сфабрикована китайскими историками в конце III – начале II вв. до н. э. с целью оправдать агрессивную политику ханьской династии против Древней Кореи. В прошлом историки феодального Китая, апологеты великодержавного шовинизма, как правило, изображали предков или руководителей соседних наций и племен китайцами родом из ханьского племени. «Версия о приходе Цицзы на Восток» тоже сфабрикована подобным излюбленным ими способом фальсификации истории.

Вступая в XX в., японские империалисты-захватчики злоупотребляли этой «версией» в целях удушения самостоятельности корейской нации.

После освобождения Кореи в 1945 году была полностью разоблачена лживость этой «версии» на основе научных исторических материалов.

7. **Дольмен** – это могила периода старинной Кореи с помещением, построенным из четырех вертикально поставленных плоских камней и большого камня-крыши. Высота большого дольмена – примерно 3 м, длина и ширина камня-крыши – соответственно более 9 и 6 м, а вес – более 40 т.

В дольменах найдены кинжал формы пипха, глиняная посуда, бисеры, серьги и другие украшения.

Судя по размеру и любимым вещам умерших, дольмены являются, видимо, могилами аристократов древнего периода.

В окрестностях Пхеньяна особенно много дольменов, представляющих культуру того времени, что свидетельствует о том, что Пхеньян был столицей Древней Кореи и политическим центром, где были сосредоточены крупные аристократы и чиновники.

8. **Кинжал формы пипха** – кинжал сделан в виде музыкального инструмента пипха. Отсюда его название – «кинжал формы пипха». Это своеобразная реликвия старинной Кореи, которая не встречается в соседних странах. Она свидетельствует о высокой технике металлообработки того времени.

Такие кинжалы находят на всей территории старинной Кореи, т. е. на Корейском полуострове, в бассейнах рек Ляохэ и Сунгари. И все другие реликвии, найденные в районах, где был обнаружен кинжал формы пипха, являются своеобразными историческими свидетельствами старинной Кореи.

Распространение культуры, связанной с кинжалом формы пипха, говорит о формировании общности культуры населения старинной Кореи и о том, что эта своеобразная культура строго отличалась от культуры соседних стран и соседних районов.

Библиография

1. **«Кандончжи»** – книга об истории, географии, военном деле и культуре уезда Кандон города Пхеньяна, составленная в 1626 году.

2. **«Коги»** – историческая книга о Древней Корее и трех государствах, изданная в период Корё.

3. **«Корёса»** – книга об истории феодального государства Корё (918 – 1392), изданная в 1454 году.

4. **«История происхождения Гёкусангу»** – книга, где излагается история синтоистического храма, расположенного на Кюсю в Японии. Гёкусангу (Оксанчжун) – родовая молельня с поминальной дощечкой Тангуна.

5. **«Кювонсахва»** – книга об истории Древней Кореи, выпущенная в свет в 1675 году.

6. **«Кынексохвачжин»** – сборник произведений корейской каллиграфии и живописи, составленный в 1911 году.

7. **«Цилиньюши»** – путевые заметки, написанные чиновником сунской империи Китая в XII в., побывавшим в государстве Корё.

8. **«Гуаньцзы»** – книга периода китайского государства Ци (VII в. до н. э.).

9. **«Ненбенчжи»** – краткие сведения об истории, географии, экономике, военном деле и культуре уезда Ненбен провинции Северный Пхеньан.

10. **«Тангункоги»** – историческая книга о короле Тангуне, процитированная в «Самгукюса».

11. **«Тангунбонги»** – историческая книга о Тангуне, процитированная в летописи «Сэчжонсиллок».

12. **«Тангунсэги»** – историческая книга о Тангуне, изданная в начале XIV в.

13. **«Тангигоса»** – историческая книга о Древней Корее, относящаяся к периоду государства Пальхэ (698 – 926).

14. **«Тонгукректэчхонмок»** – книга о корейской истории до XVII в., составленная в 1705 году.

15. **«Тонгуксаряк»** – книга, излагающая историю Когурё, Силла и Пэкчжэ, изданная в 1403 году. Называется также и «Самгуксаряк».

16. **«Тонсабою»** – книга о корейской истории периода до королевской династии Корё, составленная в 1646 году.

17. **«Тонгукрекса», «Тонгуктхонгам», «Тонсачжипряк», «Тонсачханё», «Тонсаненпхё»** – книги, где дан обзор корейской истории, составленные после средневековья.

18. **«Тонсарюго»** – автор и год издания неизвестны. Предполагается, что в книге написано о событиях и личностях, имевших место в истории Кореи.

19. **«Тонмонсонсып»** – учебник иероглифа для начинающих, употребленный в период династии Ли.

20. **«Тэбенсор»** – автор и год издания неизвестны. Видимо, одна из старинных книг об истории Древней Кореи.

21. **«Рюги»** – историческая книга, составленная в ранний период Когурё.

22. **«Рюмунхвабо»** – генеалогическая книга рода Рю, проживавшего в бывшем уезде Мунхва, расположенном вокруг горы Кувор в провинции Хванхэ.

23. **«Личжосиллок»** – летопись 500-летней истории династии Ли. Она была составлена на протяжении 500 лет, начиная с 1409 года.

24. **«Мынцзибитань»** – книга периода сунской империи Китая.

25. **«Шицзи»** – книга, изданная в период китайской империи Хань. История китайских королевских династий с древнего периода по 87 год до н. э.

26. **«Шаньхайцзин»** – книга о географии древнего Китая. Издана около III в. до н. э.

27. **«Самгуксаги»** – книга издана в 1145 году. В ней изложена история Когурё, Силла и Пэкчжэ на основе конфуцианского взгляда на историю.

28. **«Саньгочжи»** – историческая книга о трех феодальных государствах Китая–Вэй, Шу и У. Издана в III в. при цзиньской династии.

29. **«Самгукюса»** – книга издана в конце XIII в. Сборник исторических рассказов, легенд и сказок о Когурё, Пэкчжэ и Силла.

30. **«Самсонги»** – книга о трех святых – Хвануне, Хванине и Тангуне, составленная в период Силла. Была запрещена из-за противоречий с конфуцианскими догмами.

31. **«Самильсинго»** – один из канонов религии тэчжонгё.

32. **«Шанши» («Сицзинь»)** – сборник конфуцианско-догматических текстов.

33. **«Шаншидадянь»** – книга, истолковавшая китайскую классическую литературу «Шанши».

34. **«Шаомитунцзянь»** – краткий справочник по китайской исторической книге «Цзычжитунцзянь».

35. **«Сукчжонсиллок»** – дневник периода правления короля Сукчжона (1675 – 1720) династии Ли.

36. **«Синчжындонгукечжисыннам»** – книга о корейской географии, изданная в 1530 году к дополнению и совершенствованию «Тонгукечжисыннам», которая была составлена в 1481 году.

37. **«Сэчжосиллок»** – дневник периода правления короля Сэчжо (1455 – 1468) династии Ли.

38. **«Сэчжонсиллок»** – дневник периода короля Сэчжон (1419 – 1450) династии Ли.

39. **«Чончжосиллок»** – дневник периода правления короля Чончжо (1777–1800) династии Ли.

40. **«Чынбомунхонбиго»** – книга, которая в 1903 году была издана в 250 томах при поправке книги, составленной в 1770 году, где изложен политический, экономический и культурный строй средневековой Кореи по хронологическому порядку.

41. **«Чэваньунги»** – историческая книга, составленная в 1287 году, в которой изложены в форме поэмы исторические факты в Китае и Корее до периода династии Корё.

42. «Цзочжуань» – короткое название книги «Чуньцюцзошичуань». Древняя историческая книга Китая.

43. «**Чхончжамун**» – учебник иероглифа периода династии Ли, написанный в форме стихов.

44. «**Чхонбирок**» – сборник критических статей о стихотворениях, изданный в XVIII в.

45. «**Чуньцю**» – историческая книга царства Лу (722 – 481 до н. э.) в период Чуньцю в Китае (770 – 476 до н. э.). Передаётся, что ее написал Конфуций.

46. «**Тхэбэкильса**» («**Тхэбэжюса**») – историческая книга, изданная в 1520 году.

47. «**Пхальекчжи**» – книга о географии Кореи, составленная в XVIII в. Называется также «Тхэкричжи».

48. «**Паопайцзы**» – книга периода китайского государства Цзиня.

49. «**Ханьшу**» – книга о 230-летней истории династии Ранняя Хань Китая, изданная в I в., в период династии Поздняя Хань.

50. «**Хоувэйшу**» – книга об истории Позднего Вэя (220 – 265). Не передаётся до наших дней. Большая часть из исторических книг о Позднем Вэе, в том числе «Вэйци», «Вэйлюэ» и другие, процитированные в настоящем сборнике статей, не передаётся до нашего времени.

51. «**Гунсякуонмункай**» – книга, написанная японцем в первой половине XIX в. В ней изложена история развития корейского национального алфавита «Хунминчжоньым».

52. «**Хэдоньекса**» – сборник исторических статей о королевских династиях Кореи до XVII в., помещённых в иностранных книгах об истории.

53. «**Енамчжип**» – собрание сочинений корейского ученого школы «сильхак» Пак Чжи Вона (1737 – 1805).

54. «**Ечжичжи**» – книга о географии Кореи, составленная в XVII в.

55. «**Енчжосиллок**» – дневник периода правления короля Енчжо (1725 – 1776) династии Ли.

56. «**Ынчжэсичжу**» – составленная в начале XV в. книга, где дано объяснение к сборнику стихов, изданному в конце XIV в.

57. «**Ичжоушу**» – историческая книга китайской империи Чжоу.

Послесловие

С тех пор, как состоялся первый научный симпозиум по вопросам Тангуна и Древней Кореи (12 – 13 октября 1993 года), прошел год. За это время корейские историки добились ряда успехов в исследовании Тангуна и истории Древней Кореи. На этой основе в Пхеньяне состоялся второй научный симпозиум (5 – 7 октября 1994 года).

На втором симпозиуме было опубликовано 27 статей.

В них подчеркивалось: на основе подтвержденного современной наукой факта, что Тангун не мифическая, а реально существовавшая личность, необходимо составить историю тангунской Кореи заново, начиная с ее происхождения и кончая основной системой изложения истории и ее содержанием, занимать позиции всестороннего пересмотра и критики существующих материальных документов и археологических материалов, составленных на основе неверного исторического подхода, и прежних взглядов на Тангуна и Древнюю Корею, основанных на этих материалах.

Основной проблемой, которую следует решить здесь, является точное выяснение даты основания Древней Кореи, ее королевских династий, места рождения Тангуна и столицы, территории Древней Кореи, ибо это и есть исходный пункт научной систематизации национальной истории и важный момент, связанный с происхождением нации и местонахождением культурного центра.

В окрестностях Пхеньяна корейские археологи развертывали в широком масштабе раскопки памятников и реликвий периода Тангуна и Древней Кореи.

В ходе этого найдены древние стены, наглядно свидетельствующие о периоде образования тангунской Кореи, а также более 500 с лишним дольменов и более 150 могил с каменными гробами, которые подтверждают, что Пхеньян

был столицей Древней Кореи еще с периода существования тангунской Кореи. Обнаружено 18 местонахождений домов из 100 с лишним подтвержденных мест.

Кроме того, впервые в окрестностях Пхеньяна раскопана могила, где заживо захоронены рабы вместе с хозяином. В ней найдено более 30 человеческих скелетов. Их абсолютный возраст составляет 5069 ± 426 лет (на 1994 год). Это говорит о том, что до образования тангунской Кореи среди населения района Пхеньяна происходило классовое деление на рабовладельцев и рабов.

Было обнаружено также множество реликвий, свидетельствующих о том, что Пхеньян был культурным центром Древней Кореи.

Среди них острие копья формы пипха из бронзы, которое археологи относят к XXVI в. до н. э., серьги и кольца из позолоченной бронзы и чистого золота, относящиеся к XXV–XXIV вв. до н. э., а также керамические изделия того же периода.

Железное зеркало, абсолютный возраст которого определен в 3104 ± 179 лет, говорит о том, что уже в XII в. до н. э. в районе Пхеньяна развивалась культура железного века.

Найдено много и вещественных памятников, свидетельствующих о возможности сохранения человеческих костей в течение 5000 лет в геологических условиях окрестностей Пхеньяна.

Абсолютные возрасты большинства человеческих костей, найденных в дольменах и могилах с каменными гробами в окрестностях Пхеньяна, – самых ранних – составляют 5069 лет, а остальных – 4400 – 4700 лет.

На нынешнем симпозиуме опубликованы также статьи о сфере территории тангунской Кореи, о его политико-экономическом строе и философской мысли и статьи, подтверждающие, что письменность синчжи является исконно корейским алфавитом.

В статьях, посвященных дате образования Древней Кореи и периоду его существования, подчеркивалось, что в 25 лет (в начале ХХХ в. до н. э., конкретнее, в 2993 году до н. э.) Тангун основал государство, а королевская династия Тангуна существовала более 1500 лет, т. е. в период до и после XIV в. до н. э., что Поздняя Корея и Манская Корея – преемницы государства тангунской Кореи (Ранней Кореи) существовали до 108 лет до н. э.

В статьях, посвященных происхождению Кореи (Чосона), ясно доказано, что это государственное название имеет исконное значение страны утренней свежести на Востоке, чтящей солнце, имеет глубокую связь с Тангуном – родоначальником государства, а также с пакдаром – названием того племени, в котором он состоял.

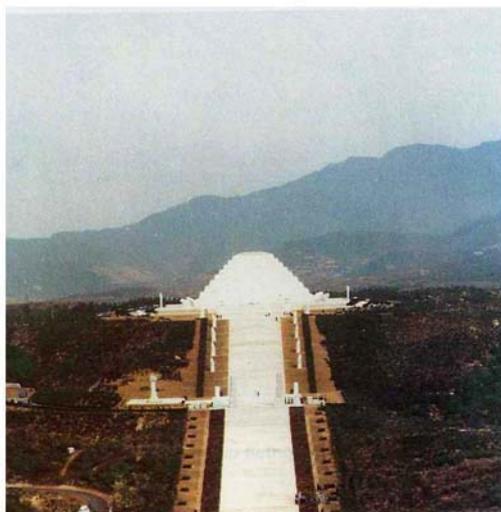
На живописном месте у подножия горы Тэбак уезда Кандон г. Пхеньяна в октябре 1994 года, выполняя волю Ким Ир Сена при его жизни, прекрасно реконструировали гробницу короля Тангуна в качестве государственного сокровища, как подобает могиле основателя Древней Кореи.

Гробница короля Тангуна живо и глубоко отражает исторические факты периода тангунской Кореи, ее оригинальная форма созвучна с обычаями Древней Кореи. Скульптурный ансамбль и архитектурные решения выполнены искусно и сообразно с духом тангунской Кореи – могучей державы Востока, что придает величественность и торжественность гробнице основателя государства.

Гробница короля Тангуна будет вечно славиться как священный памятник, который вселит чувства национальной гордости и достоинства в сердца не только нынешнего, но и грядущих поколений корейской нации.

Портрет Тангуна.

На склоне горы Тэбак, находящейся в уезде Кандон города Пхеньяна, реконструирована гробница короля Тангуна, которая занимает площадь в 45 га. Высота от стоянки до гробницы – 70 м, число каменных ступеней – 279, общая площадь обтесанных камней – более 25 400 кв. м. На востоке и западе по обе стороны ступеней перед гробницей стоят пять гранитных мегалитов – колонн, которые по своему архитектурному стилю отличаются от колонн других гробниц королей. Они словно возвращают посетителей в период пяти тысячелетней давности. Самая высокая колонна – 10 м. Самая низкая колонна – 1,5 м. Высота монумента в память реконструкции гробницы короля Тангуна – 8 м, его вес – 25,5 т. На задней стороне монумента высечена ода.

**Изваяния сыновей короля: старший сын Пуру,
третий сын Пуу.**

Изваяния сановников: Синчжи, Чхиу, Чуин, Есуги.

**Изваяния сыновей короля: второй сын Пусо,
четвертый сын Пуе.**

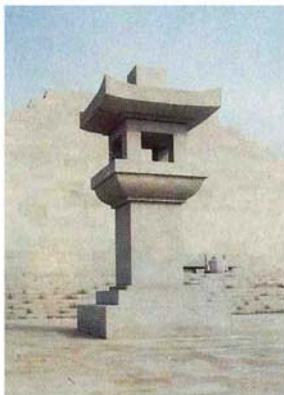
Изваяния сановников: Пхеньу, Коси, Хэвор, Пичхонсэн.

Девятиступенчатая каменная могила – гробница короля Тангуна. Ее высота – 22 м, длина одной стороны квадратного основания 50 м. При сооружении гробницы использованы 1994 большие каменные глыбы. Вес самой крупной глыбы – 21 т. Цифра «9» символизирует самое большое количество с исторической точки зрения.

Пагода Ком, символизирующая кинжал в виде пипха. Она представляет культуру Древней Кореи. Высота пагоды – 7 м, высота бронзового кинжала – 5 м.

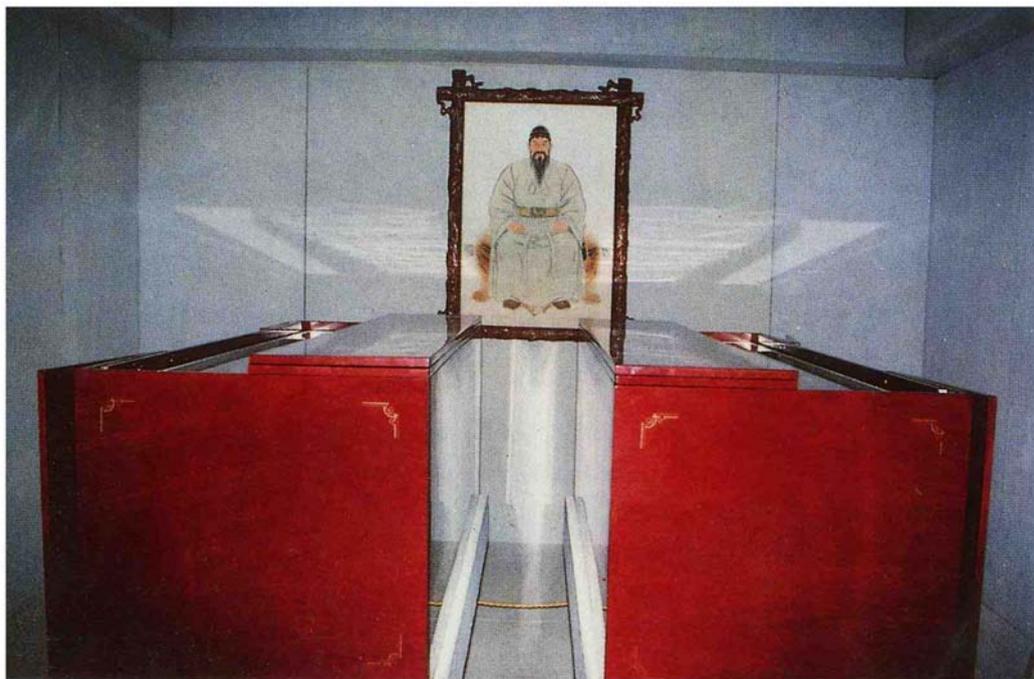
Каменный светильник. Называется также фонарем «Чанмен», что означает фонарь, горящий всю ночь. Высота светильника – 5,5 м.

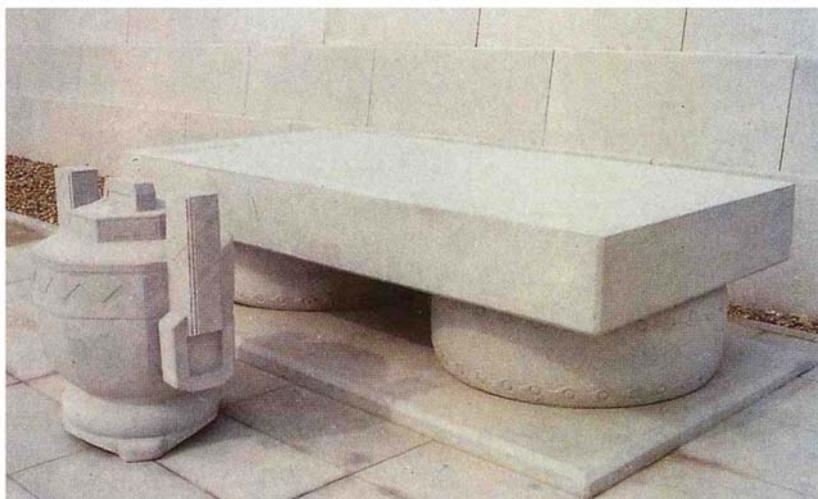
Каменный столб – надгробный памятник. Его высота – 6,5 м.

Каменный тигр напоминающий стража гробницы. Длина – 5,7 м, вес – 90 т, высота – 3,5 м.

Стеклянные гробы с прахом, хранящиеся в камере гробницы. Высота стены камеры гробницы – 3,4 м, высота до конусообразного потолка – 5,2 м. У входа в гробницу имеется каменная дверь древнего стиля.

Каменный жертвенник, поставленный на обтесанную барабанообразную подставку (длина – 6 м, ширина – 3 м) и курильница формы вазы (высота – 1,5м).

«Новое освещение Тангуна – нашего общего знаменателя привело к окончательному истолкованию того, что Тангун – родоначальник нашей нации. Этот факт привлекает к себе наше внимание больше, чем находка останков, дающих доказательство о реальности существования Тангуна. Это можно сказать, результат приложенных за это время усилий и стремлений обосновать древность нашей нации, поставить нашу историю выше нации и вернуть себе свою самобытную историю.... Надеемся, что отныне все соотечественники, сделав Тангуна центростремительной силой, пойдут по прямому пути к объединению нации» (Южнокорейское печатное издание. Из предисловия к «В поисках Тангуна»).